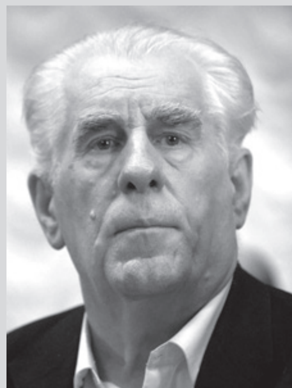
АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 2 [14] • 2016

Паэт, які не здрадзіў сабе і Радзіме

Ніл Сымонавіч Гілевіч (30 верасня 1931, в. Слабада, Лагойскі раён, Мінская вобласць — 29 сакавіка 2016 года, Мінск) — беларускі паэт, літаратуразнаўца, фалькларыст і грамадскі дзеяч. Заслужаны дзеяч навукі БССР (1980 г.). Народны паэт Беларусі (1991 г.).

Я — БЕЛАРУС

Я — беларус, я нарадзіўся
На гэтай казачнай зямлі,
Дзе між лясоў і пушчаў дзікіх
Адвеку прашчуры жылі.

Я — беларус, я ганаруся,
Што маю гэтае імя:
Аб добрай славе Беларусі
У свеце знаюць нездарма!

Я — беларус, і я шчаслівы,
Што маці мову мне дала,
Што родных песень пералівы
І зблізку чую, і здаля.

Я — беларус, і хоць сягоння
Яшчэ малы, але скажу:
Я родам з племя непакорных
І прад бядой не задрыжу!..

****

Углядайся, мой сыне, пільней углядайся
У святыя абрысы бацькоўскай зямлі.
На чужыя спакусы душой не паддайся,
Каб нашчадкі мяне за свой лёс не клялі.
Каб не ўспомніла горкім дакорам краіна:
«І чаго ён быў варт, і нашто было жыць:
Нават сына свайго, нават роднага сына
Не ўразуміў, чым трэба ў жыцці даражыць!..»

****

«Падыміся над бядой і болем,
Калі ты не кволы чалавек...»
Я — не волат. Я бываю кволым.
Часам слёзы бліснуць з-пад павек.
Над сваёй бядой, сваёй загубай
Я ўздымуся... Ды не дай ты бог,
Каб над болем Бацькаўшчыны любай
Я падняцца калі-небудзь мог!

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

РАЁННЫ ДОМ РАМЁСТВАЎ

Рэдактар і ўкладальнік:

Аляксандр Валковіч

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка І.П. Суворава
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02
(+375 162) 965-957
e-mail: kotlas@tut.by

Падпісана да друку 14.06.2016.
Фармат 70х100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 174-2016.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Олег Козак. Акварель

1-я і 4-я с. вокладкі: Святочны рушнік Тамары Негерыш

У афармленні выкарыстаны выцінанкі мастачкі Святланы Вяль

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 2 [14]•2016

У НУМАРЫ:

Обереги земли Остромечевской

Крест-оберег, стоящий в конце деревни на распутье четырех дорог. Сам памятник поставлен был 5 августа 1897 года. В 70–90-е годы XX века спрятан на кладбище. С Божьей помощью и помощью прихожан вернулся в деревню в 1991 году. На кресте табличка со словами части молитвы.

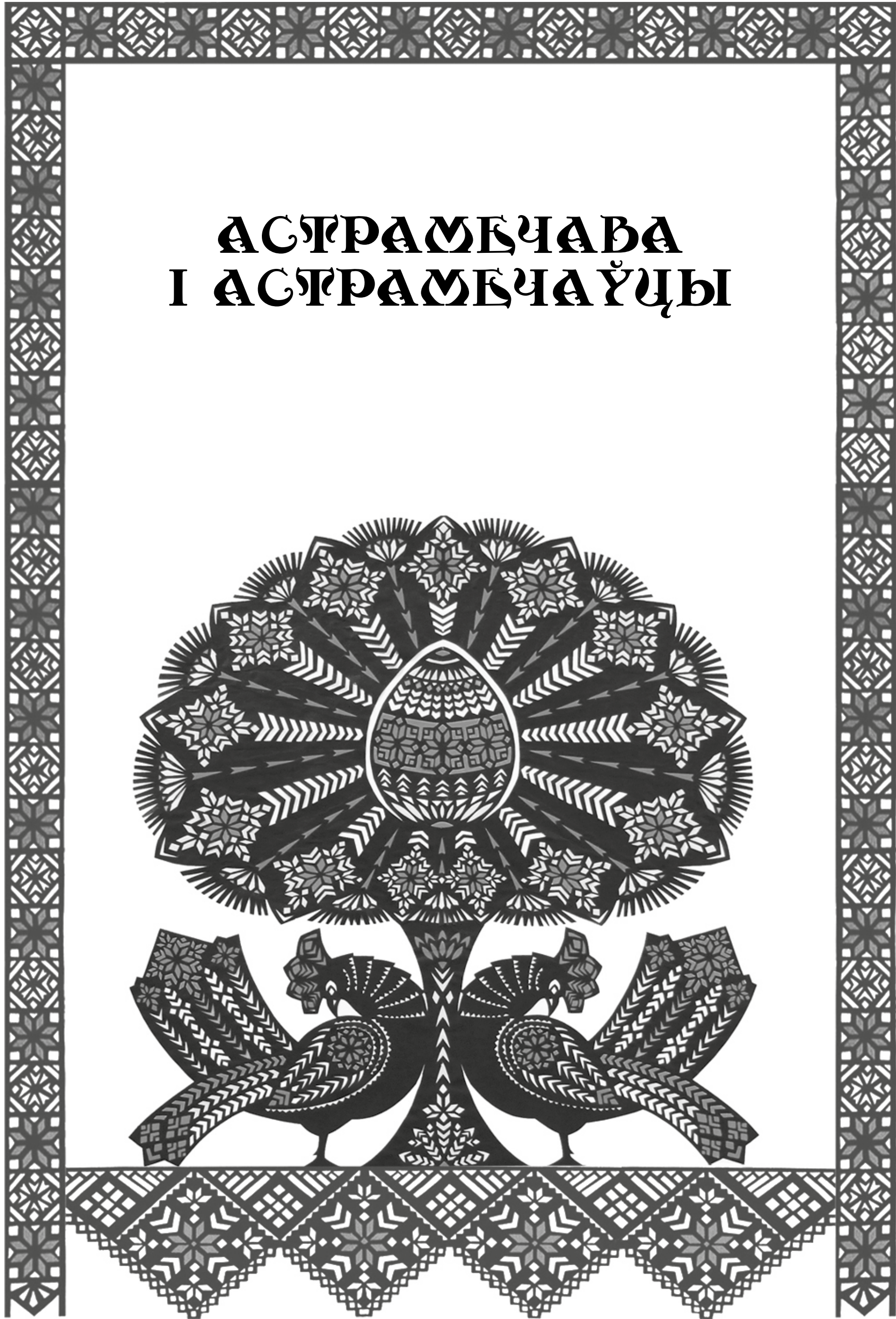

Знаменательным событием в 2016 году в рамках празднования юбилея села стало торжественное открытие на центральной площади памятного камня (архитектор Михаил Губарев) в честь 500-летия Остромечево.

Да хранят обереги эту святую землю!

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

ОСТРОМЕЧЕВО: пять веков истории

500 лет — много это или мало? В масштабах Вселенной этот отрезок времени, возможно, и не играет большой роли, но для истории человечества он, безусловно, имеет эпохальное значение. Распадались империи, исчезали города и страны, а маленькое село, каким было пять столетий назад Остромечево, вопреки историческим перипетиям продолжало жить и расцветать.

В калейдоскопе мероприятий, посвященных 500-летию Остромечево, запевкой торжеств явилась Республиканская научно-практическая конференции «Культурно-историческое наследие Остромечево как фактор устойчивого социально-экономического развития территории», состоявшаяся 20 мая, подготовленная при участии отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома, ОАО «Остромечево» и Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. А основные праздничные события произошли на следующий день, ставший для всех присутствующих, а также приглашенных и гостей буквально незабываемым.

Выступает профессор Адам Мальдис

Приветственное слово Ларисы Балашовой, нач. отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи райисполкома

Участники Республиканской научно-практической конференции в Остромечево. Снимок на память

Да и в целом деревня оставила значимый след в истории нашей страны. На каждом шагу чувствуется здесь ее неповторимое дыхание. Чего стоят только, скажем, языческий каменный идол, курганы XI–XIII веков, бывшая усадьба мыслителя-атеиста Казимира Лыщинского, Свято-Михайловская церковь, памятник белорусской музыкальной культуры XVII века «Остромечевская рукопись». Именно здесь, на этой земле появилась осенью 1905 года первая народная библиотека, которая и на сегодняшний день является центром духовного досуга для местных жителей всех возрастов. На этих землях развивается потенциал ОАО «Остромечево», которое по праву считается одним из лучших сельхозпредприятий не только района и области, но и в целом республики — флагманом аграрного сектора страны. На этой земле живут целеустремленные и трудолюбивые люди.

Справедливым было одному из первых предоставить слово Ивану Алексеевичу Панасюку, уроженцу Остромечево, писателю-краеведу, автору исторического исследования-книги «Остромечево и остромычивцы».

Иван Алексеевич Панасюк: патриот, краевед, историк

— Сегодня у нас особый день — мы празднуем 500-летие со дня первого письменного упоминания о нашем селе — деревне Остромечино (сегодня Остромечево) в книге судных дел из «Литовских ведомостей», — напомнил аудитории Иван Алексеевич. — В честь этого события о наших предках сегодня здесь открывается памятный знак из камня и доски в форме герба. Он будет хранить память не только о людях, воздвигнувших его, но и о давно ушедших, напоминать живущим о преемственности поколений.

Торжества на центральной площади Остромечево. Вид сверху

Председатель Брестского райисполкома Владимир Мацука

Торжественное открытие памятного камня в честь 500-летия Остромечево (архитектор Михаил Губарев)

Директор ОАО «Остромечево» Олег Бурак

Праздничная центральная площадь Остромечево

Первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Леонид Маринич

Почетные гости праздника

На сцене — «Астрамечаўскія Лявоны»

Вокалисты ансамблей «Дабрадзеі» и «Овация»

Юные артисты из Клейник приветствуют гостей

Девчонки из Чернавчицкой ДШИ

И гости, и хозяева довольны

Профессор Адам Мальдис и зам. директора ОАО «Остромечево» Жанна Горустович

Многолюдие и многоголосие праздника

«Играй, гармонь!»

Предрайисполкома Владимир Мацука вручает Почетную грамоту архитектору Михаилу Губареву

Возле выставки работ народных мастеров

Астрамечава і астрамечаўцы

Цветущее настроение...

Фотовыставка «Семейный альбом: история Остромечево в истории моей семьи»

Резчик по дереву Иван Коробейко и мастер лозоплетения Юрий Басов

Задорные зонтики и девчата Мотыкальской ДШИ

Лучники молодежного объединения исторической реконструкции «Брестская уния»

Далее действо переместилось на главную площадь агрогородка, где была смонтирована крытая концертная сцена. На ее подмостках развернулось настоящее театрализованное представление, связанное с экскурсом в далекие исторические времена. О них повествуется в легендах и преданиях, которые инсценировали самобытные творческие коллективы профессиональных и самодеятельных артистов. Они отобразили исторический путь села от момента его первого упоминания в письменных источниках до сегодняшнего дня.

Аудиторию тепло и сердечно приветствовал со сцены председатель райисполкома Владимир Мацука.

— Сегодня Остромечево уверенно смотрит в будущее, потому что люди, живущее здесь, мыслят по-деловому и ощущают себя настоящими хозяевами своей земли. И работать они умеют, — подчеркнул Владимир Александрович.

Лучшие экипажи тысячников зерноуборочных комбайнов, молодежных экипажей, водителей, работающих на уборке, опять же у вас, в Остромечево. И все ваши достижения — во имя хлеба, во имя золотого пшеничного колоса.

В лидерах Остромечево и по производству животноводческой продукции. По реализации молока и надою от коровы за 2015 год вы — первые в районе. Среди остромечевцев — самое ударное звено операторов машинного доения коров, лучшие операторы по выращиванию ремонтных телок и откорму скота.

Немало у вас и дополнительных производств: сад с цехом по переработке сырья, ферма по выращиванию норок и цех пошива, своя конно-спортивная школа...

И во всем этом огромная заслуга Алексея Скакуна, более тридцати лет возглавлявшего хозяйство. Он создал в нем коллектив единомышленников, нацеленных на достижение высоких производственных показателей, обеспечение надлежащего качества и конкурентоспособности сельскохозяйственного сырья и продукции, внедрение передовых технологий. Для его команды работа в хозяйстве — предмет гордости и школа передового опыта.

Своим трудом прославила не только Остромечево, но и все Прибужье Герой Социалистического Труда Лидия Дмитриевна Брызга, доярка Прасковья Дмитриевна Шиш одной из первых в районе была награждена орденом Ленина, участник Великой Отечественной войны Михаил Ульянович Паднюк, который долгие годы руководил полеводческой бригадой, затем являлся заместителем председателя колхоза «Память Ильича». А всего в Остромечево проживают более 30 орденоносцев.

Владимир Александрович Мацука вручил Почетные грамоты райисполкома заведующей Остромечевской сельской библиотекой Тамаре Лащевской, писателю-краеведу Ивану Панасюку, главному архитектору ОАО «Остромечево» Михаилу Губареву.

Первый заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия страны Леонид Маринич на юбилей приехал не с пустыми руками. Он подарил местному Дому культуры картину для будущего музея.

Собравшихся также тепло приветствовал депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь Владимир Базанов.

Доктор филологических наук, профессор, почетный председатель международной ассоциации белорусистов Адам Мальдис в своем выступлении высказал мысль о том, что история Остромечево, исчисляемая пятью веками, на самом деле имеет еще такой же период до своего первого письменного

упоминания. И выходит, что деревня — на рубеже тысячелетия. Не могли же на пустом месте возводить наши предки церковь, не могли откуда-то появиться курганы, которые еще предстоит археологам раскопать и узнать, кто и как там захоронен.

По мнению Адама Иосифовича, Остромечево — это уникальный агрогородок, поэтому в Год культуры ему надлежит ходатайствовать перед ЮНЕСКО о признании деревни исключительным памятником нашего культурного наследия.

И еще одно пожелание известного ученого сводилось к тому, чтобы в Остромечево появился свой исторический музей. В его будущую экспозицию профессор готов подарить два редких экспоната из своей частной коллекции.

Директор ОАО «Остромечево» Олег Бурак напомнил аудитории об основных этапах становления коллективного хозяйства в деревне, о людях, которые им руководили, о развитии социальной сферы предприятия, о сегодняшней его структуре, о тех объемах продукции, которые производит коллектив.

Настоятель Свято-Михайловского храма иерей Владимир Свидунович в своем выступлении сказал:

— В этом году исполняется 170 лет со дня освящения Свято-Михайловского храма, который пережил много поколений, эпох, войн. Но который никогда не закрывался. И это говорит о многом: Бог любит эту землю и хранит ее.

Жителей агрогородка и всех участников торжества тепло и сердечно приветствовали соседи из-за Буга — делегации пограничного Тересполя и гмины Константинов.

Председатель Лыщицкого сельисполкома Инна Дячек подчеркнула то обстоятельство, что главная ценность агрогородка — это его люди.

Свой 30-летний юбилей праздновала и Остромечевская школа искусств. Цимбалы и песни звенели на разных площадках, жителей и гостей радовали своим творчеством «Астрамечаўскія Лявоны», «Спадчына», «Черничанка», «Славия», ТЦ «Арт-Пиппер» и многие другие коллективы района.

Мастер-класс по средневековым танцам, стрельба из лука, покатушки на красавцах-скакунах, аттракционы, электромобили и прочие развлечения — скучать никому не пришлось.

Не менее насыщенные события разворачивались в этот день и в другом эпицентре — на праздновании 150-летия Остромечевской СШ.

Все эти мероприятия органически переплетались, дополняя и продолжая один одного.

Музыка и песни на главной площади агрогородка звучали до самого позднего вечера. Творческие коллективы и солисты сменяли друг друга, но число зрителей не уменьшалось. Целый день многолюдно было в торговых рядах. Толпился народ у прилавков, которые ломились от изделий народных промыслов и сувенирной продукции. Детям по душе пришлись многочисленные аттракционы и забавы.

С неповторимым и пьянящим запахом сирени, которая в Остромечево растет буквально возле каждого дома, практически целый день соседствовал аромат шашлыков от райпотребсоюза. Село праздновало свой пятивековой юбилей...

Алеся ПАШКЕВИЧ,
Александр ВОЛКОВИЧ

Фото: Михаил Губарев, Алла Крац, Алеся Пашкевич, Сергей Мощик, Валерий Король

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Аповед Надзеі Собка з Вялікіх Радваніч пра мясцовыя традыцыі і жыццё

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія (літаратурна-рэдакцыйная дзейнасць)» Сель Кацярына Аляксандраўна ў в. Вялікія Радванічы ад Собка Надзеі Міхайлаўны (1933 г.н., бел., сярэдняя, праваслаўная, мясцовая).

На фото слева: Надежда Собко

На воскреснике. 22 февраля 1981 г. (крайняя слева)

Санаторий «Берестье», 1987 г. Надежда Собко (на фото справа)

Сямейна-абрадавы фальклор

— Собыралі вэночкі, прымерно все девочкі, подружкі, много, чаловек 20, можа больш, делалі вэночкі, цвэточкі на свадьбу. Зара шо, после свадьбы венчаліcь када-то.

— *У нявесты якое плацце было?*

— Ну, в разные времена былі, былі времена, шо даже короткое было.

— *А фата была?*

— Фата всегда была о с такім красівым обожуром.

— *А каравай як пеклі?*

— Пеклі, украшалі, девчата делалі на коровай во такі вэнок. Прынiслы каравай, поставілы, вэночкі наложылі на коровай, і тада ў короваі вырэзвалі такую дырку, встаўляюць сюда талерку і кладуць деньгі, да. Ну, не так, як сегодня, хто сколькі мае, толькі і кладуць, во. Потом коровай знымають і тогда вжэ фату знімають з невесты, кладуць на коровай і выносять ўжэ ўсё, во.

— *А сколькі дзён вяселле адзначалі?*

— А як хто. Хто багачэ, той трі дня, но трі дня то почті ўсе.

Абрадавы фальклор

— *А можа што пра Калядкі знаеце?*

— А шо про Калядкі?

— *Ну, як звязду рабілі? Як упрыгожвалі?*

— Мы не делалі. У нас на Колядкі былі, ідуць от діты, шчодрують, ім шось такое дають. А ўжэ на другі дэнь ідуць посевалі — мальчыкі. Поздравляюць, значыць, з Новым годом, хата ў хату ідуць, о. А шчодроваты то ўсе ходять, і дэвочкі, і мальчыкі.

— *А што напявалі?*

— Шчодры вечар настав,
Мэнэ батька послав.
Дайтэ сало, колбасу,
Я додому занэсу.
А нэ даш то сало, колбасу,
Я вам хату разнэсу!

Каляндарна-абрадавы фальклор

— *А на Вялікдзень што рабілі?*

— Нічэго. Пірог пеклы, готовілыся, в цэркву шлы, носылы яйца под цэркву када-то, ну. Када-то детей у цэркву найдуць і з родытэлямі, а яіц гэтых такой ооо, той узёл, і раздають дітям, ну родня канешне, родня, во.

— *А пра Купалле можа што помніце?*

— А ў нас не было. У нас када-то пару лет, лет 5 наверно, то так, было, а потом батюшка запретіў, і ў нас года тры няма.

— *А чаму?*

— Ну потому шо пост, да. А то і машыны прыезжають з гэтымі продуктамі, выпівають і поюць, прыгають через костёр, о.

— *А Масленіцу як спраўлялі?*

— У нас у деревне не, ў городе то мы бачым, іздять на лошадях там, а у нас не.

— *А з кратамі як у дзярэўне? Калі крот, дрэнна, так?*

— Ой, як воны нам надоілі, тыя крота, эты год. У меня воны ў огороде ўсё подрылы. Сначала подрылы помідоры, потом агурцы, все поклалі. Ну вроде ў нас посоветовалы іх тымі, пітардамі. От дырка е, о, кротова, туды кладуць пітарду і туда поджыгають еі і кладуць якойнэбудь там, чі вэдро, жэсць, цэментовы, тако і она взрываеца там, ну ны громко.

— *А раней як выводзілі?*

— А раньшэ іх ловілы. Раньшэ такі быў мужык у нас тут, то он спецыяльно, якія-то прыманкі, ловушкі булы, і он ловіл і іх вылуплівав, шкургу гэту, і на доску на чатыры гвоздікі распяў і сушыть, і здаваў. У мэне вот быў мой дзед, тожэ він ловіў. От он начінае тако, рые-рые, а він стоіть-стоіть тако з лопатой, і гоп лопатой, забыв яго, выкінуў.

Прыкмета:

— Када-то, пока ласточка не летіть, рэбёнка на уліцу не выносять.

Няказкавая проза

— *А на Узнясенне, калі ўжы збіраюцца, нічога такога не было?*

— Ну знаемо, шо собіраюца, гадьё тое. Ходілі за ягодамы, за грыбамі, но эті дзень то не очэнь ідуть. А када-то я тожэ з мамой, яшчэ ў децтве, ходылі за бруснікой, зайшлы, но ўжэ рваць не моглы, везде там уж, твм гад, там эты рыжый той. Это так. Шо нагнёшся за тымі ягодамі, і ўсё. Яны ховаюца, а потом, кілько там не знаю, оставляюць на зіму і оны замерзаюць.

Я када-то помню, ну ўжэ тут жылы ў дерэвне, ўжэ я замужэм была, каровы пасла, ну і ўжэ осенню позней, і корова з дорогі зышла, то думаю пойду за ней, сматру, о такая о гадюка, большаааябольшая, скруняна лэжыць. Ужэ еі не прынялы, ужэ еі выкінулы. О, то тожэ бачыла такое.

Успаміны Надзеі Міхайлаўны пра Вялікую Айчынную вайну

Запісала студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна Мацкевіч Наталля

— Нарадзіліся я ў 1933, мні в войну было 11 літ.

— *Можа нешта памятаеце?*

— Я ўсё помню. Война была, немцы былі, у лесу сіделі і з каровамі, і з свынямы, і з тымы. У лесу сіделі, партізаны былі, немцы хаділі, мадяры хаділі.

— *А солтус у вёсцы быў?*

— Был у нас солтус, но я шэ не в этой деревне жыла. Я в туй, в Малыхах раньшэ жыла. Ну шо с таго солтуса, прышлы партізаны його тапором зарубалы і семью всю побылы.

А чы він буў добры, чы не, ну в такых гадах шэ не очень там знаешь. Ну, немцев боялысь, немцы все время все хаділы, все забіралы. Партізаны себе забіралы, немцы себе забіралы. І хто і знае, каго бояца нады було.

— *А людзі ў вёсках жылі або хаваліся дзе?*

— Ой, тож кажу, в лесу пряталыся од немцев. Немцы то прыхадылі. От прыходет у дом, все беруць подряд. Осноўном мадяры. Это дэ які о влашэна якая ці шо. Все бралі. Всё, покынуць хату пустую.

У нас от шэ помню была корова, буў телёнок, тёлка, була лошадь, былы свіні. Все пазабыралы, после вайны нічево не было.

— *Хаты не палілі?*

— Это Малы Радванічы то меньшэ сажглі, а эту деревню Большые Радваничы, все подряд.

— *А як вы даведаліся, што вайна пачалася?*

— Тож сталы бомбыць. Тое добра помню. Хто говорыць это война, хто говорыць это манёбры. А после

я так помню вже так коровы пасла. Шож то такое? Бежаць салдаты. Хто в трусах, хто этой шэнелю накынуты, хто в той пілотке, хто без шапкы — все быгуць. Ну там вже нашы отцы спрашываюць: «А шо такое? Ой война! Дядя, вайна начылася. А куда вы? Мы там ідём где-та там у Пінск, чы Мінск. Не! Зайдем в Баранавічы, мы там дамо отпор немцам». Ну і пошло поехало. Всё вайна, всё. То ў нас там нямнога ў Малых Радваніч, тогда как вжэ вайна ўжо шла, адстрылялі всё, а тут у Больших, то основное ўсё сажглі, як ужэ адступалі. Вжэ гналы немцы оттуда, то тогда подряд. А люді ўжэ все ў лес пайшлі, все ў лес. І ў нас там помню, немцы стоялы, это окопы копалы. Моя маць, я ў лес і по лісы була, і той мой отец. І там наша сэстра була, а моя маць прыйшла туда з под лесу. Немцаў помню на дваре схроны копають і оны там говорать, тыя немцы. Ну такыя немцы булы, як сказаты, немцы, а основное украінцы. Говорылы по нашому всё, а немцы, то як немцы. Говорять, вы гэту ноч у дома не жывіте, не ночуйте. А не сказалі чего, ну і пошлі ў ліс. І ўжэ тую ноч отступылы, всё, пошлы туды. Сколько іх там ішло, там дорога така була боковая, не такая цэнтральная. Гэта дорога була о так перамешана, одны следы вот так перамешаны. Сколько іх там ішло ў ноч, ноч... вжэ я там з однэю тёткою выйшлі і кажэм: — та тётка, кажэ: ходім побачым, шо там у деревні. Ну, мы выйшлі на ту дорогу, а вона ды кажа: О, смотрі, то вжэ всё. Отступылы, вжэ погналы немцов туда, на Германію, на Польшчу туды. А тут заміновано ўсё було. Ну, канешно мы то, не найшлы на тыя міны. А люды находылы на міны, заміновано було. Воны отходылы і міны клалы.

— *Яны ўзрываліся пасля таго?*

— Було такое, було. І люді бувало взрывалыся, но редко. А деревню всю подряд, ні одноі хаты не було, всю сажглі. Нас церковь вельмі хорошая була, красіва. Церковь тоже. І после того ўже третья церковь, потом зжглі, як у то було таке. Як у якому то году, шо цэрквы, крэсты зрэзвалі, цэрквы жглі. Тоды ў нас тоже була церковь, такая ўжэ не большая пасля вайны, поставылы. Тую сажглі, заре вон уже третью поставылы. Вот такія то дела з тыю войною. Война та. Ну, кажу шчэ ж мні было 10, 11 літ. В сорак третьем мні було 10 літ.

Разные былі, всякі люды. І немцы так, і мадяры такія, всякі люды булы. Тож сказалі немцы: «вы эту ноч ідіте ў лес». Бач, якія булы. Разны булы.

Ну, казалі, што і цукрам дзяцей карміні, бывалі такія?

Давалі такое, тогда сахару того, на вес золата було. В сахару гдэ там, якоі каплю, грудачку эту. Да, і пасля вайны также голодуха була. Тож вайна була, всё побралі, нічога не було і всё.

Многое ўже забулося. З той вайной, з тым усім. Вайна, деткі. Шчо, шчо, ну шоб вайны деткі не было. Так, тыя ідуть стрыляють, і тыя стрыляють. Чы ты віноваты, чы не віноваты. Тыя себе стрыляють, тыя себе стрыляють. А хто там праў, хто вінават.

У нас тут у Пінску сусідка, во шчо гэнды дом, то вона учітельніцой работала ў Пінску, бо зараз на пенсіі. Жывёт вона там, до мэнэ прыезджае. Так воно ў вайну було. Там того ўбьють, там того. Партізаны, там немцы партізанаў поўбывають. Тых партізанаў закопають где-нібудь на полі, а после вайны іх уже выкопвають. Ужо звозылы ў одну кучу, кучу. Страшно. Шо, шо, но шоб вайны не было. Так і жіть, но шоб вайны не было. Это вайна, страшное дело. Як там на Украіне, тож вы то смотріте. Так тут блізенька.

Тож да, да. Тут, когда-то многа тых украінцаў пошлы в эты в эсэсаўцы тыя. Немцы, да немцаў. Вот прымерна, партізаны хадять тут такыя маладыя, па лет двацацць, мо шэ двацацці нет. Прыдуць: «Пайдешь у партызаны?» — «Не пайду». — «Пайдешь у партызаны?» — «Не пайду». Бабах забылі яго.

— І шмат было такіх выпадкаў?

Скіко хочашь. Ну, другы ужо ішлы, жытым — не жытым... А ішлы ў партызаны. До немцаў то, канешно, не ішлы. Ну, може хто... ну, вроде, не слышно. А партізаны прыходяць, парні такыя о... Ну і дівчата былі. Одну там... Такэй был дом, там было две дзеўкі, і вот прышлы, шота ім вже там хто-то сказал плохое. І прышлы немцы. Іх вже ростстрэлюваты всю семью. Тыя дівчата на чердаку спалі і вже воны почулы, шо прышлы ростстрэлюваты іх. А там када-та хаткі такыя о былы. Такыя меньшыя, як моя летняя кухня, такыя о. А сыдять такыя о, на чэрдаке, і воны зажглы хату, запалылы хату, а тыя девкі подождалы пока станэ дым такыя о. Потым скочылы і пошлы з дыдом і продэрлы дэсь дырку з того дома. А тых остальных, шо в хаті хто буў: батько, маты, то двое ілі трое шэ дітэй — всіх порастрэлювалы там в хаті. Хату запалылы, іх там сожглы. Тыя вже кышкы собралы іх в ямку, закапалы. Да, так было. То после воны пошлы ў партызаны, тыя дівчата. Ну і шо? У партызанах іх побылы. Ну і шо? Ну і так.

Запіс 2015 г.

Про мотылька

Запісала студэнтка БрДУ імя А.С. Пушкіна 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Сагановіч Ганна Аляксандраўна ад Ціхаміравай Клаўдзіі Фамінішны ў в. Кустын Брэсцкага раёна (1946 г.н., беларуска, мясцовая, хрысціянка)

— Тут и церковь была, её разобрали. Там оставалась брама такая. Ну, всегда на Петра и Павла у нас был праздник заклад Петра и Павла и Богослав, и всегда, я так помню, были молодыя, площадку чистили и на танцы всегда съезжались со всех деревень.

— А песні якія там пелі?

— Много песен. Я могу вам и такую спеть:

Мне вспомнилась сказка, та старая сказка,
А том как влюбился в агонь матылёк.
Он думал, что будет нежна его ласка,
Он думал, что будет не так одинок.
Вечером чистым, прекрасным, душистым,
В окно растворённое он тихо влетел.
И словно безумный не чувствуя боли
В огне золотистом мгновенно сгорел.
Любовь твоя тоже забытая сказка.
Ты любишь, играя, ты любишь шутя.
Ой, если б меня ты коснулся губами
Я б тоже сгорела лаская тебя.
Мне вспомнилась сказка, та старая сказка
О том, как влюбился в огонь матылёк.
Он думал, что будет нежна его ласка
Но пламени жара сдержать он не смог.

— Я много, девочки, песен знаю, очень много, но это такая действительно в огне лампы. Вы ж не помните, когда лампы такие керосиновые ещё были.

— Ведаем.

— Ну, вот он влетел туда и сгорел, матылёк...

Запіс 2015 г.

Калі не хапае веры і дабра

Пра дрэнную суседку Мэнду, якая палкаю зганяла буслоў…

Я вельмі люблю вёсачку, у якой нарадзілася мая маці. Гэта самая прыгожая вёска, якую абдымае рачулка Капаёўка. Назва вёскі — Чэрск. На Вялікдзень я прыехала сюды да бабулі. Мне вельмі падабаецца слухаць аповеды пра незвычайныя гісторыі, якія адбываюцца з жыхарамі гэтай вёскі. У адказ на маё пытанне пра вельмі цікавую жанчыну — суседку Мэнду, мая бабуля расказала дзіўныя рэчы.

«По ночох мы нэ можэм спаты, бо вуна (Мэнда) выходыть с хаты і вые як вовк, а то шэ іначый рычыць, як тая звіруга на всю вуколыцю. Мало того, бырэ якуюсь жылізяку і стукае ею уб выдро. Кулы люды з вокон наблюдалы за гэтым всім, то давалыся дыву, бо буда вуна зусім голая, без удэжы, а над гулувою як буд-то рій нейкіх пчіл чы мух».

Бабуля, ці ёсць у вёсцы людзі, якія ўступаюць з ёю ў зносіны? — пытаюся я.

«Всі ўбходять йі як купку г...мна. Ныхто ны хочэ слухаты йі мову. З кым бы вуна ны гувурыла, обязательно начынае клясты на чулувіка і в кунці розмовы пуказуе, пудымаючы юбку, голую дупу».

— Бабуля, а чаму ўжо няма дрэва каля хаты Мэнды, на якім було буслава гняздо?

«Ой дітятко, тож ціла гісторыя. Вуна ж спачала палкію згоняла тых буслоў, была йіх, кляла, а потым взяла пылу і спылыла дэрыво зусім. Вуна нікога ны любыть, удгоняя і кутыв і субак — усё жывое».

— А ў яе дзеці былі?

«Був сыночок — Славік. Мужык збіг в пэршы дэнь после вісілля. А сына вуна до того дустала, шо той повысывся на яблыні, колу хаты».

«Удін раз вуна вызвала міліцыю і пужаловалася, шо да еі хтось лазыць в лёх. Міліціанер пудывывшыйся і кажэ: «Тут у вас аж тры замкі вісыть, як можна туды залісты?» А вуна стала пуказваты ему маленькую шчілку і дуказваты, шо чырыз еі хтось лазыть. Міліцыянер засміявся і кажа, шо тут навыть мыш не проскочэ, як дэ чулувік можэ пролісты? Вуна так начала на яго клясты, шо ён бідны ўблужыв йі матамі, розвырнувся і поіхав до дому. По дурозі на крутом повороті машына пырывырнулася — і міліціанер рузбывся насмэрць».

— Бабуля, мне вельмі гэта ўсё цікава, аскажы яшчэ што небудзь пра яе!

«Да тут толькі ўсяго можна казаты, шо дзве кнігі напішаш. Але ў мяне ужо няма часу, трэба на двір ісці. Вы лепей з сяброўкамі літом прыязжайце і я вам яшчэ раскажу пра яе».

Юля КАЧАЛОЎСКАЯ

Прыпеўкі, прыказкі, жартоўныя і любоўныя песні

Запісана ад Жук Марыі Іванаўны, 1918 года нараджэння,
Кобрынскі раён, в. Ластаўкі.

Прыказкі

Хто жыве без запасу,
Той загынэ без часу.

Як постэлеш,
Так і выспешся.

Колы робыш у купы,
Нэ болыць у пупы.

Нэ плюй у воду,
Часам трэба будэ напыцца.

Лыпень косыць і жнэ,
Доўго спаты ны дае.

Колы попы б'юцца,
У подданых чубы трасуцца.

Богаты дывіцца,
Як худы жывыцца.

Колы б убогы пану не довав,
Тады б пан хутко жабраком стаў.

З хаты ў хату водыць,
А сама нэ заходыць. *(Дарога)*

Жартоўныя песні

Ой, там на тачку, на базары
Жанкі мужыків продовалы.
Як прыдэцца до ладу,
То я свого повэду,
Дай продам.

Із лык матузокі сукала,
Свайго мылынького залыгала,
Да й повэла на базар продаваці.

Як наіхало покупальніц,
Як наіхало продавальніц,
Сталі думать і гадаць,
Што за майго мужа даць.

А за майго мужа трэба даць
Пару коней вороных,
Шчэй сто рублей золотых.

Ой, стала я, подумала,
З коньмі трэба возіцца,
З грошмі трэба носіцца.

А мой мілы чорнобрывы,
Да работы не ленівы,
Не продам.

Сказка про храброго зайца

Жил в лесу заяц. Да такой боязливый. Боялся он месяц, два, полгода, год. А потом как крикнет на весь лес:

— Ничего я не боюсь и никого я не боюсь!

Услыхали это зайцы и думают, что же это такое. Збеглися все старые зайцы, молодые, зайчата. Поляночка была такая. Удивляются.

— Эй, ты, косой, — сказал один заяц, — а волка ты боишься?

— И волка я не боюсь, и лисы, и никого я не боюсь.

А в это время ходил голодный волк по лесу и думал, как бы зайчатиной закусить. И всё это слышал, что про его зайцы говорать. Он подошел под кустик, спрятался и слушает. А тые зайцы бегают, прыгают, кувыркаются, радуются, смеются и удивляются, что такой трус заяц не боятся никого. А он одно кричит:

— Никого я не боюсь!

Возле того кустика, где сидел волк был пенёчек и хотел крикнуть на весь лес. Повернулся и глянул: а там волк лежит. Потом з того перепугу выскочил вверх, волку на спину попал, перевернулся и дал такого стрекача. Бег, бег, бег и свалился в ямочку, и лежит и не дышит. Зайцы разбеглися, а волк в другую сторону побежал, только его и видели.

Тут зайцы стали собираться и говорят:

— А де ж той храбрый заяц?

А той заяц отсиделся в ямочке и вышов на полянку. А тые зайцы смеются:

— Ого, наш храбрый заяц нам серого волка испугал!

— О, а шчо ж вы думали!

Прыпеўкі

Что ж ты миленький наделал,
Сад зелёный порубил,
Лучше б ты меня зарезал,
Чем другую полюбил.

Говорят, что осень, осень,
А трава зелёная,
Говорят, что милый бросил,
А я хожу весёлая.

Все подружки шьют подушки,
А я кружева вяжу,
Все подружки вышли замуж,
А я девушкой хожу.

Все подружки шьют подушки,
А я одеяла,
Все подружки вышли замуж,
А я прозевала.

На горе собачка лает,
Слышно парочка идёт,
Вова Маню провожает,
Маня песенку поёт.

Ой, чай, под курчами
Трава посыхает,
За ничогим мужыком
Жонка пропадае.

Ой, чай, под курчом
Трава зеленее,
За хорошим мужиком
Жонка молодее.

Через речку быструю
Я мосточек выструю.
Ходи милый, ходи мой,
Ходи летом и зимой.

А мой милый лысый-лысый.
Ох, не знаю, куды деть,
Если зеркала не будет,
Буду в лысину глядеть.

Мой милёнок как телёнок,
Только разница одна,
Бо телёнок пьёт помои,
А милёнок никогда.

Мой милёнок долговязый,
Только веники вязать,
Провожал меня до дому,
Не сумел поцеловать.

Посадили гармониста
Аж под сани образа,
Ни гармошка завлекает,
Его карие глаза.

Гармонист, гармонист,
Кабы не гармошка,
Тебя выбросить бы вон,
Гармонь за окошко.

Золото моё колечко,
Только проба медная,
Все богаты меня любят,
Несмотря, что бедная.

Золото моё колечко,
Ещё раз позолочу,
Я по прежнему милёнку
Ещё раз похлопочу.

Мне мой мілы ізменіў,
Сам не лепшу палюбіў:
І сутулу і гурбату,
У прыдачу дзікавату.

Што, гармонька, не іграеш
У беспутнага ў руках,
Што ж ты, Лёня, не гуляеш,
Мабыць, у розных ботах.

Ад мілога атрымала
Пісьмецо ваеннае,
Прачытала, закіпела
Маё сэрца беднае.

Мілы піша:
Надаелі боцікі ваенныя,
А мне таксама надаелі
Ухажоры зменныя.

Раней не было таго,
Што цяпер тварыцца,
Мужыкам дазволілі
Трыццаць раз жаніцца.

У мяне муж кучаравы,
Вельмі ж ён прыгожы,
У калгасе ёсць баран
На яго пахожы.

То пагода, то мяцель
На белу хусцiначку.
То забуду, то і зноў
Успомню сваю мілачку.

Ой, тупні нага,
Тупні правенька.
Усё роўна хлопцы любяць,
Хоць і маленька.

Не хадзіце, дзеўкі ў лес,
Камары кусаюцца.
Не кахайце чужых хлопцаў,
Свае абяжаюцца.

Любоўныя песні

Ой, там, на горі, ой, там на крутый,
Ой, там сыділо пара голубій.
Сіділы воны поровалыся,
Сізьмыма крыльмы обнымалыся.

Ой, прыйшов стрэлец Ванюша-молодэц,
Розбыв, розлучыв пару голубэц.
Голубку подбыв, голуба забыв,
Узяв под полу поныс до дому.

Насыпав пшыньця аж до колінця,
Налів водыцы аж по крылыцы.
Голубка ны йсць, голубка ны п’е,
На крутые горы плакаты йдэ.

— Ой, шо ж ны ісы, чаму ж ты ны п’еш,
На крутые горы всё плакаты йдэш?
— Ны буду йсты, ны буду пыты,
Забыв мні голуба, ныма з кім жыты.

— Ой, есць у мэнэ сім пар голубыв,
Лытай, выбырай, шчо крашче — то твій.
— Ўжэ я лытала і выбырала,
Ны нашла такога, як потеряла.

***

Як шчэй калына не цвыла,
Ты не ломай калыны.
Як ты шчэ й в арміі не був,
То не кахай дівчіны.

Я вспамінаю той же час,
Ты плакала за мною.
І на прошчанне раз у раз
Махала хустыною.

Ой, чі ты помніш, мілы мой,
Як цэ село гаріло,
А мое сэрцэ по тобі
То мліло, то боліло.

Як ты шчэй в арміі не був,
То я була дівчіна.
Як ты же й з арміі прыйшов,
Я калыхала сына.

Як вжэй калына зацвэла,
Тады ламай калыну.
Як ты вжэй з арміі прышоў,
Тады кахай дівчіну.

***

Я калыну-малыну ломыла,
Я калыну-малыну ломыла,
Паціхэньку вячэру варыла.
Ужэ вячэра мая дакіпае,
Ужэ вячэра мая дакіпае,
А мой мілы на парог ступае.

Сядай, мілы, не стой у парозе,
Сядай, мілы, не стой у парозе,
Раскажы, што ты чуў у дарозе.
Чуў я, міла, такую навіну,
Чуў я, міла, такую навіну,
Што ты маеш малую дзяціну.

Гэта ж, мілы, навіна такая,
Гэта ж, мілы, навіна такая,
Што ў мяне дзяціна чужая.
Начавалі цыгане ў мураўцы,
Начавалі цыгане ў мураўцы,
Пакінулі дзяціну на лаўцы.

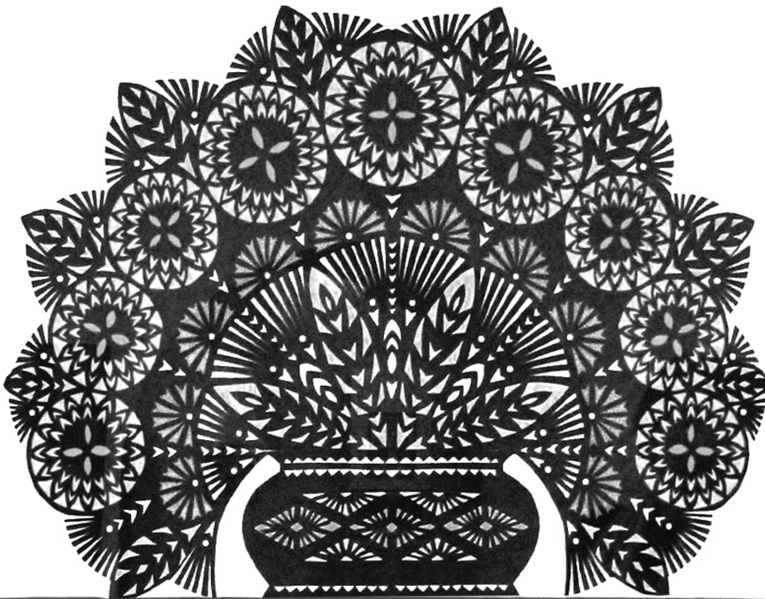
Давай, міла, коней мы сядлаці,
Давай, міла, коней мы сядлаці,
Ды паедзем цыган даганяці.
Нашто ж, мілы, коней нам гоніці,
Нашто ж, мілы, коней нам гоніці,
Давай будзем усю праўду гаварыці.

Ой, як выпаў сняжок бяленькі,
Ой, як выпаў сняжок бяленькі,
Начаваў у мяне казак маладзенькі.
Начаваў ён у мяне чатыры ночы,
Начаваў ён у мяне чатыры ночы,
І пакінуў мне карые вочы.

Запіс 1994 г.

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

Гуканне вясны ў Астрамечава

Весела, душэўна і цёпла ладзілі настаўнікі і вучні дзіцячай школы мастацтваў свята «Гуканне вясны»

Снег зышоў. Масленку адгулялі. Бліноў наеліся. Але ж цяпла усё няма. Трэба гукаць вясну. А што будзе, калі не гукаць? Менавіта не прыйдзе.

І ў Астрамечава вясну гукалі. Вучні і настаўнікі дзіцячай школы мастацтваў паказалі сваю версію старажытнага абрада развітання з зімою і сустрэчы вясны — музычна-харэаграфічную кампазіцыю «Гуканне вясны».

На Беларусі людзі гукалі вясну спрадвеку. Гэта архаічнае свята з дахрысціянскага перыяда нашай гісторыі. Адзінай даты не было. Пачыналі прыблізна з 14 сакавіка (1 сакавіка па старым стылі). На Палессі і на Гомельшчыне — раней, а на Міншчыне, Віцебшчыне, дзе значна халадней, аж да 7 красавіка.

Вясну гукалі ў асноўным дзеці і моладзь. Менавіта дзяўчаты поўнілі зямлю песнямі. Збіраліся на ўзвышшах, узгорках, дзе з'яўляліся першыя праталіны, а на раўнінах залазілі на дахі свірнаў. Абавязковым рэфрэнам такіх песень-заклічак быў паўтор «гу-у-у!», які рэхам адбіваўся ад неба да зямлі. Спявалі так, каб чулі ў суседняй вёсцы. У адной вёсачцы пачыналі, а ў другой подхоплівалі. Атрымліваўся цудоўны акустычны эфект.

У песнях звярталіся да прыроды, прасілі сонейка, цяпла, багатага ўраджаю, прыплоду жывёлы, сямейнага шчасця.

Веснікі вясны — зразумела ж птушкі. Іх гукалі, чакалі, зазывалі, нават выпякалі. Цеста замешвалі дражджавое, пругкае. Трэба было, каб выраб нагадваў птушачку. Рабілі качалачыкі, потым іх завязвалі на вузел, з аднаго боку рабілі галоўку, з другога хвосцік. З сушаных чарніц атрымліваліся вочкі. Печава раздавалі дзецям, каб яны частаваліся і таксама клікалі жаўрукоў, якія прынясуць на крылах вясну.

Упрыгожвалі дрэвы стужкамі. Каляровая стужка — гэта падарунак дрэву.

«Дзякуй Богу, што вясна прыйшла!»

Калі завязвалі, то загадвалі нешта добрае.

Дзяўчаты спявалі, а хлопцы гралі на музычных інструментах. Традыцыйныя беларускія інструменты — дуда, колавая ліра — гэта інструменты мужчынскія.

Моладзь ладзіла гульні, карагоды. Карагод для нашых продкаў — гэта сакральнае дзейства ачышчэння наваколля і чалавека. Яны верылі ў тое, што вялікі дружны карагод можа нават разагнаць хмары.

Асноўны сэнс гэтага свята — радасць ад прыхода вясны, пачатак новага земляробчага года. Хлопцы чысцілі наваколле ад рознай старызны — рыхтавалі месца да ўсяго новага, чыстага, маладога, зносілі ў адно месца і распальвалі вогнішча. А там, дзе былі рэкі, пускалі платы з падпаленымі пудзіламі зімы, якія рабілі з леташняй саломы і старога адзення.

А яшчэ падчас гукання вясны жадалі абавязкова радасці, здароўя, шчасця.

А чаму ж менавіта ў гэты дзень гукалі ў Астрамечава вясну?

20–21 сакавіка можна назваць пачаткам астранамічнай вясны 2016 года. Дзень з ноччу зраўняліся па даўжыні і сталі па 12 гадзін. Настаў час вяснавога раўнадзенства.

У некаторых странах 21 сакавіка сустракаюць Новы год. А ў шматлікіх славянскіх традыцыях гэты дзень асаблівы, магічны — адзіны дзень, калі зіма сустракаецца з вясной.

У дзень веснавога раўнадзенства маленькія артысты Астрамечаўскай дзіцячай школы мастацтваў таптали снег, упрыгожвалі дрэвы, ляпілі жаваранкаў, палілі пудзіла — праганялі Зіму і гукалі Вясну. І Вясна прыйшла, прыйшла з пачастункамі, песнямі, танцамі, веснавымі гульнямі, карагодамі. Гучала беларуская мова з выкарыстаннем мясцовай гаворкі ў песнях, заклічках, прыгаворках.

Дзяўчынкі спявалі, танцавалі, вадзілі карагоды, а хлопцы, як і было спрадвечча на Беларусі, гралі на музычных інструментах. У свяце прымалі ўдзел ансамбль «Астрамечаўскія жаўрукі», вучні і настаўнікі інструментальнага, харавога і харэаграфічнага адзяленняў школы. Было весела, душэўна і цёпла.

Але колькі задавальнення атрымалі вучні і настаўнікі ад падрыхтоўкі да свята! Дырэктар раённага Дома рамёстваў Таццяна Лук'янюк знаёміла нас з мясцовымі бабулямі, якія шмат чаго нам расказалі, паказалі і заспявалі. Гэта Галіна Антонаўна Філінюк — жыхарка вёскі Астрамечава, самадзейны фальклорны гурт «Лучына» пад кіраўніцтвам Кацярыны Максімаўны Лешкевіч. Таццяна Лук'янюк ладзіла майстар-класы па вырабу птушак-жаваранкаў з саломы і цеста. Мы ўпрыгожвалі бярозку жаўрукамі, рабілі саламяны дах для нашай хаткі, знаёміліся з традыцыйным посудам, посцілкамі, ходнікамі, абрусамі, фіранкамі з калекцыі Дома рамёстваў, асабістых калекцый нашых настаўніц Алы Ільюк і Аксаны Антанюк, з жывым і вельмі цікавым пластом нашай традыцыйнай культуры.

Нам вельмі хацелася ў гэты імклівы век, век інфармацыйных тэхналогій, крызісаў і катаклізмаў дакрануцца да скарбаў народа, якія пераходзяць з даўняга часу ад дзядоў да ўнукаў, якія нясуць і сёння ў свет шырокі імя нашай зямлі, нашай Беларусі. Спадзяемся, што гэта ў нас атрымалася.

Таццяна ПРАКАПОВІЧ

Юраўскія абрады ў Брэсцкім раёне

Іна Швед,

доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства БрДУ імя А.С. Пушкіна

Старадаўняе свята Юрай (Юр'я) па праваслаўным календары адзначаецца 6 мая ў дзень святога вялікамучаніка Георгія Пераможцы. Яго суправаджае шмат абрадаў, звычаяў, песень, гульняў, прыкмет і павер'яў. Святому Георгію прыпісваецца шмат цудаў і подзвігаў. Святы Юр'я — «Божы ключнік», бо ў яго знаходзяцца ключы, якімі ён замыкае зіму і адмыкае вясну. Ён — валадар, што ў дзень свята адмыкае зямлю і выпускае расу, благаслаўляе ўсё навокал: зямлю, людзей, жывёл. Лічылі, што святы Георгій — ахоўнік жывёлагадоўлі і земляробства, абаронца статкаў ад дзікіх звяроў. На Берасцейшчыне верылі, што святы Юр'я ў гэты дзень ходзіць па зямлі, ездзіць «на конніцы». Таму забаранялася пакідаць на ноч палотны — «Юрый то ходыть і на конніцы іды і отпэчатое токі пятна». Толькі пасля Юр'я гаспадыні пачыналі адбельваць «на расе» кужэльныя палотны, вытканыя ў Вялікі пост.

Пасля Юр'я пачыналіся асноўныя палявыя работы. Таму важным было зрабіць прагноз надвор'я, прадказаць будучы ўраджай па руні ці ранішняй расе. «Еслі на Юр'я дождь, то жыта вродіцца густое, буйное, і кагда дождь, то лета будзе багатае на траву». «Як на Юр'я нет даждя, то лета будзе сухое, неўражайнае». «Еслі вада ў речке прібывае да Юр'ева дня, то лета будзе гарачае» *(Вічын Лунінецкага р-на)*. «Колы на Юр'я будэць роса — хопыць коням аўса».

«Колы на Юр'я мороз — будэць добры авёс»*(Кустын Брэсцкага р-на)*. У метэаралагічных назіраннях Юр'е звязваецца з Грамніцамі: «Як на Грумнэцы напьецця півынь водэцы, то на Юр'я наісьця выл травэцы» *(Прыбарава Брэсцкага р-на, зап. ад Пенцак Надзеі Іванаўны (1952 г.н., бел., прав., мясцовая))*.

Да Юр'я былі прымеркаваны хрэсныя хады на палі з мэтай захаваць іх ад неўраджаю, засухі і іншых бедстваў. У час хрэснага ходу ішлі ўсе разам і кожны нёс хлеб, загорнуты ў ручнік. З магіяй урадлівасці звязаны абыходы засеяных азімым жытам палёў, звычаі кідаць у азімае жыта костку ад мяса з велікоднага стала і качацца па ўсходах. «На Юр'я ўсе людзі выходылы на вуліцу з песнямі і аглядалы свої палеті. Бацькі нашыя ў гэты дэнь пачыналі выганяць хатнюю жывёлу. Вэлыку ўвагу звярталі на надвор'е. Каб був добры ўраджай, выходылы ў поле, пелі юраўскія песні. Тыркалі ў зямлю асвячоную вербачку, каб град нэ побіў ураджай» *(Кустын Брэсцкага р-на, зап. ад Драб Зінаіды Станіславаўны (1927 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая))*.

Паводле прыказак, сена да Юр'я павінна застацца ў кожнага гаспадара: «До Юр'я шоб сіно було і ў дурня» *(Чэрні Брэсцкага р-на, зап. ад М.Е. Пячко 1925 г.н.)*. На Юр'я першы раз пасля паўгадавога стойлавага ўтрымання ўрачыста, асвячонай вербнай галінкай, з спецыяльным хлебам, «зробленым крэсціком», з выкананнем усіх неабходных абрадаў, выганялі свойскую жывёлу на пашу, на «Юр'еву» расу, якая, паводле народных уяўленняў, валодала гаючымі і рэпрадукцыйнымі ўласцівасцямі. «То первый раз как выганялі, то вербой. [А потым вербу] ставілі в хате, або в сарае» *(Скокі Брэсцкага р-на, зап. ад Касюк Марыі Пятроўны (1925 г.н., бел., пісьм., правасл., прыезджая з в. Баброўцы Брэсцкага р-на))*. У першы дзень пасьбы ўшаноўвалі-адорвалі пастухоў, давалі ім «выгоннае», «запасное». «Юрай, Ягорый — у гэты дзень выганялі на пашу жывёліну. Пастухі развадзілі кастры на поле, готовілі любімую ежу. Качалісь у «юр'еўскай» расе (лічылась, што яна прыбаўляла здароўе)» *(Чэрні Брэсцкага р-на, зап. ад Данілавай Алены Іванаўны 1925 г.н.)*. Для кароў маглі плесці вянкі.

У многіх вёсках Берасцейшчыны ў гонар святога Георгія былі пабудаваны і асвячоны праваслаўныя храмы. У гэты дзень адбывалася прастольнае свята, у мясцовай царкве праходзіла ўрачыстая служба: «Ну, в Расну йіздылы, Волчын, то на Юр'е, да. Того, в Зводах, в Зводах то вжэ на Успеніе, на Сплынне йіздылы, на Покрову йіздылы в Шчытныкі» *(Пагубяцічы Брэсцкага р-на)*. Ладзіліся таксама кірамашы і гулянне моладзі.

Літаратура

Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 4: Брэсцкае Палессе. У 2 кн., кн. 1 / В.І. Басько [і інш.]. — Мінск : Выш. шк., 2008. — 559 с., с. 127–133.

Аповед Ганны Калішок
з вёскі Вялікія Радванічы Брэсцкага раёна
пра сямейныя і каляндарныя абрады, забароны і прыкметы

Частка гэтых забарон звязана з выкананнямі найважнейшых абрадаў жыццёвага цыкла, у прыватнасці хрэсьбін, вяселля. Вось што рабілі жанчыны для паляпшэння жыцця нованароджанага: «А вот як родзяцца дзеці, еслі девачка, перед тым як хрэсціць, трэба ікупаць і выліць ваду пад пладова дрэва. Можа быць вішня. Но шоб яно пладова было. А еслі мальчыка — выліваюць гэтую ваду пад дуб. Гэта каб ён быў здаровы».

Вішня з'яўляецца сімвалам жаночай плоднасці, прыгажосці. Таму і выліваюць ваду патрэбна пад гэтае дрэва. Дуб — «мужчынскае» дрэва ў народных уяўленнях, фальклорных тэкстах сімвалізуе моц, здароўе, якія і намагаліся перадаць будучаму мужчыне.

Вяселле — гэта адзін з самых важных «пераходных» момантаў у жыцці чалавека ды яго роду. Таму, каб пазбегнуць падзей, якія пагражаюць жыццю і дабрабыту маладых людзей, працягу роду ў новай сям'і, стараліся выконваць мноства разнастайных прадпісанняў (забарон). Нават правядзенне самога вяселля строга рэгламентавалася, прычым не толькі ў часе. Строга забаранялася адначасова ў адным родзе гуляць два вяселлі: «Можна адну свадьбу зыграці. Две свадьбы адразу граці не можна у адной сям'і. У каго-та была такая свадьба, то адін жаніх у нас співса, а у другога — добра».

Гэты тэкст цікавы тым, што фармулюе не толькі ўласна забарону, але і ўтрымлівае адмысловае пацвярджэнне яе дзейснасці. Слухач разумее, што, паводле народных уяўленняў, здараецца з чалавекам, які не прытрымліваўся правіл. Інфармант кажа, што адзін з галоўных персанажаў вяселля — жаніх «співса». Значыць, шчасце (добрая доля) дастаецца толькі адной з пар. І ў апісаным выпадку ў пары шчасце было аднята. Такія забароны маюць значную варыянтнасць у адносінах да іх матывіровак. Некаторыя кажуць, што нельга рабіць вяселле сваякам у адзін дзень, бо ў адной з пар не будзе дзяцей (узгадаем уяўленне пра «дзяцінную долю»). Таксама можам пачуць і яшчэ адзін варыянт, дзе за парушэнне гэтакіх забаронаў нехта з пары можа тым самым паскорыць сваю смерць.

Ганна Ігнатаўна расказала нам яшчэ пра адзін з пашыраных па ўсёй Беларусі вясельны звычай: «Маладых не садят на голую лаву, абое бедныя будут. Садят на кожух». Гэтая забарона, як і многія іншыя, мае сваю матывіроўку. У дадзеным

выпадку — гэта беднасць. Калі сядзеш на голую лаву, будзеш голы, як гэтая лава. Голы — значыць бедны.

Турбуючыся аб лёсе сваёй дачкі, маці забараняла ёй садзіцца на пень: «Мы дзеўкам забаранялі на пянёчкі гэтыя садзіца, бо без хлопцаў застануцца». «Пянёчак» з'яўляецца ўвасабленнем чагосьці сухога, трухлявага і старога (пазбаўленага вітальнай патэнцыі, жыццёвых сіл). Таму дзяўчыне і забараняецца садзіцца на пень, каб пазбегнуць гэтай сухасці, бясплоднасці, «сядзення ў дзеўках».

Шэраг забарон і прадпісанняў звязаны не з лёсавызначальнымі абрадамі, а з пэўнымі адрэзкамі часу, у прыватнасці сутачнага. Так, шмат забарон тычыцца перыяду сутак ад захаду сонца да поўначы. Вось што расказвае Ганна Ігнатаўна: «Я сваіх дітэй навучыла, шо калі зайдэ сонца, шоб ні децкіх адёжак не вісела, ні шоб с калясками не хадылі».

Чаму так?

Ноч у міфапаэтычнай мадэлі свету — гэта перыяд, калі актывізуецца нячыстая сіла (якая асабліва небяспечнай з'яўляецца для немаўлят). Таму, каб абараніцца ад яе небяспечных для чалавека праяваў, людзі скарачалі сваё знаходжанне на вуліцы, адкрытай (неабароненай сценамі хаты) прасторы. У сувязі з негатыўнай трактоўкай вячэрняга часу характэрна забарона вымятаць на вуліцу вечарам смецце, «таму што ты деньгі ўсе вымецеш». У народнай трактоўцы парог — сімвалічнае ўвасабленне мяжы паміж хатай (максімальна засвоенай, «акультуранай» чалавекам часткай прасторы) і патэнцыйна варожым наваколлем. Гэтай мяжы гаспадыні ўдзялялі вялікую ўвагу, праз парог не віталіся, не перадавалі нічога.

Цікавымі з'яўляюцца павер'і жыхароў гэтай вескі аб памерлых. Лічаць, што чалавек, які памірае апошнім у весцы, чакае каля варот могілкаў новага нябожчыка, і толькі пасля гэтага «сторож» ідзе на вечны спачын. Гэта «дзеянне» (функцыя нябожчыка) у народзе завецца «сторожыванне». Калі ў вёсцы доўга ніхто не памірае, нябожчык ўсё роўна вартуе і чакае сваю змену: «Ой, то тады ён довга старажуе».

Існуе шмат павер'яў, звязаных з святам Узнясенне Гасподне. У вёсцы Вялікія Радванічы гавораць, што чалавек, памершы на гэтае свята, трапіць адразу ў рай, таму што вароты ў рай адчынены (падобныя ўяўленні характэрны і для іншых рэгіёнаў).

Існуе і такое павер'е: «На Узнясенне да ўсходу сонца можна прасіць у Бога лепшай долі. Утрам і ноччу прасіці трэба». Звяртаюцца з просьбай да Бога менавіта ў гэты час. У традыцыйных уяўленнях усход і заход сонца адыгрывае вялікую ролю. Заход сонца сімвалізаваў пераходную фазу, для якой характэрна няпэўнасць, памежнасць, адкрытасць. Гэтыя прамежкі часу валодаюць станоўчым эфектам уздзеяння (на заходзе і ўсходз сонца часта замаўлялі ад хвароб, розных немачаў, сурокаў).

Зыходзячы з вышэй сказанага мы можам зрабіць выснову: сучасны чалавек, які належыць да «культурнай мадэлі свету», працягвае карыстацца атрыманымі ў спадчыну ад далёкіх продкаў тэкстамі, уяўленнямі, што функцыянуюць, абапіраючыся на архетыпічную мадэль традыцыйнага ўспрымання свету. Карыстанне такой мадэллю вымушае чалавека без лішніх ваганняў і развагаў падпарадкоўвацца цвёрда завучаным правілам, што належаць іманентна структуры гэтага міфалагізаванага традыцыйным мысленнем свету.

Лізавета ЖОГАЛ,
студэнтка філалагічнага факультэта
БрДУ імя А.С.Пушкіна
Запіс 2015 г.

Сцэнарый гульнёвай праграмы

«Чароўны куфар»

(на мясцовай гаворке)

удзельніка смотра-конкурса «Берасцейскія забаўлянкі» Тельмаўскага Дома культуры

Мастацкі кіраўнік СДК, аўтар і вядучая праграмы — Брашчук Надзея Мікалаеўна (тэл.: 202 65 35)

Гучыць народная музыка, на пляцоўку выходзяць у сялянскай вопратцы Жанчына, Дзяўчына і Музыка.

Жанчына: Добры дэнь всим. Алэж будымо знаемыцця. Мэнэ зовуть Надзея Миколаеўна, гэто моя помощныця — Маруся. А гэто , наш музыка — Иванович. Вин сёгодня буды граты, коб вы ны моглы заскучаты. Расскажу я вам сёгодни гисторыю ны про мядзведзя-касалапку, ны про Бабу-Ягу костяную ногу, ны про пеўныка со шпорамы, шо жывэ за морамы.... Сёгодни моя гисторыя про другэ цудо, про дывосы, якия вэльмы старыя. Ну, слухайтэ!

Надзея Мікалаеўна: Забаулянки — давни звычай сельскои молодёжи и дытэй. Збыралыся у кого-нэбудь у хаты, жартовалы, спявалы, рассказувалы цикавы гисторыи, гулялы у гульни. Витаемо вас и запрошаемо на нашы Тельмовски Забавлянки.

(Музыка)

Увесь гэты час, пока Надзея Мікалаеўна гаварыла, Маруся штосьці шукала ў куфару.

Маруся: Ось, отшукала, ось мой обрус!

Надзея Мікалаеўна: Ды не обрус гэто, а посцилка

Маруся: Обрус!

Надзея Мікалаеўна: Не гэто посцилка!

Маруся: И ны посцилка гэто, а обрус и трэбо, шоб вин лыжав на столи.

Надзея Мікалаеўна: То постылка, хай лыжыць на ложку, дэ витэ бачылы,коб обрус на ложковы лыжав. А вы дитки видаетэ, шо гэто? Якие будут варыянты)? (*Слухае варыянты госцей).* То правда силька самоткана постылка, колы робылы еи, ткалы, то много розных цикавых гисторый росказувалы.

Маруся: А про што?

Надзея Мікалаеўна: Про нашу вёску, про людэй добрых.

Маруся: А про забавлянкы?

Надзея Мікалаеўна: А як жа.

Маруся: А можа вона шо видае про Тельмы?

Надзея Мікалаеўна: Видае, видае. У восемноцатому стогоди купыв гэту вёсачку пан Тэльман. И сталы люды зватыся тэльманцами, а сыло тоеТэльмамы.

Маруся: Вот мы самы будымо видаты и другим раскажам адкуль пайшлы-Тэльмы. А шо шэ е в том чаровным куфару?

Надзея Мікалаеўна. Е...е. Ой, шо в мэне е. (Достае ходнык)

Маруся: Навошто гэто вы ходнык достаетэ? Гэто не модно.

Надзея Мікалаеўна: Як гэто модно. Ён зовсим новы .Яких 80 годов. Трэбо ёго троху прытоптаты, ой, ноги вжэ ны тые. (Топчэ ходнык). Ой, а ноги вже ны тыя, зара мни Маруся допоможэ.

Маруся танцуе танец на ходныкові. Івановіч грае.

Надзея Мікалаеўна: Шо ты одна, Маруся, топчыц, трэба зваты на допомогу молодых.

Маруся зове двух чоловік, показвае, а воны повторяють танец.
Потом эті двое вывыдуть ще двоих, пока танцующих не окажется много на половичке.
Идэ танцевальная игра.

Надзея Мікалаеўна: Не одын ходничок тканы з былых часов у меня застався, а вось ранней, видаете, шо у доброй господыни у хаты було? Не видаетэ, а я зараз вам покажу:

1. Шо гэто? (***Показвае обрус***)

2. А гэто шо? ***Посцилка***. Тканая. На кровать.

3. *Подузорник* — декоративное украшение для простыни, на кровать.

4. *Валок* — на что наматывали ткань.

5. *Качалка* — ребристая, то, чем катают валок, для того, чтобы ткань погладить.

Надзея Мікалаеўна: Хто хоча погладыты тканыну нашу, як хозяйки колысь робылы?

Музыка грае, а под музыку спробуют качаты тканыну.

6. *Сподныця-андарак*, юбка тканая или из шерсти.

7. *Рушник* — полотенце, самотканое, вышитое, крестом, гладью.

Надзея Мікалаеўна: А для чого нужны рушники?
(слушает ответы детей и дает свои варианты)

Варианты ответа: *Для молодых, при венчании, для сватов, в церковь.*
Хлеб лежит на рушнике.
Вытирать руки.

Надзея Мікалаеўна: А еще можно з рушниками гуляты в розныя гульни-забавлянки. Зараз мы з Марусею покажам вам гульню «Закручанки».

(Игра з двума рушниками, для двух чоловик «ЗАКРУЧАНКИ»).

Надзея Мікалаеўна: Ой, дзякую вам добра скакалы. А зара я у вас, госты дорогие, запытаю, шо шэ у гуспадоров в хати було? Ну, хто видае?
(Слухае ответы)
Добрэ, видаетэ, а зара я вам буду показваты розныя рэчы, а вы мни их называты и отказываты, для чого воны нужны.

РЭЧЫ: Утюг. Ступка деревянная. Глэчык. Глэчык з проволокою. Гарнэць.

Идет интерактив с вопросами и ответами.

Надзея Мікалаеўна: Ну, вось цяпер, вы будзице ведаць, якими прыладами ползовалыся наши продки. Ну, штосци засядзелися мы, настав час показаты як вы умеитэ танцёваты. Я навучу вас танцоваты танець «Бульбачка». У гэтую гульню гуляюць парами .Кожная пара павинна узять бульбинку и зажаушы ея лбами, коб воны не впалы, павинны танцюваты. Пэраможа тая пара, якая даужэй за усих утрымае бульбинку.

Танець «Бульбинка»

Надзея Мікалаеўна: Дзякуй вам, добра танцювалы. Мусиць, стамилися, сядайтэ видпочнитэ и адгадайтэ мои загадки:

1. Чым я больш вярчуся, тым я больш товстэю. (***Верэтыно).***
2. Круглэнько, малэнько, за хвасток не подняты. (***Клубок).***
3. Бела кабыла усю лазу паела. (***Пэч).***
4. Старая баба цэлу зиму дзяцэй агравае. (***Пэч***).
5. Сив на конь, поихав в огонь. (***Горшок).***
6. Не довго жыв, всих кормыв, колы упав, ныхто костэй ны собрав. (***Горшок).***
7. Двэ дачки, двэ мацеры и бабулька з унучкай. Скольки всих. (***Трое: бабка, маці, дачка***).

Надзея Мікалаеўна: Дзякуй вам вялики, что разом зо мною забовлялыся, гуляли, танцювалы, бавылы свой час. А нам вжэ пора у дорогу збыратыся. Вам жадаемо смыятыся, ды влюблятыся, а потым з намы сустрокатыся. До побачання!

Фотапозірк Уладзіміра Сенкаўца

Здымкі зроблены ў вёсках Вельямовічы, Церабунь і інш. Брэсцкага раёна

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

По головке девочку погладил ...царь

Про народного мастера-вышивальщицу Тамару Гришко, ее уникальные работы и красивую «венценосную» легенду.

У Марины Цветаевой есть замечательные поэтически строки: «Вас охраняла длань Господня и сердце матери...». Эти слова, даже взятые из контекста известной поэтессы «серебряного века», как нельзя точно, по-моему, отражают творческую суть народной мастерицы Тамары Петровны Гришко, имя которой хорошо известно в нашем районе.

А если покопаться в семейной биографии мастерицы, то можно обнаружить в ней интересные факты, свидетельствующие о том, что и царственная длань в ней была, и любящее материнское сердце, и цветущий сад детских и девичьих грез... Но прежде всего были в ней непростые судьбы двух крестьянских семей из деревни Радость Каменецкого района и деревни Козловичи Брестского с их крестьянским бытом и проблемами на переломах истории, дедушками, бабушками, пращурами и наследниками, с их биографиями и судьбами, неразрывно связанными с историей и биографией страны, в которой эти люди появились на свет Божий, где жили, росли, взрослели, рождали и воспитывали детей.

Деревня Радость — родина матери Ольги Аксентьевны Кречко. Деревня Козловичи — родина отца Петра Васильевича Солодухи. У деда Василия в Козловичах был большой фруктовый сад, он частенько встает в воспоминаниях Тамары Петровны. Бабушки по каждой из родственных линий умели ткать на кроснах, вышивать. Мама хорошо вязала, обшивала всех соседей, а тетя Валентина научила племяшку вязать крючком. Мамину вышивку «Осень»

Ольга Карповна Солодуха, бабушка Тамары Гришко, снимок 90-х гг.

Изделия Тамары Гришко

Вышивные картины и иконы

Салфетки и рушники

Декупаж

На Празднике Зубра в Гайновке

Тамара Петровна до сих пор хранит в своей городской квартире — как единственную, сохранившуюся её рукодельную работу... И сколько себя Тамара Петровна помнит, то всегда занималась чем-то полезным — шила наряды для самодельных кукол, вязала, вышивала, помогала по хозяйству и в саду, не говоря уже об участии в колхозных работах: и свеклу полола, и коров пасла, и лен рвала, и зерно на току лопатила... Словом, занималась всем тем, чем занимаются в селе, наряду со взрослыми, сельские дети, а переехав на жительство в областной центр, стали горожанами, о которых всегда можно сказать, что они по трудолюбию и «правильному» пониманию жизни, в деревне — деревенские, а в городе — городские.

События и жизненные постижения детства, школьной, девичьей, а затем взрослой жизни складываются в удивительную мозаику, где можно проследить зарождение и развитие привычек, черт характера, получение знаний и навыков, позволяющих сегодня Тамаре Петровне без колебаний приниматься за новые творческие работы и поделки, претворять на полотне самые смелые проекты и замыслы.

Пересказывать содержание или способы выполнения вышивок мастерицы нет необходимости и смысла хотя бы потому, что все они разные, непохожие друг на друга, но выполнены виртуозно, с выдумкой и любовью. Их надо внимательно рассматривать, любоваться ими, однако порою и мимолетного взгляда хватает неравнодушному зрителю или посетителю выставки, чтобы понять: перед тобою всплеск красоты, любви и добра. И, конечно же, — мечты... Предпочтение вышивальщицы — пастельные, дымчатые, не кричащие колеры и полутона, очень мелкий крестик, я бы назвал, воздушные рукотворные образы, загадочные женские лица.

Особо следует сказать о таком интересном направлении в изготовлении салфеток, дорожек, скатертей, как ажурная вышивка «Ришелье». «Заразилась» Тамара Петровна этим изысканным, можно, сказать, благородным искусством от своей польской приятельницы Алиции Грудзинской из г. Мендзыжец-Подляски. Знакомство переросло в дружбу, обмен новинками и опытом. Такие связи, как правило, взаимно обогащают.

Для любого мастера признание людей значит очень многое. Поэтому Тамара Петровна охотно участвует в районных, областных, международных выставках народного творчества, ее регулярно приглашают на различные выставки и презентации. Она желанный участник районных и областных праздников Дожинок, фестивалей «Культура на ступеньках музея» в польской Гайновке, Праздниках Зубра, выставок в краеведческих музеях и библиотеках. С успехом проходила также и ее персональная выставка «Связь поколений» в

Две подружки-Тамары: Гришко и Негериш

На Дожинках

Детской городской библиотеке Бреста. Работы мастера художественной вышивки находятся в частных коллекциях Польши, Канады, Англии.

Кстати, Тамара Петровна не любит вышивать и вязать на заказ, а свои работы чаще всего раздаривает.

«Почетная грамота областной выставки народного творчества XI Республиканского фестиваля национальных культур «Суквецце культур», 2015», «Диплом за 1 место на конкурсе ручных работ в Бельско-Бялой, Польша, 2015» — вот лишь несколько наименований призов и наград, полученных Т. Гришко за свою творческую деятельность.

Мастерица в постоянном поиске новых форм и методов, новых способов выражения своего творческого потенциала. Она мечтает провести к своему юбилею персональную выставку работ, где бы присутствовал красивый вышивной иконостас, набрасывает эскизы Семистрельной иконы для охраны семейного очага, пробует свои силы в бисероплетении, изготавливает традиционные куклы-домовички, куклы-обереги. И в этом ей охотно помогают муж и взрослые сыновья Руслан и Денис.

По гороскопу Тамара Петровна — львица. Поэтому совсем не случайно ее любимый образ в вышивке — большая хищница, правда, не агрессивная, а ласковая и грациозная, как домашняя кошка. А имя Тамара пришло в славянский обиход в 12 веке из Армении и Грузии, откуда мы узнали о легендарной царице Тамаре...

В заключении о легенде, которая бытует в замечательной творческой семье Тамары Петровны Гришко.

В годы Первой мировой войны семья дедушки Василия и бабушки Ольги была эвакуирована в Россию. Завезли родителей-крестьян из Козловичей далеко вглубь Российской империи, и попали они в город Читу. И вот однажды через железнодорожную станцию проезжал царский поезд Николая Второго... Встречать царя согнали множество народу, находящегося поблизости. Самодержец, говорят, подошел к маленькой девочке в толпе — и погладил ее по головке. Той девочкой была пятилетняя Ольга — будущая бабушка Тамары Гришко...

Подтверждать либо опровергать эту красивую быль, похожую на легенду, нет нужды. Ведь главное вполне очевидно — представители этой семьи щедро наделены свыше прекрасными душевными качествами и талантами. А царской либо Божией дланью сие даровано — не так-то и важно.

Александр ВОЛКОВИЧ

Создают тканые шедевры

В Каменецком районе активно возрождают технологию подвойного ткачества. Благодаря этому редкому ремеслу в деревнях создают уникальные вещи с двойным рисунком. К слову, секретом необычной работы на станке владеют только два каменецких мастера. По этой же причине подвойное ткачество внесено в список нематериального культурного наследия Беларуси.

Красные розы на темном фоне. Темные розы — на красном. Технология подвойного ткачества уникальна, ей больше тысячи лет. Еще полвека назад редким стилем ткали десятки мастеров Каменетчины. Сегодня тех, кому под силу своими руками создать двухосновный ковер, можно пересчитать по пальцам.

Мария Кравчинская,
народный мастер по ткачеству:

«Дыван — он же только из шерсти ткется, так не было таких ниток, чтобы заниматься именно подвойным ткачеством. Начали держать овец, начали их стричь, прясть, для этого надо было и красить, краска нужна была».

На обучение невероятно сложному и кропотливому ремеслу у мастера ушло пять лет. К слову, кросны у Марии Кравчинской старше неё самой. Достались по наследству от свекрови. Ткать на них, говорит женщина, как петь народную песню, можно только с душой.

Надежда Грицук,
народный мастер по ткачеству:

«Такого ткачества, конечно, нигде нет. Только в нашем районе. В 2000 году Мария Кравчинская открыла кружок, и мы решили возродить вот это ткачество, потому что оно пропадает. Уходит бесследно с народными умельцами».

Бэрда, поножы и воротыло. Эти слова сейчас — как иностранные, а когда-то они звучали в каждой местной хате. В центре народного творчества деревни Каменюки усилиями Надежды Грицук появилась самая большая коллекция уникальных изделий подвойного ткачества. Над созданием одного такого ковра народный мастер трудится больше месяца. Зато готовое изделие служит нескольким поколениям.

Сейчас народный мастер Надежда Грицук делает экспонаты в местные агроусадьбы, а ее подруга по ремеслу создает новые тканые узоры.

Читать полностью: http://news.tut.by/culture/492012.html

Снимки предоставлены Центром народного творчества в д. Каменюки совместно с редакцией газеты «Навіны Камянеччыны»

Работа — в радость

Мария Ивановна Кравчинская

М.И. Кравчинская и Н.А. Грицук

Грицук Надежда Анатольевна обучает технологии подвойного ткачества

Фестиваль «Царская поляна» прошел в Беловежской пуще

Несмотря на мелкий дождик, первый фестиваль охотничьей роговой музыки и песни «Царская поляна» состоялся. Вновь Беловежская пуща услышала звуки охотничьего рога.

Концертную программу открыли трубачи ансамбля «Бекас» под руководством Николая Шевчука. Музыканты с изыском трубили начало и конец охоты, приветствие, обед, поклонение убитому зверю.

На сцене среди сосен и вековых дубов пели народная вокальная группа «Гармония», вокальный ансамбль «Музыкальная капель», солистки народного творчества молодежи «Свой круг» Анна Хроменкова и Вероника Невар и другие. Из Польши приехал хор лесников Беловежской пущи.

Гости фестиваля могли отведать шашлыков из оленины, ушицы и солдатской каши из полевой кухни. И, конечно, попробовать настоящую беловежскую самогонку.

Пока на сцене пели и плясали, повара готовили блюда для конкурса «Охотничьей кухни», а на другом конце поляны оценивали собак, верных помощников настоящих охотников.

Вечером выступила известная группа средневековой музыки «Стары Ольса».

Андрей Рыбачук.
Фото Андрея Рыбачука, май 2016 г.

МАЛАДОЕ ДРЭВА

«Паклон табе, мой родны краю!»

От конкурса к конкурсу растет мастерство учащихся детских школ искусств района

Прибужье — удивительный край с уникальными обычаями, обрядами, песнями и говором. Оно располагается на стыке трех культур: белорусской, украинской и польской, а потому впитало в себя разные этнические традиции, что и обусловило его самобытность. В очередной раз в этом убедились участники районного смотра фольклорного творчества «Паклон табе, мой родны краю», который объединил ребят из 17 средних и одной базовой школ Прибужья.

Данное мероприятие стало отборочным туром VI открытого областного фестиваля фольклорного искусства «Радавод», который Брестчина принимает раз в три года. Мероприятие проводится с целью поддержки, сохранения и популяризации среди детей и молодежи самобытной культуры региона, осуществления диалога между разными поколениями и ее носителями.

Цимбалистки образцового цимбального оркестра Чернинской ДШИ (рук. Жанна Троцюк)

Фольклорный ансамбль «Астрамечаўскія жаўрукі» Остромечевской ДШИ (рук. Алла Ильюк)

Фольклорный коллектив Знаменской СШ

Районный смотр, организованный отделом образования, спорта и туризма райисполкома совместно с центром творчества детей и молодежи Брестского района, проходил в два этапа. Фольклорные коллективы, относящиеся к южной ветви Прибужья, встретились 23 января в Знаменке, а представители северной — 30 января в Остромечево. К участию в конкурсе приглашались как инструментальные группы, танцевальные и вокальные ансамбли, так и индивидуальные исполнители песен календарного и семейно-обрядового циклов, а также сказок, шуток, баек. Все выступающие должны были представить свой номер на местном диалекте и продемонстрировать аутентичный либо реконструированный костюм своей деревни. Особое внимание жюри во главе с директором районного ЦТДМ Екатериной Ягнициной уделялось тому, как ребята раскрыли традиции именно своей местности.

— На мой взгляд, все участники конкурса выглядели просто замечательно. Выступления детей, как небольшие ростки, что пробиваются из сокровенных глубин народного творчества былых времён, несли в день сегодняшний духовный свет наших предков. Их чистоту, доброту, традиции и обряды — всё то, что в Прибужье складывалось веками и составляет самобытный колорит нашего региона. Это пабытовые танцы: ой-ра, краковяк, полька, падэспань; свадебные и земледельческие обряды: «заручыны», «каравай», «дажынкі», «вячоркі», «свята Юр'я», «мясцовыя гульні і жарты», региональный костюм Домачевского строя, — отметила Екатерина Михайловна — Я уверена, богат тот народ, который знает и помнит свои корни, передаёт из поколения в поколение своё духовное наследие. Поэтому проведение детского фольклорного праздника можно считать одной из самых интересных и эффективных форм идеологического и патриотического воспитания современных школьников.

Анализируя результаты конкурса, судьи отметили выступления фольклорных коллективов из Знаменки, Б. Мотыкал, Мухавца, Остромечево, Радваничей, Черней, Медно и Приборово. Им то и предстояло защищать честь Прибужья на областном фестивале «Радавод» 20 февраля, где вместе с ними в рамках Брестской зоны выступили представители Каменецкого, Малоритского, Кобринского и Жабинковского районов.

Алеся ПАШКЕВИЧ

С душой, распахнутой в добро

С областного фестиваля фольклорных коллективов «Радавод»

В Брестском районе осуществляют свою деятельность восемь государственных учреждений образования детских школ искусств. При детских школах искусств функционируют 2 филиала: в д. Томашовка и в д. Знаменка (на базе Домачевской ДШИ). Учащиеся детских школ искусств принимают активное участие в районных, областных, республиканских смотрах, конкурсах, фестивалях и других значимых мероприятиях, где успешно выступают и получают достойные награды. Так, на XVI областном детском фестивале — конкурсе юных исполнителей «Пралескі» (в номинации фортепиано), который состоялся 26 марта 2016 года в г. Бресте приняло участие 10 представителей детских школ искусств Брестского района.

Дипломы получили Пилипчук Илья, учащийся ГУО Остромечевская ДШИ (класс преподавателя Сабировой Веры Николаевны) и Шляжко Каролина, учащаяся ГУО Чернинская ДШИ (класс преподавателя Лучко Ирины Владимировны). Грамотой за лучшее исполнение произведения белорусского автора награждена Ковтор Иванна, учащаяся ГУО Чернинская ДШИ (учитель Лучко И.В.), а Федорук Вероника, учащаяся ГУО Остромечевская ДШИ получила грамоту за лучшее исполнение произведения кантиленного характера (учитель Сабирова В.Н).

Небезуспешно прошёл для юных дарований, обладающих мастерством игры на скрипке, II Областной фестиваль-конкурс детской музыки «Волшебные смычки». Состоялся он 12 марта 2016г. в УО «Брестский музыкальный колледж им. Г. Ширмы».

По результатам проведения данного фестиваля-конкурса Жавко Нико-

Дипломанты скрипичного фестиваля «Волшебные смычки» Давид Токарчук и Екатерина Амплеева с концертмейстерами Ириной Лучко и Анной Парфеновой

Призеры конкурса «Пралески»: Иванна Ковтор, Аня Осташеня, Королина Шляжко; скрипач Николай Жавко и учитель музыки Анна Романович

лай, учащийся ГУО «Чернинская ДШИ» (учитель Волонцевич Наталья Владимировна) завоевал диплом II степени, Демчук Ульяна, учащаяся ГУО «Домачевскя ДШИ» (учитель Михалюк Светлана Семёновна) и Токарчук Давид, учащийся ГУО «Чернинская ДШИ» (учитель Волонцевич Наталья Владимировна) получили дипломы III степени. Грамотами «За успешное выступление» награждены Терешко Татьяна, Литвинюк Мария, учащиеся ГУО «Домачевская ДШИ» (учитель Михалюк Светлана Семёновна) и Шестак Артём учащийся ГУО «Остромечевская ДШИ» (учитель Солтан Инна Евгеньевна).

В рамках II открытого Форума цимбалистов «Сярэбраны звон цымбалаў», посвящённого году культуры в Республике Беларусь, в марте в Брестском музыкальном колледже состоялось отборочное прослушивание-концерт «А я играю на цимбалах», в котором приняли участие коллективы ДШИ Брестского района.

Детский образцовый цимбальный оркестр ГУО «Чернинская ДШИ» (рук. Троцюк Жанна Николаевна) и фольклорный ансамбль «Астрамечаўсія жаўрукі» (рук. Ильюк Алла Николаевна) были рекомендованы для участия во II открытом Форуме цимбалистов «Сярэбраны звон цымбалаў», состоявшемся 14-16 апреля 2016 г. в г. Барановичи.

Владислав Козик

18-19 марта 2016 года в Государственном учреждении образования «Средняя школа № 12 г. Бреста им. К.Л. Губаревича» прошел фестиваль-конкурс «Званочкі» исполнителей на струнных народных инструментах — цимбалы, домра, балалайка и гитара. Участники конкурса — юные музыканты из городских музыкальных школ и гимназий — выступили очень достойно, отлично подготовили пьесы разного уровня сложности, показали высокую степень владения своими инструментами, покорили сердца слушателей ярким исполнением прекрасных музыкальных произведений.

В этом конкурсе принял участие ученик класса цимбал ГУО «Тельмовская детская школа искусств» Козик Владислав (учитель Васильева Светлана Ивановна, концертмейстер Круковская Алла Владимировна). Владислав достойно представил Брестский район на конкурсе, заняв 3-е место в номинации «цимбалы».

Ольга МИСОВЕЦ

В руках твоих рожденье сказки

Барыни-красавицы, волшебные снегурочки и пышнобородые дед морозы, романтические дамские шляпки и задорный Чиполлино... Все это запросто выходит из талантливых рук мастерицы Натальи Радаман и её верных помощников — учениц Мухавецкой средней школы.

Мы такого не видали! А теперь живем, соприкасаясь с этим сказочным миром, полным удивительных существ. Тут и узорчатая змейка, туловищем которой послужил причудливо изогнутый индийский огурец, и баба Яга в самой взаправдашней ступе, и белоснежный аист-оригами — символ нашей страны, кропотливо сложенный из маленьких бумажных треугольничков. Забавный домовой и толстобокие снеговики, мохнатые собачонки и гордые лебеди, нежные белокрылые ангелы с печальными глазами. В большом изобилии — куклы-дамы, барышни-крестьянки в белорусских национальных костюмах и бальных нарядах, расфуфыренные, праздничные! И почти все эти наряды сделаны из бумаги. Впрочем, об этом сразу и не догадаешься. Только когда залюбуешься, и любопытство подтолкнет поближе рассмотреть эти необычные куклы, вот тогда и понимаешь, что все это сделано из кусочков ткани и обычных салфеток.

Как хочется порой из нашей обыденной жизни шагнуть за тот порог, где начинается сказка. Все мы родом из детства и в душе дети! А тут можно не только посмотреть, но и самому принять участие в создании всех этих сказочных существ, самому создать сказку и разыграть её на школьной сцене.

Всем этим уже пятый год занимаются участники кружка «Бумажные фантазии» Натальи Вячеславовны Радаман в школе поселка Мухавец. Самые надежные помощницы — это Ершова Настя, Котенко Полина, Авдосенко Настя, Онуфричук Лера, Карпей Карина, Клецкова Надя. Да всех и не перечислишь! С удовольствием приходят сюда и старшие дети и первоклашки постигать азы рукоделия, приобщаться к чудесному миру сказочных персонажей.

Наталья Вячеславовна — настоящий генератор идей. Беспрестанно идет творческая работа — обдумать, воплотить, применить. То ли для украшения интерьера, то ли сказку разыграть перед изумленными глазами первоклашек.

Большой холл первого этажа полностью заполнен бумажными куклами. Здесь хороводы водят красны девицы, и круглые качели, на которых залихватски повисли пареньки в холщовых вышиванках. Рядышком разыгрываются мизансценки: там гусь щиплет за подол нерасторопную девчушку, а здесь бабулька учит доить козу своего мальца. А там, вишь, мужичонка вытряхнул из мешка розовых поросят, а те и рады — брызнули врассыпную кто куда! В зависимости от поры года каждый раз меняются и персонажи этой необычной выставки.

Наталья Радаман и ее «команда»...

На стене красуются многочисленные грамоты — итог участия в различных мероприятиях и выставках: «Мир твоих увлечений», «Спасатели глазами детей», «Чароўныя вітражы», «Прибужское Полесье», «Радавод». И везде — призовые места, и всегда жюри с удивлением отмечает: «Мы такое видим впервые!»

На конкурсы, посвященные спасателям МЧС, готовили сложные композиции, которые можно долго и с интересом рассматривать: тут и лебедь, несущий на своих крыльях целую компанию спасателей — ёжика, зайца, бобров с огнетушителями. Аист тащит за собой повозку «Скорой помощи», спешит на помощь! Все затейливые зверюшки сделаны из салфеток, туалетной бумаги, кропотливо отделаны мелкие детали. Конечно, все это поражает воображение!

Где бы ни работала Мастерица-Умелые Руки Наталья, всюду воплощала в жизнь свои творческие идеи. Доныне многие помнят ее работу на посту руководителя художественной самодеятельности в местном СДК — веселые и талантливые новогодние представления, празднования золотых свадеб местных жителей и многое другое. Но, как доверительно отмечает Наталья Вячеславовна, всю жизнь она мечтала работать в школе, с детьми. Очень нравится ей кружковая работа. Вместе со своими подопечными она мастерит куклы для украшения интерьера и затем дарит их в детские садики, в больницы и поликлиники, школы, гостям на районных мероприятиях «Дожинки» и многодетным семьям.

Наталья — человек многосторонних интересов. Приусадебный участок и ее дом окружают самые разнообразные цветы и кустарники. Одни только названия звучат, словно чарующая музыка: глициния, магнолия, лилейники, миндаль... Работа в саду, в теплице приносит радость в душе и удовлетворение. Домашнее хозяйство — это уже увлечение её мужа Александра. Поросята вьетнамские, курочки всевозможных пород, козы зааненские и колумбийские — вислоухие, ладные, с шоколадными мордочками. И, гордость хозяина, жемчужины его коллекции — красавцы фазаны. Веселят глаза радужной расцветкой, да в руки не даются! Можно только через сетку полюбоваться на них.

Вот так и проходят дни. Дома — в заботе о хозяйстве, в школе — подготовка к очередному «Радаводу», к которому надо подготовить костюмы нашего, местного строя, и песни-прибаутки, и меню старинных блюд, и театрализованное представление.

Вот это больше всего и радует, что дети в кружке «Бумажные фантазии» знакомятся с нашей белорусской культурой разносторонне: не только учатся мастерить из бумаги и ткани различные поделки, но и придумывают и разыгрывают целые спектакли, где задействованы и куклы, и дети, и зрители. С каким восторгом следят за развитием сюжета благодарные юные зрители! А по ходу спектакля, не успеют они оглянуться, как уже вовлечены в сказку и вот — они сами уже и действующие лица!

Фантазий и планов на будущее хоть отбавляй! Последняя из задумок — смастерить с первоклашками бумажные кораблики, потом сходить в гости к ветерану войны Пархоцу Григорию Фомичу (шутка ли, перевалил за 92-летний рубеж!). Узнать и написать на корабликах имена и фамилии однополчан, а затем отправить флотилию корабликов по водам Мухавца. Плывите, кораблики, отправляют вас в путь праправнуки солдат Победы!

Алла КРАЦ, п. Мухавец

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Красивое имя — высокая честь

Валида АСАДОВА родилась 01.03.2000 года в г. Бресте. До шестого класса жила и училась в Тельмах. С 6-го по 9-й класс училась в СШ № 10 г. Бреста. В настоящее время учащаяся 10 класса лицея № 1 им. А.С. Пушкина г. Бреста.

Рисует, играет на фортепияно, занимается спортом, участвует в художественной самодеятельности, пишет стихи.

В 2015 году заняла 2-е место в областном конкурсе поэзии среди молодежи и школьников «Мы рождены для вдохновения». Награждена Почетной грамотой и ценным подарком.

Печаталась в газетах «Народная трыбуна» и «Брестский вестник».

Выступала перед читателями в городской библиотеке им. М. Горького, в Музее спасенных ценностей, а также в школе № 10 и лицее № 1 им. А.С. Пушкина в Бресте.

Два года занимается в литературном кружке при лицее №1 им. А.С. Пушкина г. Бреста.

Готовится к изданию книги стихов Валиды АСАДОВОЙ с рабочим названием «Исповедь».

Что же касается знаменитого имени юной поэтессы, то оно, можно считать, не совпадение с известным советским поэтом Эдуардом Асадовым, а подлинное: Валида является дальней родственницей знаменитости. Но это, в свою очередь, налагает на юное дарование особые требования и нагрузку. И она это хорошо понимает. Подтверждение тому — в ее тонких и искренних стихах...

Михаил КУЛЕШ,
поэт, член Союза писателей Беларуси

Валида АСАДОВА

Люблю цябе, мой край палескі…

Люблю цябе, мой край Палескі,
Зямля цудоўная мая!
З вачыма дзіўнымі пралескі
І спеў над рэчкай салаўя.
Краін аб'ездзіла нямала —
Вялікіх, дзіўных гарадоў,
Але дзе б я не вандравала,
Заўседы хочацца дамоў.
Люблю ў начы глядзець на зоры,
Што шлюць свой свет нам на Зямлю…
Твае лясы, твае азёры
Я, як жыццё само, люблю.

Цёмная ночка

Зорка далёкая дрэмле ў цішы,
Дрэмле, ды толькі ніяк не засне.
Цёмная ночка кранула мяне, —
Светла ў небе і светла ў душы.
Цёмная ночка кранула мяне —
Хочаш спявай, хочаш вершы пішы.
Светла ў небе і светла ў душы…
Хай гэты верш вашу душу кране.

***

У душы маёй вугольчык
Яркім полымем гарыць.
Падабаецца мне хлопчык —
Не дае сябе забыць.
Ён прыгожыя славечкі
Кожны дзень гаворыць мне, —
Я згараю, нібы свечка,
У расчыненым вакне.

«Счастье жить в мирной стране»

У современной молодежи эпистолярный жанр не в почете, чего не скажешь о наших бабушках и дедушках. Во время их молодости телефон был роскошью, а единственным средством оставаться ближе друг к другу на расстоянии были письма. А как ждали весточку с фронта от своих сыновей, дочерей, отцов и матерей!

В преддверии Дня Победы ученица 9-го класса ГУО «СШ д. Вистычи» **Елизавета МОЩУК** вспомнила добрую традицию и написала письмо своему деду-ветерану, в котором благодарит его за голубое небо нашей Беларуси. Слова Елизаветы нашли отклик в сердцах жюри районного конкурса сочинений учащихся «Счастье жить в мирной стране», а ее работа была удостоена диплома первой степени.

****

Благодарю тебя, родной, тебе спасибо, деда.
Ты подарил всем нам покой и голубое небо.
Ты не сломался на войне — ты стал её героем.
Ты выжил там, ты победил, терпя всю тяжесть боя...

А знаешь, годы-то идут и человек сменился.
Но только взрывы вновь гремят, и снова бьют фашистов.
Но не понятно лишь одно: неужели им не ясно,
они теряют не страну — они теряют братство.

А убивать ведь так легко, обидно даже как-то,
что ты сражался там за мир, а тут война обратно.
Не понимаю до сих пор, как можно так калечить,
как можно взять и просто так полмира изувечить?

А свастика вновь поднялась над миром нашим, деда.
Боюсь я сильно сей войны, я вновь влюбилась в небо.
Славяне кровь свою вновь льют, и, знаешь, как-то странно:
мы пережили столько войн и к ним пришли обратно.

В последний раз своих детей порою видят мамы...
Эй, люди, 21-й век! Вы точно во всём правы?
Лежат под пулями отцы, лежат внуки, дети...
Там умирали сотни раз. А кто за всё в ответе?

Вы начинаете войну, потом страдают дети.
Но не хотим мы умирать, не сможем быть в ответе.
За что страдать: за деньги, власть? Нам мучиться или пропасть?...
Мне вспомнился последний год, когда ты был со мною.

Ты помнишь, деда, той весной мы лета долго ждали.
Рассказывал ты про войну, потом «Катюшу» пели.
Я поняла ещё тогда земли нашей потери...
Я поняла ещё тогда, а время быстро мчится.

Снимают фильмы про войну и книги пишут быстро.
Кто не был там, тот не поймёт, как смерть была там близко.
Не знаю я, но знает тот, кто бил тогда фашистов...
Сейчас война иль бунты там, где белорусов нет.

Я счастлива, что я живу под светло-синим небом.
Сейчас воюет весь соседний мир — мне это не понятно.
Я в Беларуси ведь живу, здесь тихо и приятно.
В словах моих не передать, как благодарна, деда,
тебе за мирную страну, за голубое небо.
— Спасибо, дед, за мой покой, за всё тебе спасибо!
Сейчас пишу тебе письмо, а время быстро мчится...
На небеса его пишу в «блакітныя» страницы.

Спасибо, деда, мой родной! Слова мои с любовью.
Ответь мне, деда, хоть разок. Тебя я буду вечно помнить.
Храню сейчас я твой покой, как ты хранил когда-то.
Прощай, любимый и родной... Прощаюсь я с солдатом.

Елизавета МОЩУК,

учащаяся 9-го класса ГУО «СШ д. Вистычи»,
победительница районного конкурса сочинений учащихся
«Счастье жить в мирной стране»

Александр ВОЛКОВИЧ

Лебединым перышком из прошлого

Главы неоконченной повести об Элизе Ожешко

Утро — молоденький огурчик, ох, как запахло, аж скулы свело! Крапивой, лебедой, огуречным водаром и еще, наверное, сочным горохом дохнуло в лицо; и роса хрусталем блестит, сверкает в траве-мураве, ковром застлавшей уютный дворик. Бусел в гнезде на гонтовой крыше сарая голову запрокинул и застрекотал пулеметом; разноцветный петух, потревоженный неурочным сигналом, подозрительно оглядел боевых подруг и, не обнаружив нестойких, удовлетворенно заквохтал, приглашая наложниц перекусить обнаруженным зернышком.

А летний денек за свое: бодрит, приглашает, зовет.

— Принеси из колодца воды! — требует мать.

— Некогда за водой...— волыню, как могу. — На речку собрался...

— Не за водой, а по воду! — наставляет матушка, и я не спорю.

В глубоком колодце живет щупак — настоящая зубатая щука; каждый раз я надеюсь зачерпнуть рыбину ведром, а она, хитрюга, не дается. А может, нет никакого щупака, и батяня соврал? Но кто тогда пускает пузыри, которые можно заметить, свесившись в таинственный сырой полумрак?!

Колодец не чистили года два, и неизвестно, какой сюрприз таится на дне. В прошлый раз на поверхность извлекли серебряную чайную ложку. Пятнистая, в желтых крапинках, как спинка пескаря. Находка покоилась под толщей мелкозернистого речного песка, утрамбованного регулярным бултыханьем. Пролежала, неизвестно как долго.

— Кажись, из панского сервиза! — высказал догадку, после того как ложку отчистили и хорошо рассмотрели, сосед дед Зосим, помогавший вычерпывать колодец.

— От панской усадьбы только фундамент остался. Все добро из маёнтка давным-давно растащили! Видать, сорока-воровка ложечку подобрала и в колодец обронила... Или люди специально бросили, чтоб вода не цвела...

— А я о чем? Видите: вензель с буковками «РО».

— Петр Ожешко. Пани Элизы муж...

Точно такие же печатки с латиницей мы, детишки, случалось, обнаруживали на фаянсовых черепушках и битых тарелках, отыскиваемых в развалинах панской усадьбы. Каждое подрастающее поколение безуспешно искало в этих развалинах старинный клад.

Холм, на котором когда-то стоял панский особняк, кучерявился зарослями сирени, а сторожили заброшенное пепелище — родовое шляхетское гнездо — древние липы. В дуплах старых деревьев прятались лупоглазые совы. По ночам они вылезали наружу, усаживались на корявых ветках и устрашающе ухали, пугая проходящих мимо. Самые отчаянные смельчаки не отваживались в темную пору лазать в заброшенный сад. Даже нахальные сороки предпочи-

тали держаться подальше от косматых лип и страшных всевидящих сов.

А такой пышной белой сирени, как в панском саду, не росло нигде в ближайшей округе. Почти в каждой грозди имелись счастливые соцветия из пяти лепестков. Но отыскать их можно было лишь самой глухой, темной ночью...

«Счастье пани Элизы» — называли люди пятипалые венчики.

А есть ли оно на свете — это самое счастье, наверняка не знает никто.

Людвиново — милые виды

Млыну в Людвиново место на отшибе. Млыну, как Емеле — молоть осеннюю неделю, а в жаркие летние дни ветряк отдыхает. Ваньку валяет. Крылья-стрекозы лениво опущены. Ни запряженных повозок с мешками, ни пьяного мельника на виду.

— Почему, если мельник — то, обязательно, пьяный? — думает про себя Элиза, направляясь мимо мельницы по тропке за село, сонное в полуденный час.

В прошлой, девической жизни о закономерностях деревенского быта она навряд ли задумывалась. Супружество изменило привычки: взгляд молодой помещицы оценивающий, походка — обязательная, как и положено замужней женщине, пани. Но только от себя, шестнадцатилетней девчонки, не убежишь. Тянет вприпрыжку, вразбежку...

Девушка сбрасывает летние туфельки и дальше идет босиком. Мимоходом решает: «Надо управляющему подсказать: к чему ворота у многих нараспашку и телеги оглоблями вверх? Слыхала: подвод на сенокосе не хватает...»

Хозяйственные, обязательные мысли настолько не обязательны, что в светлой девичьей головке надолго не задерживаются. «Пусть лошадь думает, у нее голова большая!» — улыбается своей находчивости девушка и продолжает неспешную прогулку.

Догадка — в руку. Навстречу прошествовал невозмутиный мерин. Куда, зачем — непонятно. На шее болтается обрывок веревки. Конь косит наглым глазом, скалит желтые зубы, презрительно фыркает.

«Надо будет маленькую лошадку пони себе завести. Как у нас в Милковщине, в родительском имении», — рассеянно думает паненка, сторонясь неприкаянного жеребца.

А того и след простыл.

Откуда ни возьмись на Элизу набегает белоголовый мальчишка в белых полотняных портках. Босой. В руках держит моток вожжей.

— Хлопчыка не бачыла?

— Цо се стало? — удивляется она. — Кто естет хлопчык? Нех хлоп муве докладне!

— Конь! Уцекл, холера ясна! — соскакивает юных конюх с привычного белорусского.

— Ма назвиско «Хлопчык»?

— Так ест, пани кобылячка! — нагло бросает озорник и удирает.

Элиза пытается разобидеться, но не получается. Шевельнувшаяся было досада не находит отклика в легком настроении, охватившим паненку с утра.

Элиза великодушно отпускает грехи убежавшему полешуку. Она и впредь будет поступать со «своими» крестьянами терпимо и по справедливости. Она будет лечить больных и обучать грамоте забитых и темных. Она передаст знания и манеры, приобретенные ею в пансионате и заложенные француженкой-гувернанткой, и без колебаний поможет всякому обделенному и неимущему...

Тем, кто живет в курных избах и денно и нощно трудится на хлебных полях... Кто тянется к просвещению и к Богу...

Воображение рисует Элизу, окруженную послушными и добрыми крестьянскими детьми: читает вслух интересные и умные книги и учит грамматике; у ложа тяжелого хворого — лечит недуги самолично собранными целебными травами и облегчает страдания соучастием и Божьим словом...

Она уже готова куда-то бежать... Она переполнена сотраданием и жалостью... Решительно сдергивает с плеча дорогую вязаную шаль и прикрывает лохмотья обездоленной нищенки у костела... Возмущенно отдергивает руку от благодарного лобзанья... Атласные туфли — мужнин презент — дарит чумазой девочке, повстречавшейся накануне: на, носи на здоровье, не стоит благодарности... Она сама себя вознаградит — отыщет загадочный «венерин башмачок»... И воспарит в божественной обуви над полями, над Людвиновом, над миром...

...Острая боль в босой ступне возвращает Элизу на грешную землю. Заноза! Вмиг охромевшая благодетельница усаживается на обочине на подстеленную шаль и осматривает ранку. Алая капелька, выступившая на подошве, нисколько девушку не пугает: подумаешь, кровь... Надо отстегнуть булавку и осторожно расковырять саднящую вавку, вытащить из-под кожи черненькое жало... Глубоко же оно засело...

Чье-то пыхтение и шаги заставляют Элизу поднять голову. Это возвращается верхом на коне малолетний грубиян. Судя по внешнему виду, оба довольны: и беглец, тем, что отловлен, и юный наездник — догнал, обуздал...

Хлопчик соскакивает с лошади. Приглядевшись и поняв причину, он бесцеремонным толчком опрокидывает сидящую девушку навзничь и быстрым движением наклоняется лицом к ее босой ступне. Моментально выгрызает занозу. Сплевывает. Готово. Сорвал подорожник и, облизнув, прилепил к ранке. И уехал.

Элиза, не успев ни возмутиться, ни поблагодарить, провожает нахала сердитым взглядом. Мальчишка сидит на лошади без седла. Не оборачивается. Вот ударил в бока грязными пятками. Мерин бежать не желает — трусят дальше...

Элиза обувается и глубокомысленно решает: выговаривать добровольному эскулапу вдогонку, продолжить поход или возвратиться в имение? Боль исчезает, но скоро дает о себе знать. На ступню не опереться. Солнце припекает сильней. Домой. Не мешало бы продезинфецировать ранку и забинтовать.

Прихрамывая, она взбирается назад на взгорок с мельницей, минует ветряк с неуютным двором, проходит безлюдной сельской улицей и через калитку в ограде попадает в обширный панский парк. Здесь можно передохнуть на лавочке в тени под большими липами, но Элиза устала и ей хочется прилечь.

В эту пору в доме никого нет за исключением прислуги и кухарок. Хозяин и муж, как обычно, отсутствует — приглашен на какое-то дворянское собрание в уезд. Управляющий — на сенокосе.

Элиза удаляется в свой будуар. Горничная Зоська — вечно ее не дозовешься — приносит с кухни тазик теплой воды. Наскоро ополоснув ноги, девушка укладывается на кушетку и задремывает. Приготовленный альбом-гербарий, начатый сразу по приезду молодой жены в Людвиново, остается лежать нераскрытым. Засушенные полевые цветы, те, что Элиза успела собрать, покоятся между желтыми страницами, переложенными матовыми листами бумаги.

...Очнулась Элиза ближе к вечеру с двойной болью — головы и в ноге. Ступня покраснела, распухла.

Подорожник и полоскание не помогли. А засыпать во второй половине дня, к тому же — в преддверии близких сумерек — хворобу присыпать, как говаривала дворня, а именно — пожилая, женская ее часть в лице кухарки Стаси, но ей самой нынче нездоровится.

В панском доме по поводу недомогания пани легкая суета.

В отсутствии хозяина опеку над хворой принимает на себя братовая Агнешка, как нельзя кстати заехавшая «в отведки"из соседней деревни Божедар. Там она проживает вместе со старшим братом Петра Ожешко Флорианом.

Агнешка скорбно качает головой: как бы чего не вышло... Зося поддакивает.

Консилиум происходит недолго: велено покликать знахарку бабку Покало.

Пока ждут возвращения посыльного, отправленного на конной бричке, барышни угощаются горячим чаем с конфетами. Знахарка живет далековато, в избушке за Черной Багной — гиблым болотом; туда ведет узенькая, местами непроходимая гребля, но, удача, — днем знахарку видели в Людвиново и, вероятнее всего, она заночует нынче у своей сводной сестры.

Каким образом удается уговорить отшельницу, ворожею бабку Покало поехать в панское имение для осмотра и лечения молодой пани, остается для непосвященных в тумане. Навряд ли знахарка соблазнилась царской российской ассигнацией или более привычными польскими злотыми, посуленными господами за неурочный вызов и — это уж точно — денег за посещение больной не взяла. Но побывать в панских хоромах и убедиться, что это за штучка — молодая жена Ожешко, о которой судачат в округе, нелюдимая бабка, вероятнее всего, не преминула.

Однако застав в имении обессиленную, в потном жару, юную пани, почти девчонку, знахарка подобрела, расчувствовалась, маленькие черные глазки подернулись влагой — и ведунья приготовилась совершать ритуальный обряд, предварительно удалив из будуара всех посторонних.

Попросила принести обычный кухонный нож...

— Ногу резать?! — всполошилась Элиза.

— Не, пани, не... Почверацъ трэба...

— А что это такое?

— Пани зараз забача... Не палохайся.

Оказалось не больно и не страшно, хотя не слишком понятно. Паненку укладывают на софу. Плоской стороной ножа знахарка похлопывает по больному месту. Не выпуская ручку лезвия, начинает вполголоса приговаривать...

Элиза напрягается, затем, успокоившись, расслабляется.

— Во имя Отца и Сына и Светага духа, аминь!

Першым разом Божьим рассказом помолюса до Господа Бога, до Исуса Христа нашего, до сыночка божьего, до цара небесного за Лизино здоровье. («Чверает» ножом).

Господа Бога просимо-молимо, духа святого небесного, пресвятэи Богородэньку: матэнька боженька, выйди ударь из Лизиного тела, з мощей, зо всих печеней, з буйной головы, з чорных бровий, свитлых очий, з белой кости, з красный крыви, — тут тоби не ходыты, не гуляты, билой кости не ломаты, живого мозга не смоктаты. На морэ евор зелени, хай то дэрвино болыть...

Звуки дребезжащего голоса умиротворяют, клонят в сон.

— Другим разом Божьим рассказом, — продолжает бабка и повторяет все сказанное слово в слово.

Напевная речь льется в уши и в душу, успокаивает, умиротворяет, снимает боль.

Легкая истома окутывает тело.

Молитва продолжается. Набегает волнами и возвращается опять.

С детства набожная католичка, Элиза положительно реагирует на почти языческий заговор, монотонно звучащий на хорошо знакомом ей белорусском, полесском наречии. Девушке «мляво», покойно...

— Трэтим разом Божьим рассказом...

И так — девять раз кряду...

Больная закрывает глаза. Она крепко спит.

Знахарка, сделав свое дело, удаляется, весьма довольная собой.

До утра спящую велено не тревожить.

На следующий день Элиза резво снует по апартаментам, позабыв о болячке. Опухоль рассосалась. Жара — как не бывало.

«Хцэм забачыць бабцю ешчэ раз!», «Ту мне боле, ту мне коле!» — ластится девушка к вернувшемуся из поездки мужу.

Пану Ожешко все уже рассказали, и он, по натуре покладистый и уязвимый к женским капризам, обещает плутовке не препятствовать новой встрече со знахаркой.

«Пусть знакомится с имением, с людьми. Как-никак — хозяйка. А вокруг Людвиново такие замечательные виды!» — приходит к выводу Петр Ожешко, любуясь молоденькой супругой.

Он и сам готов вылизать ранку на ее нежной ножке по примеру того деревенского хлопчика, о простодушном поступке которого рассказала жена. И еще неизвестно, что бы случилось с этой ножкой, если бы вовремя не пригласили знахарку... Пожалуй, и без доктора старуха управилась неплохо.

Шум на парадном крыльце вырывает пана Ожешко из объятий Гименея. Слуга докладывает: пришли к пани Элизе, просят выйти.

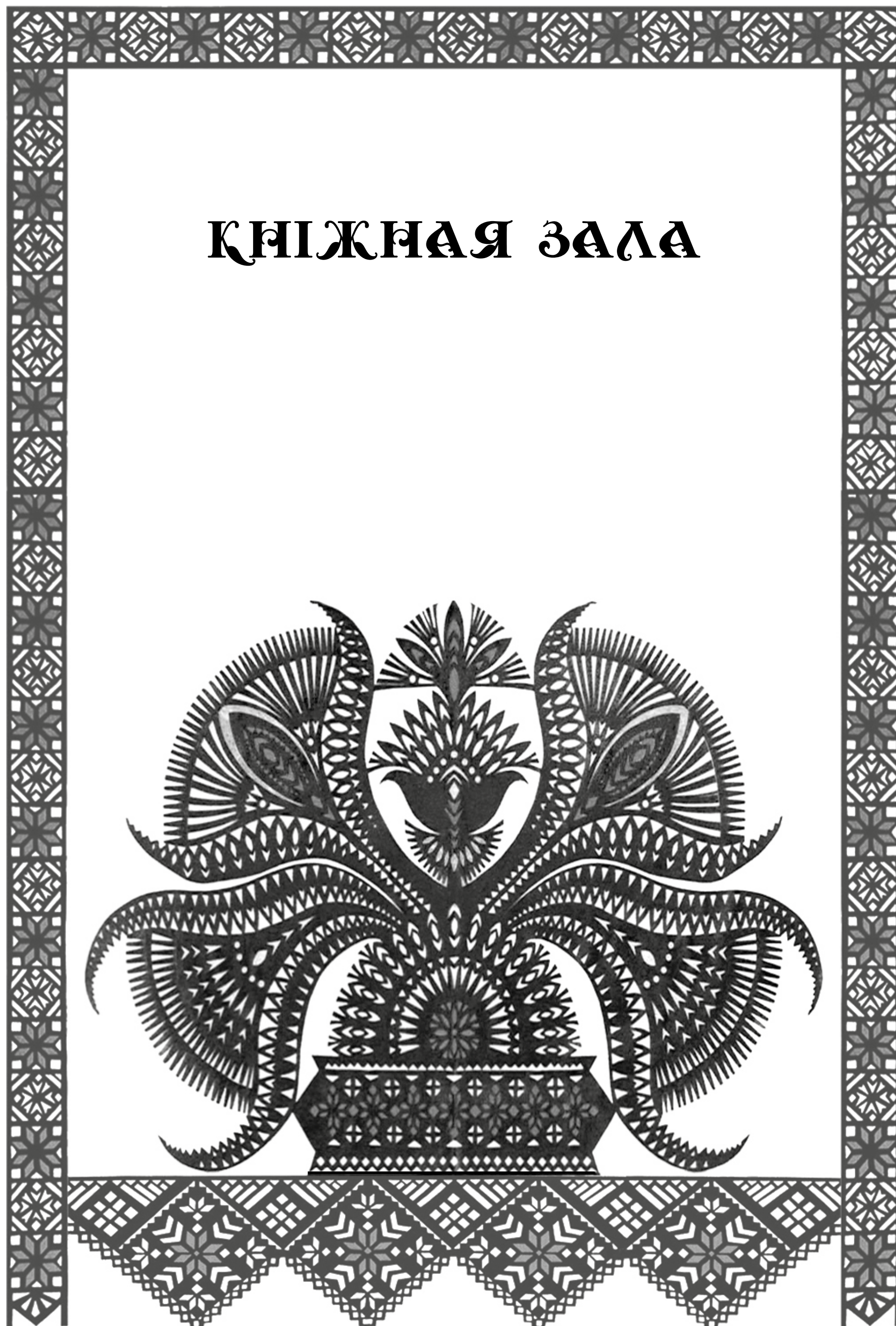
Зовут Элизу.

Каково же ее удивление: неурочный посетитель — деревенский горбун Шурка. Убогого, влюбчивого Шурку все знают и не принимают всерьез. Горбун страдает по любой мало-мальски привлекательной бабской юбке. А в юную пани влюблен с первого взгляда. Известие о пораненной ножке молодой хозяйки еще с вечера является на селе предметом живого обсуждения, и подвигло влюбленного на решительный поступок.

При виде дамы своего сердца горбун приходит в замешательство и улепетывает за угол.

На деревянной ступеньке остается лежать помятый букет. Это... одуванчики.

Шурка, несмотря на легкий утренний ветерок, жаждал донести цветы в целости и сохранности. Всю дорогу от луга до панского подъезда дурачок боролся с искушением развернуться и дать ходу. И только мысль о том, как бережно будет держать в нежных белых руках пушистые одуванчики прекрасная молодая паненка, какими благодарным взглядом одарит она своего поклонника, удерживала горбуна от позорного бегства. Лишь в самый последний момент, после того как неожиданный сквозняк оголил почти все цветочные головки, Шурка смалодушничал и ретировался.

КНІЖНАЯ ЗАЛА

День детской книги в Клейниках

2 апреля в мире отмечают день детской книги. Праздник родился в 1967 году благодаря решению одноименного международного совета. Дата выбрана неспроста — именно в этот день родился величайший детский писатель всех времен — знаменитый датчанин Ганс Христиан Андерсен.

Всем малышам, да и большинству взрослых в этот праздничный день рассказывают о том, почему важно читать книги. Первым осмысленным произведением в жизни становится именно детская книга и от ее качества зависит очень многое — начало формирования в отдельно взятом человеке полноценной личности.

Второклассники из д. Клейники в этот день читали стихи, пели песни из мультфильмов, снятых по мотивам известных сказок, рассказывали о своих самых любимых книжках. А помогали им вспомнить все прочитанное сказочные герои Фея-Книгочея (библиотекарь Клейниковской сельской библиотеки Валентина Владимировна Шлапакова, Незнайка (Бавтрук Артём), Нотка (Климович Лиза), Книжка (Вырвич Кристина), Почтальон Печкин (Конашук Матвей). Активным участникам мероприятия Фея-Книгочея вручила призы.

Библиотекарь Клейниковской библиотеки Валентина Шлапакова (на заднем плане) со второклассниками местной школы

Кніжкіны імяніны

У сярэдняй школе вёскі Скокі прайшоў Тыдзень кнігі. Школьны актавы зал ледзь здолеў размясціць ўсіх жадаючых паглядзець на пачатак «Кніжкіных імянін» — такую назву атрымаў тыдзень у гэтым годзе.

Адразу сцэнай завалодалі першакласнікі і вучні 4-га класа. Самыя маленькія прачыталі вершы пра кнігі і паказалі казку на новы лад «Калабок, або Шлях да здароўя». Вучні чацвёртых класаў у сваю чаргу падрыхтавалі тэатралізаванае прадстаўленне «Працягні руку — і кніга загаворыць аб тым, пра што табе трэба будзе даведацца».

Скокаўская школьная бібліятэка прапанавала сваім чытачам выставу, экспанатамі якой сталі цікавыя кнігі дзіцячых пісьменнікаў. Вучні задалі шмат пытанняў бібліятэкару Раісе Васільеўне Палянчыкавай. Іх цікавіла ўсё, што датычыць кніжнага багацця: адкуль у бібліятэцы столькі кніг, куды адпраўляюць старыя фаліянты і адкуль прывозяць новыя.

Суд кніжкі над неахайным хлапчуком адбыўся ў аўторак. Сур’ёзныя суддзі-кнігі разам з прысяжнымі засядацелямі, у ролі якіх былі вучні 2-га класа, ушчувалі хлопчыка за абыякавыя адносіны да падручнікаў. На прыкладзе гэтага вучня ўсім гледачам прадэманстравалі, як не трэба абыходзіцца з кнігай.

Інтэлектуальная частка тыдня прыйшлася на сераду. Віктарыны, загадкі — удзельнікам давялося падумаць. Скончылася спаборніцтва музычнай казкай «Жыла-была дзяўчынка». Эстафету ў мазгавым штурме на наступны дзень перанялі вучні 3 «А» і 3 «Б» класаў. Кожная з каманд атрымала салодкія прызы. А перамагло ў спаборніцтве — сяброўства!

Скончыўся тыдзень паездкай у Брэсцкую бібліятэку імя Пушкіна. Там адбылася сустрэча з беларускім пісьменнікам Юрыем Максіменкам. Дзеці пазнаёміліся і з аўтарам, і з яго творамі. Удзельнікі мелі магчымасць задаць свае пытанні і паслухаць вершы ў аўтарскім выкананні.

Аляксандра ЯНКОВІЧ,
вучаніца сярэдняй школы в. Скокі

Да 80-годдзя паэта Міхася Рудкоўскага

Ён любіў Радзіму...

Вядомы паэт Берасцейшчыны і Беларусі Міхась Рудкоўскі выйшаў з літаратурнага пакалення шасцідзясятнікаў, якое ўзбагаціла беларускую літаратуру нацыянальна-патрыятычным, антываенным і гуманістычна-філасофскім пафасам.

Паэт паходзіў з глыбіннага беларускага Палесся — з Ганцаўшчыны. Ён нарадзіўся ў вёсцы Востраў. У беларускай літаратуры другой паловы XX стагоддзя Міхась Рудкоўскі займае адметнае месца як паэт-лірык, таленавіты майстар слова, аўтар дзевяці кніг паэзіі, многіх публікацый у перыядычным друку, які рэалізаваў свой паэтычны дар у многіх жанрах — верлібра, балады, санета, вянка санетаў, элегіі, трыялета, раманса... Акрамя таго, ён быў перакладчыкам з рускай, украінскай, польскай моў, выступаў у друку і як крытык, рэцэнзент. Ён пакінуў прыкметны след і ў тэлежурналістыцы Берасцейшчыны. Вершы Міхася Рудкоўскага перакладзены на рускую, украінскую, грузінскую, англійскую і некаторыя іншыя мовы, асобныя з іх пакладзены на музыку.

Нарадзіўся Міхась Рудкоўскі 17 красавіка 1936 года ў сялянскай сям'і Марыі Юльянаўны і Міхася Іванавіча Рудкоўскіх. Акрамя Міхася, у сям'і былі сёстры Ірына і Лідзія.

Маленства будучага паэта праходзіла ў прыгожых мясцінах на беразе рэчкі Начы. Ён любіў лес і рэчку, любіў хадзіць на рыбалку і па грыбы. Згадваючы пазней свой радавод, паэт з прыемнасцю ўспамінаў дзеда Яся, які быў умелым і вядомым у ваколіцы кавалём (верш «Мой дзед быў сельскім кавалём», прысвечаны Уладзіміру Калесніку).

Пасля вызвалення Берасцейшчыны ад фашыстаў, у 1944 годзе, Міхась Рудкоўскі пачаў вучыцца ў Вастраўскай школе. Ён быў старанным і дапытлівым, вучоба прыносіла радасць, задавальненне, адкрывала перад падлеткам новыя, нязведаныя гарызонты будучыні. Пасля школы ён паступіў у Ганцавіцкае педагагічнае вучылішча, якое потым было пераведзена ў Пінск. У 1955 годзе будучы паэт паспяхова заканчвае вучобу, атрымлівае дыплом настаўніка.

На працу ён вярнуўся ў свой раён: працаваў выхавальнікам Ганцавіцкай дапаможнай школы, настаўнікам беларускай і нямецкай моў, настаўнікам малявання. Першыя публікацыі Міха-

ся Рудкоўскага з'явіліся ў друку яшчэ ў яго школьныя гады. Гэта былі нататкі на розныя тэмы школьнага і вясковага жыцця ў беларускія дзіцячыя газеты і часопісы. У час вучобы ў педвучылішчы ён пачаў пісаць і вершы, якія таксама друкаваліся ў мясцовых і рэспубліканскіх выданнях.

Жаданне пісаць, удасканальваць прафесійнасць, імкненне звязаць сваё будучае жыццё з літаратурна-мастацкай дзейнасцю прывяло юнака на завочнае аддзяленне філалагічнага факультэта Брэсцкага педагагічнага інстытута. Хутка Міхась Рудкоўскі стаў сталым супрацоўнікам Ганцавіцкай раённай газеты «Сялянская праўда», якую тады ўзначальваў таленавіты журналіст-літаратар, улюбёны ў Палессе, душэўна багаты і шчодры чалавек — Васіль Праскураў. У роднай «раёнцы» яшчэ ў 1958 годзе былі надрукаваны першыя вершы маладога паэта Міхася Рудкоўскага «Успаміны», «Восень» і іншыя.

З канца 1950-х творы Міхася Рудкоўскага ўжо рэгулярна друкаваліся ў часопісе «Маладосць», рэспубліканскай газеце «Чырвоная змена», Брэсцкай абласной газеце «Заря».

У 1962 годзе Міхась Рудкоўскі пераехаў у Брэст і стаў працаваць на Брэсцкай студыі тэлебачання: старшым рэдактарам, рэдактарам літаратурна-драматычных і музычных перадач, займаўся літаратурна-паэтычнай творчасцю.

Першую кнігу паэзіі М. Рудкоўскі назваў «Першыя вёрсты» (1963).

Яе з цікавасцю сустрэлі чытачы, прыхільна заўважылі старэйшыя пісьменнікі, сярод якіх быў і Піліп Пястрак. Большасць крытыкаў хвалілі паэта за свежасць і сведчылі аб пошуках уласнай індывідуальнасці, творчай непаўторнасці, аб сцвярджэнні свайго бачання жыцця, яго сэнсу, аб паэтавай прысутнасці ў свеце людзей і эстэтычных ідэй.

Гэта з усёй відавочнасцю засведчана ў кнігах «Сінія Брады» (1967), «Позвы» (1971), «У краі тым» (1975), «Векавечная Бацькаўшчына» (1976), «Трыгор'е» (1971), «Засцярога» (1984), выбранай лірыкі «Залатазвон» (1986), «Гарынь» (1992). Апошняя кніга паэзіі Міхася Рудкоўскага выйшла пасля яго смерці.

Яго не стала летам 1991 года. Паэт пахаваны, як ён і хацеў, у роднай вёсцы Востраў. У роднай вёсцы паэта сёння створаны літаратурны музей Міхася Рудкоўскага, а Востраўская сярэдняя школа носіць імя пісьменніка-земляка. На доме ў Брэсце, дзе жыў паэт, устаноўлена памятная мемарыяльная дошка ў яго гонар.

Перагорнем старонкі паэтавых кніг...

Радкі сведчаць, што Міхась Рудкоўскі натхняўся «запаветна-светлай» зямлёй бацькоў, красой родных мясцін — «краю бярозаў і гонкіх соснаў, лугоў і заток азёрных», красой роднага Палесся, духоўна-этычнай прыгажосцю яго працавітых, мудрых і мужных людзей. Шчыра і ўзнёсла, без гучнага штучнага пафасу паэт пісаў аб сваёй адданасці вольналюбівай «зямлі Скарыны», «краю Купалы», называў Беларусь «светлай радасцю і скрухай». Аўтабіяграфічны лірычны герой Міхася Рудкоўскага — патрыёт і верны сын Беларусі, пераемнік роду працаўнікоў і сейбітаў. Так, звяртаючыся да Бацькаўшчыны-Беларусі, паэт кажа:

Ў тваіх кузнях мой дзед
гартаваў і сярпы, і нарогі,
У палях тваіх —
бацькі, што крочыў з сяўнёю,
сляды;
Я звіваў у сувой
і дарогі твае і трывогі...

Міхась Рудкоўскі адным з першых у беларускай паэзіі адкрываў непаўторнае

характво і абаянне Палесся, эстэтызаваў рэгіянальна-адметнае, паляшуцкае як прыгожую і каштоўную частку нацыянальнага свету беларусаў. Эстэтычнае ўзвышэнне, паэтызацыя родных мясцін бачыцца ў вершах «Над Начанкай-ракою ночы», «Залаты Бераг», «Нараўка», «Сімфонія пчаліная», «У краі сасновым», «У ночы борам хадзілі ліўні» і многіх іншых.

Яго паэзія набывала філасофскую і быційную глабальнасць: прырода ў вершах Міхася Рудкоўскага — калыска і захавальніца жыцця чалавека, яна ж — крыніца гармоніі і харства, якая робіць чалавечую душу жывой, прыгожай, чулай; прырода выхоўвае пачуццё жыццястойкасці ў чалавека, дае ўзор бясконцага абнаўлення, адраджэння, прагі жыць, расці, красавацца, нястомна пазнаваць неспазнанае. Паэт ідзе шляхам інтэлектуальна-філасофскай эстэтызацыі жыцця чалавека, сваёй сям'і, роду, свету, прыроды роднага краю, Палесся, пра што сведчаць вершы «Сінія Брады», «Мой дзед быў сельскім кавалём», «Лось», «Кладуся. Засынаю. Сплю...», «Такі круты, высокі бераг...», «Рву звычных дзён зачараваны круг», «Дажджы», «Трыпціх дрэў» і іншыя.

З нязменнай узнёсласцю і пяшчотай лірычны герой Міхася Рудкоўскага ставіцца да каханай, якая ўвасабляе красу і харство жыцця. Жанчына ў лірыцы паэта нагадвае багдановічаўскую Мадонну, прышэсце якой лірычны герой чакаў «цэлую вечнасць» з верай і надзеяй:

У тысячы воч
пазіраў я з надзеяй,
Тысячы рук
пацiскаў я з надзеяй,
дыханне тысяч вуснаў лавіў я
з надзеяй адзінай —
спаткаць твае шэрыя вочы,
спаткаць твае ціхія рукі,
спаткаць твае губы-каліны...

У кнігах паэзіі «Трыгор'е», «Засцярога» і апошняй — «Гарынь», якой паэт не дачакаўся, часта гучала спроба падсумавання жыццёвых і творчых набыткаў. Паэт услаўляў стан творчага натхнення, які прыносіць ні з чым не параўнанае шчасце. Прыходзіла ўсведамленне высокага прызначэння жыцця, у тым ліку жыцця творцы, які павінен жыць «шыракакрыла», а калі надыдзе час — таксама «шыракрыла ўзняцца ў неба жураўлём... Ад сонца ўзяць глыток і ўпасці / На курганы дзядоў сваіх». Ведаючы, што будучыні няма ў тых, хто цураецца свайго мінулага і выракаецца родных каранёў, у адным з вершаў апошняга перыяду «Як запавет» Міхась Рудкоўскі пісаў:

Запомнілася гэта як святыня,
Як бацькі запавет:
кім ты б ні стаў —
Адной рукой гайдай
калыску сына,
Другой — магілу дзедаву
папраў...

Зоя МЕЛЬНІКАВА,
прафесар кафедры беларускага
літаратуразнаўства
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта
імя А.С. Пушкіна.

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

Галіна Мікалаеўна МАЛАЖАЙ
(1938–2005, Брэсцкі р-н)

мовазнаўца, член-карэспандэнт Нацыянальнай акадэміі адукацыі РБ

Галіна Мікалаеўна Малажай нарадзілася 15 сакавіка 1938 года ў вёсцы Кустын Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці ў сям'і служачых.

Бацька — Васілеўскі Іван Сцяпанавіч меў салідную адукацыю — у 1917 годзе закончыў юрыдычны факультэт Казанскага універсітэта, працавал настаўнікам у школе в. Кустын, выкладаў матэматыку і геаграфію ў Брэсцкай гімназіі.

Маці — Ігнацюк Надзея Лукінічна, вучылася ў гімназіі, але не закончыла яе, бо трэба было даць адукацыю братам. Галіна Мікалаеўна расла ў сям'і адна, больш дзяцей у бацькоў не было.

Калі закончыла сямігодку, вучылася ў Астрамечаўскай школе, а ў 1952 годзе — у сярэдняй школе № 1 горада Брэста. Пасля заканчэння школы, паступіла ў Брэсцкі дзяржаўны педагагічны інстытут імя. А.С. Пушкіна, на філалагічны факультэт. У 1960 годзе закончыла інстытут. Працаваць была накіравана ў Кобрынскі раён. Два гады настаўнічала ў Павіцьеўскай сярэдняй школе, а праз некаторы час перавялася ў Корчыцкую сямігодку.

Школа ў в. Кустынь, 1936 год

Бацька Галіны Малажай — Васілеўскі Іван Сцяпанавіч з вучнямі (у верхнім радзе апошні з правага боку)

Маці Ігнацюк Надзея Лукінічна ў другім радзе першая з левага боку

З 1963 г. пачала працаваць выкладчыкам педінстытута. З 1965 г. — старшы выкладчык. У 1971 годзе абараніла кандыдацкую дысертацыю па тэме «Перыфразы ў беларускай літаратурнай мове (структурна-семантычная і стылістычная характарыстыка)» у Інстытуце мовазнаўства імя Якуба Коласа АН БССР.

У 1975 годзе атрымала вучонае званне дацэнта, у 1988 годзе — прафесара. З 1981 года займала пасаду загадчыка кафедры беларускага мовазнаўства філалагічнага факультэта, дэпутат Брэсцкага абласнога Савета народных дэпутатаў 15-га, 16-га скліканняў, член Вучонай рады універсітэта. Падрыхтавала 2 кандыдата навук.

У 1983 годзе атрымала ганаровае званне «Выдатнік народнай асветы», у 1984 — «Ветэран працы», у 1986 — Знак «За успехи в научно-исследовательской работе студентов».

Узнагароджана медалём «За трудовое отличие» (1986), ганаровай граматай Вярхоўнага Савета БССР (1988).

Даследавала праблемы беларускай фразеалогіі і дыялекталогіі, мову мастацкай літаратуры, праблемы выкладання беларускай мовы ў сітуацыі білінгвізму.

Памерла Галіна Мікалаеўна 14 мая 2005 года.

Сёння імя Г.М. Малажай шырока вядома не толькі ў сучаснай філалогіі, але і вялікай колькасці студэнтаў, школьнікаў, настаўнікаў, бацькоў.

Імя прафесара Г.М. Малажай — на вокладках шматлікіх кніг: навуковых манаграфій, дапаможнікаў для студэнтаў, на падручніках па беларускай мове для 5–8 класаў школ з рускай мовай навучання для 11-гадовай і 12-гадовай школы, на вокладках праграм па беларускай мове, зборнікаў тэкстаў для дыктовак, пераказаў і водгукаў, матэрыялаў для алімпіяд, для цэнтралізаванага тэсціравання.

Г.М. Малажай — аўтар больш як 300 навуковых прац. 26 гадоў яна ўзначальвала кафедру беларускага мовазнаўства Брэсцкага дзяржаўнага універсітэта. На кафедры сфармавалася навуковая школа прафесара Г.М. Малажай, якая займаецца вывучэннем актуальных праблем беларускага мовазнаўства і выкладання роднай мовы ў ВНУ і школе.

На філалагічным факультэце ёсць аўдыторыя імя прафесара Г.М. Малажай. Той, хто прыйдзе ў аўдыторыю № 304, сустрэнецца не толькі з светлым, прыветным поглядам Галіны Мікалаеўны, убачыць плён яе працы, убачыць цэлую эпоху ў гісторыі кафедры беларускага мовазнаўства, у гісторыі уні-

Галіна Малажай (на здымку дзяўчынка з банцікам у першым радзе першая з левага боку)

версітэта, у гісторыі горада, у гісторыі Беларусі.

Як адзначыла загадчык кафедры беларускага мовазнаўства М.І. Новік, «Галіна Мікалаеўна Малажай — знакавая постаць Беларусі. Гэта знак творчай улюблёнасці ў справу, у роднае слова, знак вернасці Настаўніку і вечным ідэалам, скарбам душы — гонару і годнасці, волі і мужнасці, моцы духу. Постаць Г.М. Малажай гарманічна ўключаецца ў кола тых жанчынаў-асветніц, што, пачынаючы ад Ефрасіні Полацкай, нясуць святло жыватворнага Слова, святло чалавечнасці і дабрыні».

Фотаздымкі прадастаўлены Казерук Галінай Паўлаўнай, дачкой цёткі Галіны Малажай Доўбінскай Валянціны.

Матэрыял падрыхтаваны бібліятэкарам Лышчыцкай сельскай бібліятэкі Аленай Калядой і бібліёграфам Таццянай Васілюк.

Доўбінская Валянціна, родная цётка і першая настаўніца Галіны Малажай (на здымку апошняя з правага боку)

Рэй Іван Пятровіч
(1930–2002, Брэсцкі раён)

жывапісец, заслужаны дзеяч мастацтваў Беларусі

Іван Пятровіч Рэй нарадзіўся 7 ліпеня 1930 года ў былым хутары Падбулькова каля вёскі Булькава Кобрынскага павета (цяпер Брэсцкага раёна Брэсцкай вобласці). Ён з таго пакалення, якое вайна апаліла сваім злым дыханнем у маленстве. Старэйшыя браты Івана ваявалі ў брэсцкіх лясах. Яго, дванаццацігадовага хлопчыка, катавалі фашысты, каб дазнацца пра месца партызанскай стаянкі.

Шлях да мастацтва для Івана Рэя быў нялёгкім. Вучыўся ў Іванаўскім мастацкім вучылішчы, якое скончыў у 1952 годзе. У 1959 годзе атрымаў дыплом жывапісца ў Беларускім дзяржаўным тэатральна-мастацкім інстытуце. Вучыўся ў І. Калашнікава, С. Цітова, І. Няфёдава, В. Цвіркі, А. Мазалёва. Але не толькі вучэбныя класы выхоўвалі і фарміравалі мастака, а само жыццё, хвалюючае, трывожнае і небяспечнае ў ваенны час, нялёгкае ў першыя пасляваенныя гады, бурлівае і кіпучае ў студэнцкую пару, поўнае творчых планаў, напружанай працы, пошукаў, калі выносіў створанае на суд гледачоў.

Дыпломная работа Івана Рэя «Ураджай», дзе ён упершыню ў пасляваенным беларускім мастацтве звярнуўся да мазаікі, знайшла многа прыхільнікаў. З 1959 года мастак удзельнічае у выставах.

З 1962 па 1965 гады Іван Пятровіч быў выкладчыкам Беларускага дзяржаўнага тэатральна-мастацкага інстытута. З 1964 года ён у Беларускім саюзе мастакоў.

Іван Пятровіч працаваў ў розных жанрах станковага жывапісу, у манументальна-дыкаратыўным мастацтве. Асноўныя тэмы творчасці — услаўленне народнага подзвігу ў Вялікай Айчыннай вайне, жыццё сучаснай вёскі, вобразы рабочых, калгаснікаў, дзеячаў беларускай гісторыі і культуры. Напісаў тэматычныя карціны: «Бацькоўскай славы вартавыя» (1970), «Прызванне», «Дзякуй, мама!» (1975), «З вогненнай вёскі» (1987). «Боль вогненных гадоў. Год 41-шы» (1984), «Зямля мая беларуская» (1985); пейзажы: «Івянец» (1973), «Плошча Перамогі» (1981). «Малінавы звон» (1983), «Апошні снег» (1985), «Ранішні прамень» (1988), «Беларуская восень» (1993), «На рацэ Свіслач», «Краявід з бярозкамі» (1995), «Блакітны ранак» (1997), «Замярзаючы стаў», «Лагодная зімка» (1999), «Вяча» (2001), серыі «Любімыя мясціны», «Поры года» (2000); партрэты, нацюрморты. Творчасць Івана Рэя значная духоўным запасам, аб’ёмнасцю

Зима. 1987

Лето. 1996

Осенняя печаль. 1999

любові і пастаяннай адданасцю патрыятычнай тэме.

Шэраг твораў Івана Рэя прысвечаны дзеячам беларускай літаратуры: «На радзіме Янкі Купалы (1980), «Шлях паэта» (партрэт М. Багдановіча, 1981), «Якуб Колас» (1982), «Дунін-Марцінкевіч з дачкамі Камілай і Цэзарынай» (1983) і інш. Героі партрэтаў Івана Рэя кранаюць прастатой і чалавечнасцю, праўдай жыцця, унутранай сабранасцю, шчырасцю пачуццяў, трапнасцю характараў, іх нельга не заўважыць, нельга застацца абыякавым да іх лёсу.

Шмат часу мастак аддаваў пошуку кампазіцыйнай выразнасці і своеасаблівасці сваіх твораў. Станковым творам уласцівы гарманічная пабудова кампазіцыі, багацце тонавых нюансаў, тонкасць перадачы святло-паветранага асяроддзя.

Іван Рэй аўтар сграфіта «Спорт» у Беларускай акадэміі фізвыхавання і спорту (1963, з С. Мусінскім), вітражоў «Беларусь» для павільёна на міжнародным кірмашы ў Лейпцыгу і «Айчынная вайна» ў Беларускім дзяржаўным музеі гісторыі Вялікай Айчыннай вайны (1967, усе ў сааўт. з І. Эйдэльманам).

Творы Івана Рэя знаходзяцца ў Нацыянальным мастацкім музеі, Музеі сучаснага выяўленчага мастацтва, фондах Беларускага саюза мастакоў, літаратурна-мемарыяльным музеі Якуба Коласа, Беларускім музеі народнай архітэктуры і побыту, Віцебскім мастакім музеі, Магілёўскім абласным мастацкім музеі імя П. Масленікава і інш.

У 1988 годзе Івану Пятровічу прысвоена званне заслужанага дзеяча мастацтваў БССР. За дасягненні ў галіне культуры Іван Рэй быў узнагароджаны медалём Францыска Скарыны (2001).

Іван Пятровіч Рэй памёр 20 жніўня 2002 года.

Матэрыял падрыхтаваны ў 2015 г. Брэсцкай цэнтральнай раённай бібліятэкай. Васілюк Таццяна Іванаўна, бібліёграф

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

«Новые имена Беларуси»

Во время заключительного концерта областного этапа профсоюзного конкурса «Новые имена Беларуси — 2016» были объявлены лучшие трудовые коллективы Брестчины. В десятку победителей вошли и наши земляки: в номинации «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство» — Антон Мартынюк и Александр Лазерко, «Сценическое мастерство» — Наталья Чернецкая. В мае они представляли Брестчину и Прибужье в столице республики.

Мартынюк Антон Александрович,
учитель рисования Мотыкальской ДШИ

Борьба за право выступить на республиканском уровне разгорелась нешуточная. Оценивало конкурсантов компетентное жюри, в состав которого вошли такие звезды белорусской сцены, как народный артист, композитор Эдуард Ханок, он же председатель, и заслуженная артистка Ирина Дорофеева.

Заключительный гала-концерт стал красочным праздником, подарившим зрителям и самим выступающим фейерверк незабываемых эмоций.

Алеся ПАШКЕВИЧ, фото автора

Масляк Виктория, Наталья Чернецкая (солистка и художественный руководитель коллектива Мотыкальского СДК), Пульк Александр (руководитель хореографического кружка РДК д.Черни).

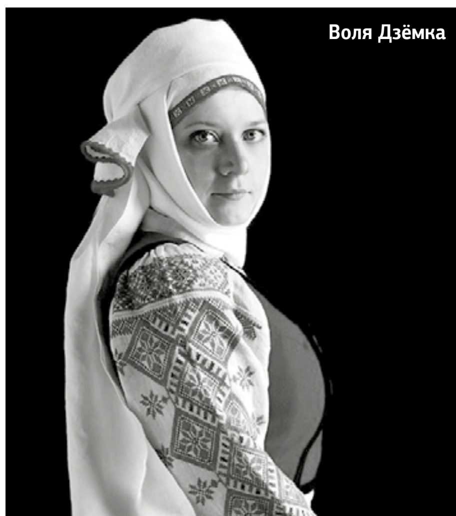
Мінчанка Воля ДЗЁМКА показала свету беларускі фальклор

Прэм'ера дакументальнай кінастужкі «Песні старой Еўропы — старажытныя беларускія народныя песні» (The Songs of Old Europe — Ancient Belarusian Folk Songs) адбылася 9 красавіка 2016 года ў г. Сіэтле (ЗША)

Поўнаметражны дакументальны фільм аб знікаючых культурных традыцыях Беларусі. Прадзюсар і рэжысёр фільма — Воля Дзёмка. Прэм’ера ў Мінску адбудзецца ў хуткім часе.

Гэта першы фільм пра беларускі фальклор, зроблены ў ЗША і менавіта для англамоўнага гледача. Яго імем стала тоеснасць: «Песні старой Еўропы — старажытныя беларускія народныя песні». Этнографы лічаць традыцыйныя спевы беларусаў найстаражытнейшымі на тэрыторыі Еўропы, якія дайшлі да нас ў нязменнай форме і выконваюцца дагэтуль. Беларусы валодаюць папросту непараўнальным культурным багаццем! На жаль, вельмі мала людзей нават у Беларусі ведаюць, наколькі старая і ўнікальная наша спеўная культура.

Воля Дзёмка

Рэжысёркай дакументальнай стужкі стала выпускніца сіетлаўскага Інстытуту мастацтваў Вольга Дзёмка. Аўтарка нарадзілася і жыла ў Мінску, шмат часу праводзіла ў палескай вёсцы з бабуляй і дзядулем, а ў 2003 г. пераехала ў ЗША. Вольга закахалася ў народныя песні яшчэ на Радзіме, калі пачула выступ маладых дзяўчат з калектыву Guda, пасля чаго колькі год сама спявала ў складзе гурта. Нават у Сіэтле яна працягвае займацца спеўнай архаікай і з’яўляецца кіраўніком фальклорнага гурта VOLYA. Вольга распавядае: «Нашы песні — гэта, як піраміды для егіпцян, некаторыя з іх нават паходзяць з таго ж часу, але большасцю беларусаў успрымаюцца як нешта непапулярнае, ці «калгас». Я веру, што гэта ўсё ад недахопу ведаў, для гэтага і здымала фільм, каб распавесці людзям усяго свету пра нашы песні».

У 2011 г. Вольга на кароткі час павярталася ў Беларусь са здымачным абсталяваннем і выехала ў этнаграфічную экспедыцыю па аддаленых вёсках — Тонеж, Слабада, Стадолічы, што на Гомельшчыне, Дзятлавічы на Брэстчыне. «Бабулі былі вельмі радыя, што да іх

Фальклорны гурт «Світанак», в. Дзятлавічы, Лунінецкі р-н Брэсцкай вобласці

Ева Прыходзька (1932 г.н.) і Ганна Сакалоўская (1935 г.н.), в. Іванава Слабада, Лельчыцкі р-н

прыехала рэжысёрка з Амерыкі, а калі даведваліся, што мае бабуля і дзядуля з вёскі Вялікі Малешаў, якая знаходзілася літаральна ў дваццаці кіламетрах ад іх вёскі, ганарыліся: «Наша дзяўчына!», — згадвае Вольга. — «Вельмі хвалявaліся, ці патрапяць яны ў фільм хаця б на пару секунд, ці пабачаць іх людзі з іншых краін. Не так даўно я тэлефанавала ў вёску Дзятлавічы і даведалася, што за апошні год ажно два маіх спеўных анёла сышлі ўжо ў іншы свет».

Так, асноўная тэма стужкі вельмі традыцыйная. Аднак у фільме вас уразяць анімацыйныя ўстаўкі і кампутарная графіка. Акрамя таго, вы пабачыце ўнікальныя архіўныя кадры з пачатку і канца XX ст., экспедыцыйныя хронікі 1990-х гг., а таксама эпізоды рыцарскіх баталій і турніраў, знятыя на фестывалях сярэднявечнай культуры. Частка здымкаў ладзілася на Паўночным Захадзе Ціхаакіянскага ўзбярэжжа ЗША, там адмыслова шукаліся месцы, якія б нагадвалі беларускую прыроду. Эксклюзіўныя інтэрв'ю для стужкі далі такія адмыслоўцы, як этнамузыколаг Тамара Варфаламеева, гісторык Сяргей Трацяк, музыкі Іван Кірчук і Алег Хаменка. І, канешне, песні: у саўндтрэк фільма ўвайшлі больш за сотню старажытных песень у выкананні аўтэнтычных спевакоў і такіх гуртоў, як Этнатрыа «Троіца», Guda, Vuraj ды й інш.

Першы амерыканскі фільм пра беларускі фальклор можна лічыць народным. Яго падтрымалі ахвяраваннямі і канкрэтнымі справамі людзі з розных куткоў Беларусі і Амэрыкі. Рэжысёрка Вольга Дземка таксама ўклала ў працу свае грошы, якія зарабіла, працуючы перакладчыкам на «Майкрасофце». Яна правяла краўдфандынгавую кампанію, а для завяршэння мантажу мусіла яшчэ аформіць два ўласных крэдыты. «Колькі нам яшчэ гадоў засталося? Мабыць, 10, можа, 15, пакуль сыдуць апошнія нашы бабулі, а разам з імі песні», — мяркуе Вольга. — «Гэты фільм, і ўвогуле гэты праект з такіх, якія робіш, таму што не рабіць немагчыма, а часу застаецца ўсё менш.»

Вольга Дзёмка нарадзілася і вырасла ў Мінску, з 1998 па 2002 навучалася ў БДУ на хімічным факультэце. З 2003 г. жыве ў г. Сіэтле, ЗША. У 2010 скончыла Інстытут мастацтваў г. Сіэтла па спецыяльнасці «камерцыйны фатограф», прымала ўдзел у шэрагу конкурсаў і выстаў. У 2011 г. вярнулася ў Інстытут мастацтваў на праграму бакалаўрыята «Стварэнне лічбавых фільмаў і відэавытворчасць». Воля працавала прадзюсарам, рэжысёрам, асістэнтам рэжысёра і аператарам-пастаноўшчыкам ў шэрагу кароткаметражных фільмаў, рэкламных ролікаў і музыкальных кліпаў.

Яўген КАРПАЎ,

Кантакт: Вольга Дзёмка, рэжысёр
belarusian.songs@gmail.com
Тэлефон: (+1) 206-659-7811

Біблія замест зброі

У Берасці паказалі спектакль пра Мікалая Радзівіла Чорнага

Гісторыю пра пошук духоўнага шляху і супрацьстаянне асобы грамадству распавялі ў біяграфічным спектаклі «Біблія князя Радзівіла». Пастаноўку прадставілі на сцэне АГКЦ у пятніцу 5 лютага бягучага года. Моцны бок спектакля — паказ узаемаадносінаў паміж Мікалаем Радзівілам Чорным і Альжбетай Радзівіл, якія падаліся сапраўды шчырымі.

«Біблія князя Радзівіла» — спектакль, створаны да 500-годдзя Мікалая Радзівіла Чорнага, якое адзначалася ў мінулым годзе. «Чаму Біблія? Таму што яна была ў цэнтры жыцця Мікалая Радзівіла Чорнага. Ён у сваім жыцці меў фактычна ўсе вышэйшыя пасады, быў самым багатым чалавекам у тагачаснай Беларусі і ўвесь час знаходзіўся ў пошуку свайго месца ў гісторыі. Пасля смерці сваёй сястры Барбары Радзівіл і свайго брата Яна ён паступава прыйшоў да Бога», — распавёў «БГ» аўтар сцэнару Андрусь Унучак.

У той час у Еўропе, у тым ліку і ў ВКЛ, пачалася рэфармацыя. Францыск

Скарына надрукаваў Біблію па-беларуску. Паўставалі новыя цэрквы, якія называліся евангельскімі. «Мікалай Радзівіл Чорны зрабіў у сваім жыцці важны выбар — быць евангельскім хрысціянінам, выбар на карысць рэфармацыі. І ён не проста гэты выбар зрабіў для сябе, але і прыклаў усе намаганні, каб кожны чалавек змог зрабіць такі выбар», — падкрэсліў Андрусь Унучак.

Для берасцейцаў тэма спектакля асабліва важная, таму што менавіта тут, у Берасці, Мікалай Радзівіл Чорны заснаваў друкарню і выдаў знакамітую Біблію. Квіткі на пастаноўку размялі — у зале абласнога грамадска-культурнага цэнтра амаль не было свабодных месцаў.

Рэжысёрам спектакля і выканаўцам галоўнай ролі стаў актор Купалаўскага тэатра Павел Харланчук. Што тычыцца аўтара сцэнару Адруся Унучака, то ён прафесійны гісторык. Таму дакладнасць апісаных падзей, можа, і не стоадсоткавая, але асноўную канву, нават храналагічную паслядоўнасць, у спектаклі захавалі.

Першапачаткова дзеянне сапраўды нагадвае канспект, а не пьесу. Але паступова вымалёўваюцца некалькі сюжэтных ліній. Гэта і роля канцлера ВКЛ Мікалая Радзівіла Чорнага ў дзяржаве, і яго супрацьстаянне шляхце, якая адказваецца прызнаць новую рэлігію, і пытанні сямейныя. Дарэчы, апошнюю тэму аўтарам удалося раскрыць лепш за ўсе. Можа, таму што муж і жонка па спектаклю Павел Харланчук і Ганна Харланчук звязаны сямейнымі вузамі і ў жыцці. Адносіны паміж Мікалаем Радзівілам Чорным і Альжбетай Радзівіл, яго спроба знайсці падтрымку сужэнкі і яе непакой за мужа падаліся сапраўды шчырымі.

Прывабліваюць у спектаклі і лаканічныя дэкарацыі. Некалькімі белымі калонамі акторы абазначаюць то палац у Нясвіжы, то дзяржаўную мяжу паміж ВКЛ і Польшчай. У процівагу сціплым дэкарацыям касцюмы герояў атрымаліся сапраўды шыкоўнымі. Па іх можна і гісторыю касцюма вывучаць.

У Берасце спектакль прывезлі ўпершыню. Да гэтага яго ігралі ў Менску і Гародні. «Фактычна кожны спектакль выклікае аншлаг. Людзі дзякуюць, што мы зрабілі спектакль на гістарычную тэму. Для многіх яна гучыць па-новаму. Канцлер Мікалай Радзівіл Чорны, калі для нашай краіны насталі цяжкія часы, былі пагрозы як з усходу, так і з захаду, ва ўмовах вайны, зрабіў нетыповы крок. Замест таго, как выдаваць грошы на войска, ён надрукаваў Біблію, — растлумачыў Андрусь Унучак. — Сёння гэта здаецца нелагічным, але ў той момант ён разумеў, што самае галоўнае — дух народа. Тое, наколькі мы гатовыя абараняць краіну, стаяць за яе каштоўнасці. І вайну мы выйгралі. І захавалі сваю краіну. Гэта прыклад, які для сённяшняга пакалення, я думаю, важны».

«Біблія князя Радзівіла» можа быць цікавая для розных людзей. І для тых, хто захапляецца гісторыяй, і для тых, хто шукае адказы на духоўныя пытанні, і для тых, хто проста хоча паслухаць беларускую мову, якой так не хапае ў паўсядзённым жыцці.

Таццяна ГАПЕЕВА
Фото: Вадзім ЯКУБЁНАК
http://www.b-g.by/ru/7_2016/culture/30144/

«Я пошла из школы в блиндажи сырые...»

По мотивам книги белорусской писательницы Светланы Алексиевич работники Тельмовского Дома культуры поставили литературно-музыкальный спектакль «У войны не женское лицо», приурочив показ к празднику Дню Победы.

«Эта идея возникла у нас еще год назад. Тогда же состоялась и премьера, но только в сокращенном виде. К 71-й годовщине Победы спектакль на суд зрителей был представлен уже в окончательном варианте. Конечно, не обходилось без трудностей. Например, проблемы возникали при поиске костюмов, — рассказала директор Тельмовского Дома культуры Галина Крисанова. — Мы постарались передать всю боль, трагедию советских людей, их стремление к победе. Удалось ли нам это? Судить нашим зрителям».

В спектакле были представлены судьбы пяти юных девушек: Светы, Нади, Натальи, Лизы, Гали. В их роли выступили участницы кружков творческой самодеятельности Светлана Крисанова, Елизавета Костецкая, Виктория Грудовик, Галина Усович, Наталья Пешко.

Сцены из спектакля «У войны не женское лицо»

Героиням спектакля предстояло пройти через ад войны и научиться жить заново. У каждой из них была своя история, своя дорога на фронт. Минуты расставания с родным домом зрителям приходилось переживать вместе с ними.

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший 41-й год.
Я пошла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы
в «мать» и «перемать».
Потому что имя ближе,
чем страна моя,
Не могла сыскать.

Эти строки наиболее полно отразили боевой настрой тех девушек. Совсем юные, они шли побеждать врага, они уже были героями.

Бывшие школьницы, чьи-то дочери и матери становились летчицами, снайперами, зенитчицами. Как и мужчинам, им приходилось попадать под бомбежки, выживать в жестоких боях, спасать раненых, браться за винтовку, убивать... Их цель была одна — Победа.

В течение всего представления звучали песни военных лет: «Смуглянка», «Баллада о солдате», «Вальс медсестры», «Катюша».

Героиням спектакля пришлось пройти сквозь потери, голод и невзгоды и дождаться долгожданной Победы. Всем им посчастливилось вернуться на Родину, в отчий дом.

Елена СЕЗИНА

Юлия Друнина

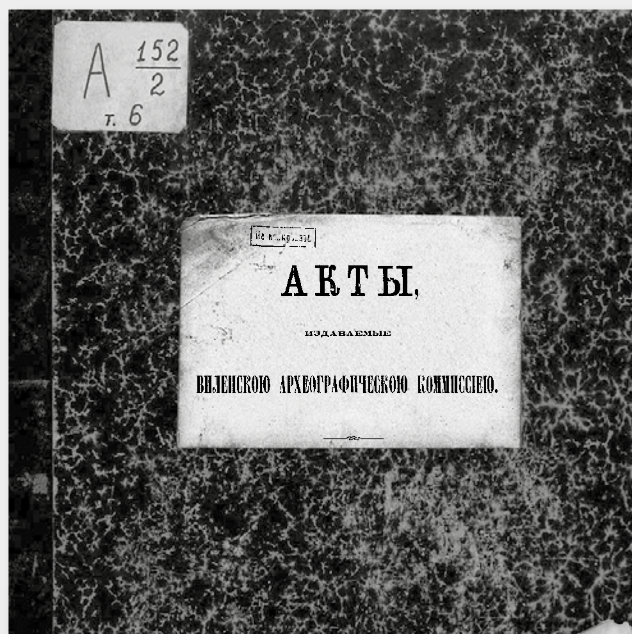
Я принесла домой с фронтов России
Веселое презрение к тряпью—
Как норковую шубку, я носила
Шинельку обгоревшую свою.

Пусть на локтях топорщились заплаты,
Пусть сапоги протерлись — не беда!
Такой нарядной и такой богатой
Я позже не бывала никогда...

Целовались.
Плакали
И пели.
Шли в штыки.
И прямо на бегу
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Мама!
Мама!
Я дошла до цели...
Но в степи,
на волжском берегу,
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Виленская археографическая комиссия, созданная в начале 1864 года для разбора и издания древних актов, опубликовала в период с 1865 по 1915 годы тридцать девять томов материалов.
Шестой том актов комиссии (в оригинале) был передан в дар Брестской областной библиотеке им. Горького в ноябре прошлого года компанией «Санта Импэкс Брест» и имеет для Брестчины особую ценность. Книга содержит документы четырех городских судов, а также судебных органов Кобрина и Каменца, которые, как и Брест, пользовались Магдебургским правом.
Редкое издание крайне полезно для ученых, историков, краеведов, юристов

— 92 —

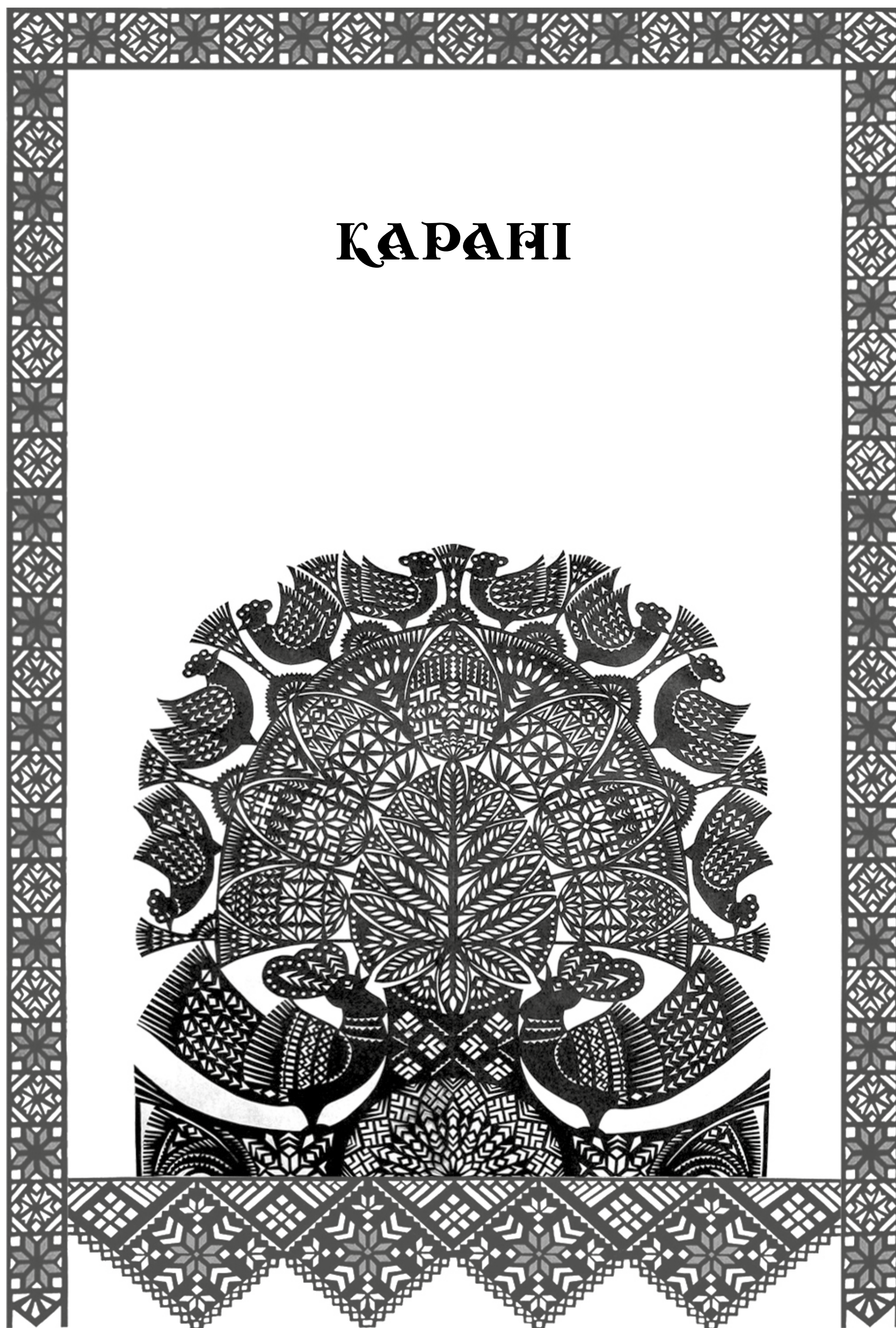
1589.

Изъ книги за 1589—1596 г., стр. 1429.

61. Жалоба двухъ Берестейскихъ мѣщанъ на земянина Амвросія Остромечовскаго, который разогналъ сорокъ козъ ихъ, изъ коихъ четыре пропало.

Лѣта Божого Нароженья 1589, мѣсеца Октября 9 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповѣдали на враду мѣщанинъ его милости пана воеводы Берестейского, зъ улицы Войтовское, Лавринъ Патаповичъ а Микита Янковичъ, ижъ дей женучи имъ козы свои властныи, которые по разныхъ селахъ скупили, тогды дей перенявши ихъ на добровольной дорозѣ, за селомъ Тюхиничами у Дубинкахъ, на поли земенинъ повѣту Берестейского панъ Амброжій Касперовичъ Остромечовскій зъ иными помочниками своими, дня пятого Октябра, року осьмьдесятъ девятого, оныхъ дей невинно, кгвалтовне, зъ добытыми броями, по полѣ гонили и козъ дей его сорокъ занявши, нѣтъ вѣдому гдѣ порозганяли, межи которыми дей козъ четверо згинуло, которыхъ дей они и теперь не нашли, и въ томъ дей еще и сермяга его Микитина чорная зъ воза згинула, а сами дей они заледво передъ ними утечи могли; о што хотечи зъ нимъ мовити, просили абы было записано.

КАРАНІ

Стары партрэт, які сілы і натхненне дае

Гісторыя ў адным здымку сям'і Емельяна і Аніссі Ботухаў з вёскі Чэрні

На снимке: нижний ряд слева направо: Ксения Емельяновна и её маленький сын Костя. Баба Анисья Яковлевна и моя мать Мария в возрасте трёх лет. Крайний — дед Емельян Андреевич — отец Марии.
Верхний ряд: Карпук Данило Каленикович — муж Ксении. Федора Емельяновна — дочь Емельяна и Анисьи. Архип Емельянович — крайний справа. Снимок 1928 года

О! Колькі разоў перагледжваліся старыя фатаграфіі блізкіх людзей?! Колькі разоў пераготваліся старонкі фотаальбомаў!? Ад шматлікага карыстання некаторыя са старонак маюць паношаны выгляд і згубілі сваю прывабнасць...

Але там працягваюць жыць старыя здымкі родных мне людзей, на якіх яны ўсе маладыя і прыгожыя...

О! Як гэта даўно было!?

Некаторым фатаграфіям ужо дзевяноста гадоў! А праз зусім кароткі час ім будзе — сто! Тых маладых людзей, якія глядзяць мне ў вочы, ужо даўно няма на гэтым свеце...

На здымку, зробленым у 1928 годзе, уся сям'я Ботуха Емельяна Андрэевіча. Яму ў той час было 59 гадоў. Жонцы Аніссі — 53 гады. Самай меншай дачушцы Мані — тры гадкі, а ў самай старэйшай — Ксені (сядзіць злева) былі ўжо дзеці, а на здымку трэці з іх — Кастусёк. Старэйшыя два хлапчукі, нажаль, памерлі гадавалымі.

Крайні злева — зяць Карпук Даніла. Побач з ім дачка Емельяна — Фядора. З правага боку — сын Архіп.

На здымку няма самага старэйшага з сыноў — Марка. Ён у той час жыў у савецкай Расіі.

Грэх не расказаць тое, што Марко быў членам чэрнінскай камуністычнай ячэйкі. Па заданню яе выканаў тэракт, пасля якога мусіў пакінуць Радзіму. Яму было даручана забіць мясцовага войта. Юнаку быў выдадзены пісталет і патроны. Марко падпільнаваў яго адвячоркам паміж Бердзічамі і Курніцай. Як раз у той момант калі войт на сваёй брычцы варочаўся з гміны дадому.

Гэта было ў 1925 годзе. З таго часу юнака больш ніхто не бачыў.

Аж у 1928 годзе прыйшло ад яго пісьмо з Расіі. Сын прасіў бацькоў выслаць яму фатакартку:

— Я тут адзін! А ваш здымак будзе саграваць мне душу, і адзінота перастане мяне мучыць...

І ўся сям'я ездзіла вазамі ў Брэст і фатаграфавалася.

На здымку ўсе маладыя і прыгожыя. А потым, праз дванаццаць гадоў 22 чэрвеня 1941 года пачнецца вайна.

На досвітку Емельян Андрэевіч прачнецца ад выбуху снарадаў. Стары гвардзеец, удзельнік трох войнаў, выйдзе з хаты паглядзець:

— Што гэта робіцца? Ці то гром, ці то выбухі? І адкуль?

Ён пойдзе далёка за клуню (там дзе зараз гандлёвы цэнтр і музычная школа), і там, у той самы час, на Чэрні ўпадзе першы фашысцкі снарад. Маленькі асколачак трапіць яму ў сэрца. Моцны боль апёк тады цела гвардзейца. Ён адразу ж павярнуў дахаты, яшэ дайшоў да парога, адчыніў у сенцы дзверы і рухнуў снапом на зямлю, прамовіўшы:

— Б'юць з баявых...

Так збылося прароцтва цыганкі, якая у сярэдзіне 30-х зайшла да Ботухаў у хату і наваражыла Емельяну:

— Ты бацьку, пamрэш ад кулі...

— Пайшла прэч! — узбунтаваўся на яе стары салдат. — Я на трох войнах быў! На чацвёртую мяне ніхто не возьме...

Праўда, з апошняй, германскай 14 года, ён прынёс з сабою кулю, якую рэкруты звычайна называлі «шалёнай».

— То была мая смерць...— расказваў ён усім, паказваючы тую кулю. — Але яна не здужала мяне забіць! Не хапіла ў яе імпэту. Ляцела па маю душу, але заблыталася ў маім шынялі...

Ботух Архіп Емельянавіч служыў у кавалерыі Польскага войска, дзе ўся вупраж была скураная. Усе салдаты былі апрануты ў скураныя чобаты і ў выдатную вайсковую форму. Усе былі пры шаблях.

Мясцовае насельніцтва было збянтэжана тым, што савецкае войска вызваліцеляў прыйшло ў 1939 годзе ў абмотках, а конная вупраж была ў ім з вяровак...

— Э-э! Гэта не палякі...

Як жа прыйшлі Саветы, то перад самай вайной узялі Ботуха Архіпа Емельянавіча на зборы ў Савецкую армію.

— Што ж служыў палякам, паслужу і рускім... — сказаў пры развітанні сын бацьку і пайшоў у гарнізон, які стаяў у крэпасці.

Адтуль ён больш не вярнуўся. Застаўся навек ляжаць на берагах Мухаўца.

Пасля вайны, не дачакаўшыся Архіпа з вайны, сястра Марыя пачала разшукваць старэйшага брата. Звярталася з запытамі ў ваенкаматы. Нарэшце быў атрыманы адказ:

— Прапаў без звестак...

Пасля такога паведамлення, матулі Аніссі і дзецям Архіпа была вызначана штомесячная грашовая дапамога.

Ботух Фядора была выдадзена замуж за мясцовага хлапца Ботуха Івана Сцяпанавіча.

Ксеня і Даніла Карпукі жылі на хутары ў Дубіне.

Усю вайну на іхнім хутары выводзіліся мясцовыя партызаны — Антанюкі.

Якіх толькі жахаў у той час не прыйшлося перажыць Ксені!?

Бывала ў клуні, на вышках сядзяць партызаны, а на двор прыязджаюць на матацыклах з вобыскам фашысты. Трасучыся ад страху за дзяцей, яна несла заваёўнікам яйкі і малако, каб толькі яны нічога не шукалі.

– Матка! Партызан ёсць?! — пыталіся тыя.

— А што гэта такое? — прыкідвалася яна дурніцай. — Мы самыя іх баімся...

І немцы, выпіўшы малако і яйкі, хвалілі жанчыну:

— Гут-гут! Ты карошый баба...

Сядалі на матацыклы і выязджалі з двара.

Збялелая ад жаху Ксеня ішла ў хату і падала на калені прад абразамі:

— Ойча! Дзякуй табе, што спас нас усіх. Бо як бы знайшлі партызан, нас бы ўсіх расстралялі, а хутар спалі б.

У саракавым годзе нарэшце, упешыню за доўгі час, прыехаў на Радзіму Марко. У Расіі ў яго была сям'я і малыя дзеці. Патрабавалася нянька. І старэйшы брат угаварыў самую меншую сястрычку Марыю ехаць з ім у Расію. Ёй было тады пятнаццаць гадоў, і дзяўчынападлетак дала згоду.

— Гэта ж я буду ехаць поездам! Буду жыць у вялікім горадзе...

Адзін Емельян быў супраць такой ідэі.

— Сгіне дзіця!

Але Анісся адпусціла Марыю. Маці вельмі любіла Марка, перад якім лічыла сябе вінаватай за гады мытарстваў у бежанцах па Расіі.

У 14 годзе Емельян быў у рэкрутах на германскім фронце, а ўвесь народ заходніх губерній царызм пагнаў у бежанцы.

У Аніссі не было каня, але у гаспадарцы былі валы. Перад ад'ездам увесь свой хатні скарб яна з сынамі закапала ў ямы, а самае каштоўнае: ежу, неабходную вопратку і дзяцей жанчына пагрузіла на воз і паехала у бежанцы на валах. На руках у жанчыны было немаўля (Пантэлеймон), якому не было яшчэ і года.

Усяму народу здавалася, што ад'язджаюць не надоўга, што вось — вось і вярнуцца дадому.

А вярнуліся босыя і пехатою толькі ў 1922 годзе. Што толькі не прыйшлося перажыць у тых бежанцах!?

На адной з чыгуначных станцый у Аніссі забралі валы і выдалі спраўку і нейкія грошы, якія называліся «Керынкамі». Усё жыццё жанчына зберагала, гэтыя паперы, як каштоўнасць і напамін аб тым гаротным часе.

Усю яе сямью, як і астатніх людзей, пагрузілі ў вагоны, і цягнік паімчаў іх у Тамбоўскую губернію. У вагоне памёр ад тыфу маленькі Пантэлеймон. Анісся закруціла яго ў ручнік і на чарговай чыгуначнай станцыі вынесла і паклала паміж трупаў, якія ляжалі ля чыгункі штабелямі. Не было магчымасці хаваць дзіця ў зямлю. Паклала, перахрысціла, а сама назад — у вагон, і далей — на Ўсход....

У Тамбоўскай губерніі рассялілі бежанцаў па хатах. Працавалі на гаспадароў за тое, што пакормяць і за дах над галавою. Каб вярнуцца дадому, патрэбны былі грошы. А дзе іх узяць?

У Расіі ішла ж грамадзянская вайна.

Вось тады Марко стаў ездзіць з сябрам пад Харкаў за соллю. Прывозіў, і Аніісся прадавала яе на стаканы.

Так збіраліся грошы на зварот на Бацькаўшчыну...

— Каб не Марко, то мы бы ўсе там прапалі... А так выжылі...

Таму і адпусціла Маню ў саракавым годзе ехаць з сынам у Расію. А праз год пачалася вайна з фашыстамі...

Голад і холад прыйшлося перажыць самотнай дзяўчыне ў Расіі. Куды яе толькі не закідвалі абставіны!?

Масква, Стаўраполле, Грузія... Пехатою, на папутных машынах дабіралася на Кубань з-за Каўказскага перавала.

А калі пачула, што вызвалены ад фашыстаў Брэст, стала збірацца дадому. А тут жа ніхто не верыў у тое, што Маня яшчэ жывая.

Калі ж, ужо дарослая дзяўчына, прыйшла ў бацькоўскі двор — радасці ад сустрэчы не было канца.

Толькі тады яна даведалася, што бацька Емельян загінуў ад асколка першага фашысцкага снарада, які ўпаў на Чэрні ў самы першы дзень вайны. А праз час, сям'я зразумела, што загінуў і Архіп...

Ад вялікай сям'і застаўся толькі стары партрэт.

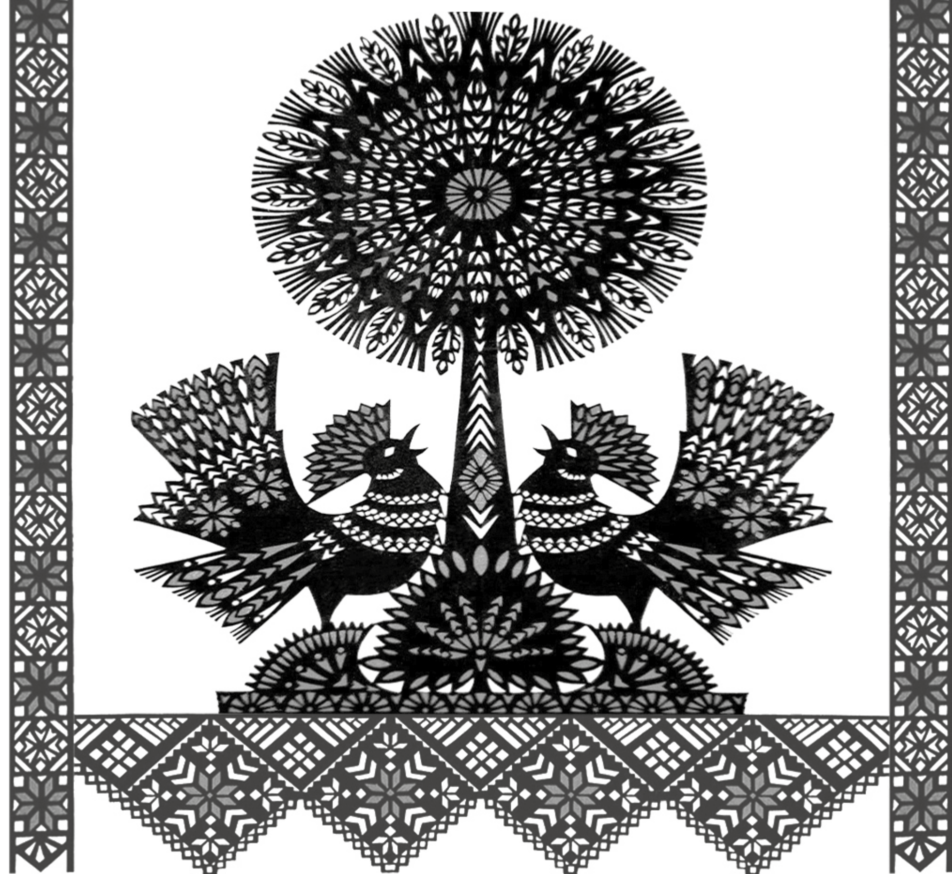
Доўгі час гэтыя партрэты віселі ў хатах радні, на сценах.

Я іх бачыла, калі бывала там у гасцях. Віселі на самым пачэсным месцы! А зараз — гэта выйшла з моды...

Адзін ёсць у музеі сяла, другі — у мяне. Я яго трымаю, як рэліквію, як божую ікону, якая дае мне духоўныя сілы і натхняе на творчасць...

Таццяна КАРПЕШ
(Ціна ХУТАРАНКА)

У ДАПАМОГУ ЎСТАНОВАМ КУЛЬТУРЫ

Наша рідна остромыцька мова

Уроженец Остромечево Иван Алексеевич Панасюк составил словарь диалектов Остромечевского региона

От автора сборника:

Я попытался вспомнить часть слов (лексики) моих дорогих родителей, родных и близких, соседей и земляков, которые бытовали во времена моего детства и юности (1952–1965 гг.). Я не лингвист и не писатель, не ставил никакой научной цели. Это могут сделать те, кто посвящает себя научной деятельности. Мне просто хочется, чтобы часть той самобытной «остромыцькой мовы» осталась, хотя бы в брошюре, в школьных библиотеках для использования учителями-филологами. Если вы держите её в руках, это для меня уже самая большая благодарность, этим я внёс свою маленькую лепту в сохранение языкового, культурно-исторического наследия нашего села Остромечево, которое в 2016 году отметило свое первое письменное упоминание, свой 500-летний юбилей, а наша школа — 150-летие со дня её открытия.

Хочется поблагодарить всех тех, кто причастен к выходу замечательного краеведческого журнала-квартальника Брестского района «Астрамечаўскі рукапіс», который начал входить в свет с марта 2013 года. На его страницах можно читать прекрасные материалы на местных диалектах жителей нашего Прибужья, нашего Брестского района, нашего села Остромечево. Отрадно и то, что здесь размещают материалы и преподаватели Брестского Государственного университета имени А.С. Пушкина. Эти материалы в 1950-е — 2000-е годы собирали студенты со своими руководителями. А теперь они становятся достоянием широкого круга читателей не только нашей Брестчины, ибо альманах имеет интернетную прописку. Буквально в последних номерах прочитал небольшие материалы студентов 1959 года выпуска, лично которых я знал. В журнале помещаются народные песни, пословицы, легенды. Они находились в архиве учебной фольклорно-краеведческой лаборатории БрГУ (руководитель профессор И.А. Швед), а теперь оттуда восстали. И ежегодно пополняются в ходе совместных с редакцией альманаха фольклорных экспедиций по региону, приуроченных к летней учебной практике студентов.

Мои слова благодарности Инне Анатольевне за прочтение и добрые слова относительно небольшого материала о местном говоре моих земляков-«остромычивцюв».

Приношу свою искреннюю благодарность ветерану педагогического труда, известному краеведу Брестчины — Михаилу Петровичу Мартынчуку, за согла-

сие использовать часть его собранных материалов в д. Лыщицы (Новые Лыщицы), а также известному ивацевичскому краеведу Алесю Фомичу Зайко за разрешение использовать часть слов его «Дыялектнага слоўніка Косаўшчыны», Слонім, 2011 год, употреблявшихся в речи жителей и нашего села Остромечево с конца XIX-го и до 90-х годов XX-го столетия.

Сегодня остромыцька мова растворилась в диалектах Ивановского, Дрогичинского и Столинского районов Брестской области, этим самым потеряны многие слова, поговорки, да и песни, не говоря уже об обрядах, бытовавших в селе Остромечево и на его хуторах. Задача нашего, ныне живущего поколения, — собрать все по крупицам, по-возможности, восстановить, чтобы потомки могли читать те слова, ту речь, слова песен, тот местный русско-белорусско-украинско-польский диалект, который «...является частью диалекта белорусско-украинского разговорного приграничья Западного Полесья». Это наша история.

Иван ПАНАСЮК, краевед, автор книги «Остромечево и «остромычивцы»

***

«Хто дбае, той і мае» — так здавён гаварыла прыказка, ўзгаданая Іванам Аляксеевічам Панасюком у зборніку «Наша рідна остромыцька мова».

Толькі дбаць можна пра рознае і па-рознаму. Як вынікае з матэрыялаў выдання ды слоў самога яго аўтара, Іван Аляксеевіч дбае пра «добрае, вечнае», каб выхоўваць маладое пакаленне «сумленнымі, добразычлівымі грамадзянамі нашай Рэспублікі Беларусь, каб любілі нашу ласкавую родную беларускую мову, гісторыю і прыроду нашага роднага палескага краю, паважалі дасягненні пакаленняў, якія жылі да нас, зберагалі ўсё, створанае нашымі працалюбівымі і беражлівымі продкамі, каб памяталі нашы старажытныя беларускія традыцыі і абрады».

Сам Іван Аляксеевіч, яго жыццё і праца, стае ўзорам улюбёнага сына ў Родную Зямлю, клапатлівага захавальніка яе духоўных (і не толькі) скарбаў. Ён пільна ўзіраецца ў розныя, нярэдка замглёныя няспынным часам, жыццёвыя з'явы яго блізкіх вяскоўцаў, роднага Астрамечава. У полі зроку Івана Аляксеевіча і залацінкі народнай мудрасці, якая зафіксаваная ў шматлікіх парэміях, і дыялектныя асаблівасці гаворкі, і ўспаміны-аповеды, і фундушныя запісы па Астрамечаўскай царкве, і святары, і храналогія значных для Астрамечава дат. Ёсць спадзеў, што гэтыя клапатліва сабраныя звесткі не пакінуць раўнадушнымі не толькі астрамечаўцаў, але і ўсіх, хто цікавіцца культурай, мовай, гісторыяй Берасцейшчыны. Клапатліва сабранае пад адной вокладкай дапаможа настаўнікам-філолагам, гісторыкам, краязнаўцам пранікнуць у таямніцы мінуўшыны Астрамечава, спасцігнуць адметнасці бытавання яго сучаснай культуры, мовы. Гэта, у сваю чаргу, паспрыяе фарміраванню і развіццю ў вучняў усебаковага ўяўлення пра культурна-гістарычныя, моўныя асаблівасці краю, выкліча ў іх гонар за маленькую Радзіму, бо як даводзіць зафіксаваная Іванам Аляксеевічам астрамечаўская прыказка: «Добра слава лыжыть, худая — быжыть». Аўтар жа гэтага выдання прыклаў усе намаганні, каб пабегла добрая слава пра Астрамечава.

Іна ШВЕД, доктар філалагічных навук, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства БрДУ імя А.С. Пушкіна

I. Пословицы, поговорки, присказки, идиомы; фразеологизмы, крылатые слова и выражения, бытовавшие в селе Остромечево в период с 1850 по 1990-е гг.

- Або — пан, або — про(у)пав.
- Аж з горла прэ — имеет всё с избытком, в отличие от других.
- Аж звывся од болю.
- Апытит прыходыть у час йиды.
- Бабка надвое гадала.
- Бачыты ны бачыв, и видаты ны видаю.
- Бигчы з усих лопаток — очень быстро убегать.
- Блэкоту объився.
- Бог видае, шчо робыть.
- Бог Троицю любыть.
- Браты лахы пуд пахы — брать вещи в спешке. Грубо: убираться восвояси.
- Брунь Божэ (вероятно с польского) — Борони (храни тебя) Господь! Борони (храни тебя) Боже!
- Будыш чужое хапаты — будыш Богом прокляты.
- Була б шыя, хомут найдэцця.
- Було, алэ сплыло.
- Булы бы мы, а грошы будуть.
- Бумага всё вытрымае.
- Быда сама не ходыть, за субою шчэ одну водыть.
- Быры лахы под пахы — убирайся восвояси!
- Бырыжоного Бог бырыжэ.
- Бьють и плакаты не дають.
- В гостях добрэ, дома липш.
- В нугах правды нымаш.
- В тисноти, то ны в обиди.
- Варвара дэнь оборвала, ныч прыточыла.
- Вбыратыся в сылу — мужать, физически крепнуть.
- Вик жыви, вик учысь, а дурнём помрэш.
- Вин в сорочцы родывся.
- Вмила хозяйка гутоваты, а не вмила подаваты.
- Вобратыся в собаччу шкуру — потерять совесть, моральный облик: ориентир
- Воднэ ухо влытыть, у другэ — вылытыть.
- Воду товчэ в ступи.
- Всёму свий час.
- Вси под Богом ходымо.
- Всюды добрэ, дэ нас ныма.
- Выдно пана по холявах.
- Высоко скачыш — нызко впадэш.
- Высокый до нэба, а дурный як трэба.
- Гол як сокол.
- Голова садовая — забывчивая.
- Горбатого могыла справыть.
- Гострыть зубы — готовить пакость кому-либо.
- Грих чыпаты ластовок, бо то Божья птаха, набырэшся рабыння (веснушек).
- Дай Бог ногы!
- Дай Божэ память!
- Дай тобе Божэ, шчо мэни нэ гожэ.
- Далий в лис, більш дров.
- Дар за дар, а дарма — ныц!
- Дару проса, коб молода ны ходыла боса.
- Даты рады — осилить что-либо самому.
- Дають — быры, бьють — втыкай.
- Дила як сажа била.
- Дило идэ, кантора пышэ, касса грошы ны дае. (О колхозах до 1962 г.)
- Диты, диты, куды вас подиты...
- До Святого Духа (до 1 июня — православный праздник; было холодно) ны знялы кожуха.
- Добра слава лыжыть, худая — быжыть.
- Добры вэчор, добры былы — добрэ енчыв.

- Добрэ жыто, кулы жыд ны знае грунту, а мужык фунту.
- Добрэ спаты — здоровье маты (иметь).
- Догоры ногамы = вверх тормашками — перепутать верх с низом.
- Дошч идэ, падае, капае, крапае, пляжыць, льле, пэрыть, мжыть.
- До(тла) — до дна. (Свыны здздилы всё дотла).
- Дохолеры — много. (Ты мни налив супу дохолеры).
- Дрыжыть як осиновый лыст.
- Дурного робота любыть.
- Дурный, як чобут.
- Дух вытрасу! Даты чосу.
- Дывыцця як баран на новы ворота.
- Дывыцця як кит на сало.
- Дэ взяты тые грабли, щоб от сэбэ грэбли.
- Дэ тонко, там и рвэцця.
- Дэрво посадыв — Богу угодыв.
- Ёго и слид простыв.
- Жаху навив — навёл страху.
- Ждаты з моря пугоды.
- Жывуть душа в душу.
- Жывуть як кит с собакою.
- Жывэ кит, а жывэ и собака! (О разнице условий в чём-либо).
- Жывэм, хлиб жуем, вудою запываёимо.
- Жызнь прожыты ны полэ пырыйты.
- З бухты-барахты — необдуманно (непродуманно); не взвесив; на скорую руку.
- З глузду зъихаты = сойти с ума; съехать с катушек.
- З головы ны выходыть (мысль, думка).
- З ласкы на потиху — унизить коголибо.
- За добрую память (вспомнить чтолибо).
- За дурнэю головою ныма ногам запокою.
- За пани-брата — принимать кого-либо за, якобы, давно хорошо знакомого.
- За уха ны одтягныш (так вкусно!).
- Заглянэ сонцэ и в нашэ оконцэ.
- Закон як дышло: куды повырнулы, туды и выйшло.
- Запыв — сэбэ згубыв.
- Заробывся як бараний хвист.
- Зарыкалася свыння калу ны йисты.
- Злазь з даху, ны псуй гонту — в прямом смысле: «Слазь с крыши, не порть гонту!» Хозяин говорит мастеру-кровельщику, который не ровно ложит гонту (деревянные дощечки длиной 45-50 см, шириной 8-10 см, входящие одна в одну). Кровельщик делает не качественно крышу. В жизни эту поговорку используют во многих подобных ситуациях.
- Злосты повны косты.
- Знае кишка, чые сало здзила.
- Зубы ны пошчытаиш. Между молодыми парнями происходит перед дракой словесная перепалка, в которой один из них, угрожая другому, говорит: «Зараз як дам тоби, то ты и зубив ны пошчытайиш!»
- Зымою и литом — одным цвитом.
- Зять любыть взять.
- И камынь вода точыть.
- И нашым и вашым.
- И так и сяк.
- Илля завжды наробыть гнылля.
- Ишов (йихав) до Пинска — роскидав лупыньска, ишов з Пинска — збырав лупиньска. Крестьянин в 1939/40 году, ехавший в город брал с собой на определённое время еду. В первый день кушал её не экономя, выбрасывая картофельные очистки («мундиры»). Прошло 2-3 дня, продуктов не стало, он едет домой и думает, что распорядился не рачительно запасом еды, готов был бы собрать и «лупинска», т.е. картофельные очистки. А город мог быть любой. Услышал я

это выражение в 1962 году от мужа моей крёстной — Практика Василия Филипповича, который в те годы работал кондуктором в вагонах поездов Брест-Пинск. Он был уроженцем д. Малые Сухаревичи Брестского района. Дети живут в Бресте.
- Йерунда на посном масли.
- Йисть-пойидом — постоянно провоцирует ссору.
- Кашу маслом ны спортыш!
- Клоччэ вовна, абы кышка повна! — в тяжёлые военные и послевоенные годы жителям приходилось использовать в пищу лебеду, крапиву, плоды черёмухи и многое другое, чтобы не умереть от голоду. Тогда и бытовала эта пословица.
- Клянчыты — унизительно, с плачем просить что-либо у кого-либо. В итоге — выклянчыты — выпросить.
- Коб довго жыты, трэба всих любыты.
- Конци в воду — ликвидировать улики.
- Кончыв дило — гуляй смило!
- Копошышся як кура на яйцях!
- Косы до поту — пойисы в охоту.
- Косы коса, пока роса, роса долой — коса домой.
- Кругом да около, да всё лисом.
- Крывыццця як од гиркой рэдькы.
- Крычыть напромилый Бог.
- Куды очы дывяццця — куда глаза глядят (податься).
- Кулоты (в) очы — упрекать кого-либо в чём-либо беспричинно.
- Кульгавому найбильш ходу, а бызязыкому найбильш мовы.
- Кумар носа ны подточыть.
- Купляйиш коровку, быры и выровку.
- Кынулы як собаку.
- Кынуть оком — окинуть взглядом.
- Ласкавэ тылятко дви маткы ссэ.
- Лёхко чужымы рукамы жар з пичкы выгрыбаты.
- Лизты, як слота в вочы
- Липш кепско йихаты, чым добрэ йты.
- Липш хлиб з водою, чым коровай з быдою.
- Ложка дёгтю в бочцы мэду.
- Лыхо ёго знае — никто это не знает (што он делает).
- Лэдь ногы волочэ — еле тянет ноги.
- Любыть як душу, трасэ як грушу.
- Любыть, як субака палку (о ложной любви, уважении).
- Люды на свыны — всё здзиять=съедят.
- Людэй губыты — свита ны бачыты.
- Людэй обижаты — сэбэ зныважаты.
- Ляскаты зубамы — дрожать от холода.
- Марыць откусыть палец.
- Мисця соби ны находыть — переживает.
- Мниго снига — мниго хлиба, ныма снига — ныма хлиба.
- Мниго хочыш, мало получыш.
- Мовчыть як воды в рот набравшый.
- Мух оцётом ны ловять.
- Мы самы з усамы = у мэнэ свуя гулува на плэчах.
- Мягко стэле, но твэрдо спаты.
- На дурнях воду возять.
- На дыво — на диво.
- На жэшком ошпарывся, дуе на холоднэ.
- На злодыёвы шапка горыть.
- На мисцювы и камынь обростае.
- На Мыхайла зыма вьихала.
- На наш вик дурнив хватыть.
- На пэршы дэнь гость — золото, на други — сырыбро, а на трэтий — медь, збирайсь дай до дому йи(е)дь.
- На хутком часи — не откладывая в долгий ящик.
- На чужому горбовы в рай ны заидыш.
- Набрався як жаба мулу.
- Нагострыты лыжы — намериваться куда-либо сходить.
- Найшла ко(у)са на камынь.

- Намылыты «морду», шыю — набить кому-либо лицо грубо «морду»; надавать в шею; мягко надавать по щекам
- Наробыты лыха — наделать беды.
- Носыцця як дурынь з двэрцямы.
- Ны влытыть, то вканэ — попасть «с огня в полымя»; попасть не в одну, то в другую неприятность.
- Ны втяты — ны взяты. Современно звучит примерно так — с него ничего не возьмёшь, кроме анализа.
- Ны грайся з угнём (около раскрытой дверцы печи). (Не имей дела с опасностью).
- Ны дай Божэ з хама — пана.
- Ны застуй — не затеняй (заслоняй) свет.
- Ны кажы «гоп!», пока ны пырыскочыш.
- Ны лизь на рожон.
- Ны лий масло в угонь.
- Ны мила баба клопоту, купыла порося.
- Ны мычыть, ны тэлыцця.
- Ны найився, ны налыжышся.
- Ны носы камынь за пазухою.
- Ны одным хлибом жывэ чоловик.
- Ны пры нас говорачы (кажучы).
- Ны пытай у хворуго здуровья.
- Ны рыба, ны мясо.
- Ны свит, ны заря.
- Ны так Вовк бойицця собакы, як ёго звягы (брэха).
- Ныц ны порадыш — ничего не поделаеш.
- Обое-рабое = два чобота — пара; муж и жена — одна сатана, т.е., сошлись два человека с одинаковым характером, не уступающих ни в чём друг другу.
- Обяцанка-цацанка, а дурнёвы — радосц(т)ь.
- Овчынка выробкы ны стоить.
- Од дубра дубра ны шукають.
- Од роботы коны дохнуть.
- Одбою ныма — нет проблем со сбытом (продажей) чего-либо.
- Одна нуга — тут, друга — там.
- Одным махом — мгновенно.
- Одна паршыва овэчка всё стадо портыть.
- Одного поля ягоды.
- Опарывся на молоковы, дмухае на воду.
- Остатыся на «бабах» = у розбытого корыта — остаться ни с чем.
- Охота гирш ныволи.
- Пар костэй ны ломыть
- По йому давно тюрма плачэ.
- Повные косты — быть очень злым (злосты повны косты).
- Подыйматы бучу — начать ссору; «наводить (бес)порядки».
- Пожывэмо — пабачымо.
- Покиль товстый ссохне, то тонкый здохнэ.
- Помыняв быка на индыка.
- Попала ку(о)са на камынь.
- Поротыгарячку — делать необдуманный поступок.
- После Лли сыдыть чорт (курч-судорога) в (у) води.
- После Мыколы — тыпла ныколы.
- После Спас — рукавыци до пояса.
- Поставыты на своим — настоять на своём.
- Пошла Ганна жыто жаты, а забула сэрпа взяты.
- Пошлы дурного, а за йим другого.
- Пошлы малое, а за йим другое.
- Правда очы колэ.
- Прупав як бунька на води.
- Прупадэш як швэд пуд Палтавою.
- Пушов в дыкы лозы. Обычно говорят о мужчине, хозяине, который оставил семью; ушёл из семьи.
- Пы, а розуму ны пропывай.
- Пьяному и морэ по колину.
- Пэрш-напэш — сначала; во-первых.
- Рад ны воля — хочешь, не хочешь.
- Рано вставаты — жыттё пуважаты.

- Ранок — панок.
- Робота ны вовк, в лис ны втычэ.
- Розводытыантимонию — «забалтывать что-либо важное», волокитить; не давать хода дельным предложениям.
- Розумна — як лиса, дурна — як ворона.
- Ростовсцив як откормляный выпрук.
- Ростэ як на дрожжах.
- Ругай (гань), алэ рукам волю ны давай.
- Рукою ны махай, чого ныма — ныхай!
- Сало з часныком липш, чым дуля з маком.
- Самы з усамы.
- Сварацця, як звыдзёны — как сводные (братья).
- Свиту ны бачыты — не иметь свободного времени.
- Своя рука — владыка.
- Сив в калошу — опозорился.
- Сино-солома — мешанина; напутано; невпопад; не в строчку.
- Скону вику — испокон веков.
- Слёзамы гору ны поможыш.
- Слипнем (овод) лизты в очы — корить кого-либо, не давая ему возможности оправдываться.
- Служка, вылызь з-под лужка — слуга, вылезай из-под кровати. (Относительно человека, не прибирающего за собой рабочее место после работы).
- Слухай мэнэ — быда ны мынэ.
- Смитте збырайиш — об жытти дбайиш.
- Собакам сино косыть — (об отце, оставившем семью).
- Собакы ны брыхалы, а грошы пропалы.
- Собацы собачча смэрть.
- Сонцэ в гору — муроз в нору.
- Спаты быз задних ниг.
- Спыть — як пшыницу (вола) прадавшы.
- Спыть — як хомяк (сурок, мыдвидь).
- Стары кинь борозны ны портыть.
- Старэ, шчо малэ.
- Стуяты на свойим — стоять на своём; отстаивать свою точку зрения.
- Сцявшы зубы — терпеть кого-либо, не переносить.
- Сыдять соби радком и гомонять ладком.
- Сылою ны будыш мылою.
- Там дэ кварта — там и Марта. Женщину (как и мужчину), любящую винные напитки, можно всегда найти по одному адресу — там, где выпивают...
- Там дэ (на ёму — на нём) сядыш — там и злизыш.
- Тилько його и бачылы — только его и видели.
- Тип-топ — модно выглядеть; выглядеть «на все 100».
- Типун (прыщ) тоби на язык.
- То було пры цару Гороху, як було людэй троху (давно).
- Трэба тоби, як мэртвому кадыло (прыпарка).
- Тупый як шпала, як сибирскый валянок.
- Тым чясом — тем временем.
- Тырпы казак, атаманом станыш.
- Тэмно, хоть очы выколы.
- Тягнуты ярмо — трудно и тяжело физически работать.
- У Бога шчэ дён мниго.
- У выровку лизты — лезть в петлю.
- У горячий води купаный — нетерпеливый, несдержанный (холерик).
- У колхози добрэ жыть: одын робыть — сим лыжыть!
- У коровы молоко на языковы.
- У мэнэ своя го(у)лова на плэча(о)х.
- Усё з рук падае.
- Уха вянуть.
- Учысь ны учысь, а дурнём помрэш.
- Хвалю за ухватку, як забью воробъя, дам цилу лопатку.
- Хлиб усёму голова.
- Холодно? Накынь радно! Ны будэ холодно.

- Холодно — на ком одно, а на ком ны одно, тому ны холодно!
- Хоть дрыжыть, а фарс (форс) дыржыть!
- Хоть голкы пу(о)д місяцём збырай. (Так свитло од мисяця, особлыво у студынёвы, пырыд Роздвом — до 7 января).
- Хоть жывым лизь в зэмлю.
- Хоть косою косы — грибов хоть косой коси.
- Хоть круть-вэрть, хоть вэрть-круть. И так — и сяк.
- Хоть кулка на голови чышы, а вин своё творыть.
- Хоть око выколы. (Такая тэмынь на двори).
- Хоть репу сий — руки грязные «хоть репу сей».
- Хрэн рэдьки ны солодчий.
- Хто дбае, той и мае.
- Хто дорого купляе, той лышок мае, а хто дёшыво купляе — той ныц ны мае.
- Хто кого любыть, той того чубыть.
- Хто крутыть, той мае.
- Хто мниго выпывае, той розума зувсим ны мае.
- Хто ны мниго выпывае, той розум мае (розум ны губляе).
- Хто пизно ходыть, той сам соби шкодыть.
- Хто простуе (прамкуе), той дома не ночуе.
- Хто рано встае, тому Бог дае.
- Хто у — лиси, а хто у — стриси (крыша из соломенных снопиков).
- Цыплят по осыни шчытають.
- Чым богаты, тым и рады.
- Чын-чынырём — выглядеть аккуратно одетым, без всяких изъянов.
- Чырыз пэнь-колоду.
- Чырыз шчур (слишком много).
- Шо горохом об стыну.
- Шоб Бог дае — тое всё добрэ.
- Шпендик — жадный (зажимистый) подросток.
- Шукай витра в(у) полювы, а чоловика в лиси — исчезнуть в неизвестном направлении, не оставив сведений, адреса.
- Шукай витра у полю; ишчы-свышчы.
- Шчи да каша — йида наша.
- Шчо в лоб, шчо по лбу.
- Шчо з воза упало, то пропало.
- Шчо за лышне, то и свыны ны йидять.
- Шчо туби даты? А тое, шчо лёгко носыты, але тяжко просыты.
- Шчо я у Бога тыля вкрав — я такой же, как и все.
- Шыла в мышковы ны втаиш.
- Язык — як помыло.
- Язык быз косты, можэ всё плысты.
- Язык до Киева довыдэ.
- Язык свырбыть — язык чешется.
- Як жывэтэ (жывэцця)? — «Жывэм, хлиб жуем, водою запывайимо».
- Як з гуся вода.
- Як змокла курыця.
- Як корова языком злызала.
- Як корова языком злызала.
- Як май змаяв — (бесследно исчезло).
- Як мокрэ горыть.
- Як ны влытыть, то вканэ.
- Як ны найився, то и ны налыжышся.
- Як постэлыш, так и спаты будыш.
- Як той казав — как тот говорил.
- Як топышся — то и за соломынку схопышся.
- Як ты ныбач — моментально, очень быстро, не моргнув и глазом.
- Як у Бога за пазухой — как у Бога за пазухой.
- Як у зэмлю (скрозь зэмлю) провалывся — провалился, как сквозь землю (пропасть бесследно).
- Якы корч, така лоза.
- Якыйи лита, такый и розум.

(Працяг будзе)

Да 130-годдзя з дня нараджэння ***Змітрака Бядулі*** *(1886–1941)*

Змітрок Бядуля (сапраўднае імя Самуіл Плаўнік) — беларускі і савецкі паэт і празаік, мовазнаўца. Нарадзіўся ў небагатай яўрэйскай сям'і ў вёсцы Пасадзец на Лагойшчыне. Хлопчык вучыўся ў пачатковай яўрэйскай школе, у школе равінаў. Ведаў іўрыт, ідыш, нямецкую, беларускую, рускую і польскую мовы. Нейкі час працаваў хатнім настаўнікам іўрыту. Яшчэ хлопчыкам складаў вершы на іўрыце, але пачаткам яго літаратурнай дзейнасці лічыцца 1907 год, калі ён пачаў пісаць вершы на рускай мове і пасылаць іх у пецярбургскія часопісы. Там вершы хвалілі, але не друкавалі. Першы мастацкі твор будучага пісьменніка ўбачыў свет у газеце «Наша Ніва».

У 1912 годзе Бядуля пераехаў у Вільню, працаваў у канторы лесапрамыслоўца, затым у рэдакцыі «Нашай Нівы». Пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі некалькі гадоў працаваў у газеце «Савецкая Беларусь» і іншых, быў рэдактарам дзіцячага часопіса «Зоркі». У 1926 годзе пачаў працаваць у Інстытуце беларускай культуры, рэдагаваў краязнаўча-этнаграфічны часопіс «Наш край». Уваходзіў у літаратурнае аб'яднанне «Маладняк», пасля — ва «Узвышша». У пачатку Вялікай Айчыннай вайны эвакуіраваўся з Беларусі. Сябра СП СССР з 1934 года.

Першы надрукаваны твор — імпрэсія на беларускай мове «Пяюць началежнікі» («Наша Ніва», 1910). У 1913 годзе апублікаваў зборнік лірычных імпрэсій «Абразкі» (Пецярбург). У паслярэвалюцыйны час выйшлі кнігі паэзіі «Пад родным небам» (1922), «Буралом» (1925), «Паэмы» (1927), зборнікі апавяданняў «На зачарованых гонях» (1923), «Апавяданні» (1926), «Выбраныя апавяданні» (1926), «Танзілія» (1927), «Дэлегатка» (1928), «Тры пальцы» (1930), «Незвычайныя гісторыі» (1931), «Па пройдзеных сцежках» (1940), аповесці «Салавей» (1928), «У дрымучых лясах» (1939, часопіс «Полымя»), двухтомны раман «Язэп Крушынскі» (1929–1932). Выдаў дзіцячыя кнігі «Качачка-цацачка» (1927, казка), «Вясной» (1928, вершы), «Гаспадарка» (1930, вершы), «Мурашка-Палашка» (1939, вершаваная казка), «Люцік» (1940, верш), «Хлопчык з-пад Гродна» (1940, паэма). Выдаў даследаванне «Вера, паншчына і воля ў беларускіх народных казках і песнях» (1924), кнігу нарысаў «Дзесяць» (1930). Шмат твораў і зборнікаў выйшлі пасля смерці.

Памёр 3 лістапада 1941 каля Уральска, Расія.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 2 [14]•2016

